

ОХОТА

и охотничье хозяйство

9

1964





П. П. СОКОЛОВ. Борзятник.
Масло, 1869 г. Музей коневодства. Москва

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 9 • 1964

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания десятый

Издательство



«КОЛОС»

ОХОТА началась!

Если всего несколько лет назад большинству из нас приходилось охотиться в так называемых ничейных охотничьих угодьях, то в этом году основная масса охотников отправится в организованные охотничьи хозяйства. А таких хозяйств создано уже не мало и с каждым годом число их продолжает расти. Постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» значительно оживило работы по общему охотустройству. До 1959 года у нас было всего 729 приписных охотничьих хозяйств, но уже к первому января 1962 года число их достигло 2526, в следующем году оно увеличилось до 4088, а в настоящее время их создано более 6000.

Правда, многие хозяйства еще плохо организованы, в них мало кадров постоянных работников, особенно егерей, к тому же они недостаточно хорошо подготовлены, не хватает хороших собак, недостаточно высока культура охоты и т. д., но сам факт создания такого множества охотничьих хозяйств имеет большое принципиальное значение и, несомненно, является крупнейшим достижением нашего охотничьего хозяйства за последние пять лет.

Повсеместное охотустройство должно оказать серьезное влияние на состояние охотничьего дела, привести к существенным изменениям в организации охоты, поднять наше охотничье хозяйство на более высокую ступень.

Благотворное влияние приписки охотничьих угодий ощущается уже сейчас. Охотники получили много хороших охотничьих баз с необходимым снаряжением и оборудованием, улучшилось их обслуживание, во многих хозяйствах увеличилась численность дичи, охота стала интересной и разнообразной. Появились возможности для более успешного проведения учета дичи, а также учета ее добычи охотниками; хозяйства получили право несколько варьировать сроки и нормы отстрела в зависимости от местных условий, ограничивать или, в случае необходимости, совсем прекращать охоту; чаще стали проводиться хорошо организованные коллективные охоты, интенсифицировалось воспроизводство дичи.

Однако, организация охотничьего хозяйства оставляет желать много лучшего. Ведь только тогда хозяйство станет образцовым, когда мы будем четко знать, сколько в нем дичи, сколько ее должно быть, сколько ее добывается и сколько ее можно добывать. Какие же, в связи с этим, первоочередные задачи стоят перед работниками охотничьих хозяйств и охотничьих обществ в предстоящем сезоне?

Одна из самых важных задач — организация учета дичи. Эта работа во многих охотничьих хозяйствах закончена до открытия охоты. В тех же хозяйствах, где учет дичи по ка-

ким-либо причинам не проведен, это нужно сделать немедленно, в самом начале охотничьего сезона. Учет многих видов охотничьих животных очень трудоемок и к его осуществлению необходимо привлечь широкие охотничьи массы.

Работы по определению численности животных могут оказаться бесполезными, если в процессе охоты не будет проводиться строгий учет добываемой дичи. Учет всех добываемых в хозяйстве животных совершенно необходим. Для этого в каждом хозяйстве должны быть заведены особые журналы, а также стандартные карточки учета, удобные для последующей обработки. Они должны храниться вместе с материалами строгой отчетности. Охотникам следует относиться к этому мероприятию со всей серьезностью, так как только при их активном, сознательном участии в этом деле есть надежда на полный успех.

Выяснение оптимальной плотности населения животных, а также расчет норм пользования в охотничьем хозяйстве — мероприятия значительно более сложные. Здесь большую помощь хозяйствам должны оказать биологи-охотоведы, работники научных лабораторий. Они в большом долгу перед охотничьим хозяйством. Ведь до сих пор нет ни одного практического руководства, ни одного учебника, в котором эти важнейшие проблемы охотничьего хозяйства были бы решены хоть сколько-нибудь удовлетворительно.

Охота в организованных охотничьих хозяйствах предъявляет повышенные требования и к самим охотникам. Нужно строже соблюдать нормы и сроки отстрела дичи, активно участвовать в работах по организации хозяйства, помогать в борьбе с браконьерством, в проведении воспроизводственных мероприятий. Основная масса охотников, несомненно, справиться с этими задачами.

Охота началась!

Будет много волнующих охотничьих зорь, удачных выстрелов, острых переживаний, дорогих трофеев. Впереди прекрасные восходы и закаты солнца, незабываемые встречи в охотничьих домиках и у костра — под свист стремительных утиных стай и прощальное курлыканье улетающих журавлей. Впереди много радости от общения с милой сердцу природой нашей любимой Родины.

Ни пуха вам, ни пера, дорогие охотники — наши читатели и авторы!

Фотоэскиз Д. ЖИТЕНЕВА



ОХОТА НАЧАЛАСЬ!

Редация журнала обратилась с просьбой к нашим читателям ответить на вопросы: с каких лет Вы увлекаетесь охотой, значение охоты в Вашей жизни и работе, Ваши любимые места осенней охоты? Некоторые из полученных ответов печатаем ниже.

Н. ВОРОНОВ,

**главный маршал артиллерии, член президиума
Центрального Совета Всеармейского военно-
охотничьего общества**

Мой дед и отец, многие родственники и знакомые были страстными охотниками всю свою жизнь, искренне любили родную природу. Будучи школьником, я много слышал настоящих охотничьих рассказов и потом часто их вспоминал.

Прочитанные мною «Записки охотника» И. С. Тургенева, «Записки ружейного охотника» С. Т. Аксакова воспитали меня серьезным и дисциплинированным охотником. С четырнадцати лет я стал стрелять из дедовской берданки 12 калибра.

Впервые участвуя на охоте наравне со взрослыми, я убил крякового селезня, пролетавшего мимо меня на почтительном расстоянии. Осенью меня взяли на охоту с гончими по зайцам. Отец рассказал мне о порядке охоты и особенно о мерах соблюдения безопасности. Один из охотников показал мне, где встать, а сам скрылся в мелколесье. Я оказался среди молодых елочек; хорошо слышал приближающийся ко мне гоң, и вдруг в нескольких шагах от меня, как с неба свалилась, красивая огненно-рыжая лиса.

Не помню, как все случилось, но я навскидку произвел выстрел, и меня окутало дымом; потом я бросился к месту, где стояла лиса, но там ее не было, и лишь несколько дальше лежала оторванная лисья нога.

Я был счастлив. Зажав в руке лисью ногу, с криком радости бросился к охотникам. На следующий день пастухи в стоге сена нашли мой трофей. С того лета и осени я всегда стремился побывать с бывальными охотниками на охотах разных видов — по перу и зверю.

За полвека много приходилось принимать участия в любимых охотах с подружейными собаками. Охотничьи собаки разных пород стали моими верными друзьями.

Увлечение охотничьим спортом сделало меня, хилого в детстве, здоровым человеком; я стал лучше понимать при-

С. Т. Аксаков спрашивал когда-то: «Охота, охотник!.. Что слышно в звуках этих слов? Что таится обаятельного в их смысле?»

Переключаясь с Аксаковым более чем через столетие, можно ответить:

— В звуках этих слов скрыта неувядаемая поэзия и вечная молодость, шум темного моря и плеск озерных волн, крик лебедей на весенней заре и музыка рога студеным осенним днем.

Охота — наиболее верный и увлекательный путь к глубинному познанию природы, а охотник — наиболее зоркий наблюдатель животного мира, полного таинственной и сказочной красоты.

С. Т. Аксаков показал в своих книгах, что охота, помимо университетов, создает иногда подлинного ученого. Позднее это подтвердили А. Черкасов и Н. Зворыкин — замечательные натуралисты, обязанные своими знаниями охоте.

Охота — вечная молодость: эта страсть не подвластна возрасту, поскольку она с одинаковой силой владеет и юношей и стариком.

«И до седин молодые порывы

В нем сохраняются прекрасны и живы», — писал об охотнике Некрасов, в жизни и творчестве которого охота играла столь большую роль.

Охота — одна из самых массовых разновидностей спорта, и охотники справедливо могут гордиться тем, что к их могучему цеху принадлежали Ленин и Толстой, Тургенев и Левитан, что в этом цехе и сейчас насчитывается немало знаменитых ученых и талантливых писателей, доблестных воена-



роду и глубоко уважать ее, научился преодолевать любые препятствия. Уже будучи военнотружущим, много участвуя в войнах, научился правильно использовать в военном отношении условия местности. Природа и охота научили меня быть наблюдательным, мне это пригодилось для военной службы в советской артиллерии. Большая выносливость была приобретена мною на охотничьих просторах нашей великой Родины. Потом мне уже не так сложно было переносить трудности в условиях боевой обстановки.

У меня много есть любимых мест в Московской, Ленинградской и Калининской областях, где можно поохотиться и отлично отдохнуть на весенних, летне-осенних и зимних охотах. А вот где именно — это спортивная тайна.

О Б О Х О Т Е

чальников и мастеров производства и что чуть ли не все наши космонавты, первые покорители межпланетного пространства, являются охотниками.

Охотники — люди на редкость жизнелюбивого и жизнерадостного племени. «Мне кажется, я обязан этой жизни охотника тем, что моя поэзия почти всегда писана в мажорном тоне», — отмечал в своей «Литературной исповеди» А. К. Толстой.

И. С. Тургенев в письме к Н. А. Некрасову, посвященном разбору аксаковских «Записок», писал, в частности: «Ограничусь теперь желанием, чтобы охота, эта забава, которая сближает нас с природой, приучает нас к терпению, а иногда и к хладнокровию перед опасностью, придает телу нашему здоровье и силу, а духу — бодрость и свежесть... долго бы еще процветала в нашей родине!».

Можно с уверенностью сказать, что пожелания Тургенева сбылись: на нашей Родине, обновленной Великим Октябрем, делается все для того, чтобы охота не только процветала, но и была высококультурной, обеспечивающей увеличение охотничьих богатств.

Говоря об охоте, не надо забывать (или умалчивать), что конечную ее цель составляет все же добыча, «трофей».

Но подлинный охотник-любитель не разрушитель, а созидатель, а потому первой его заповедью должно быть самоограничение в «добыче» — во имя общего блага.

Наш идеал — охотник, сочетающий любовь к охоте, как к разумному добыванию трофеев, с любовью к природе, несущей человеку тепло, свет, аромат и радость жизни.

П. ГЛЕБОВ,

**заслуженный артист РСФСР, член Совета
Росохотрыболовсоюза**

Охота — это прежде всего общение с природой, общение с прекрасным, общение с неизменяющейся веками красотой рассветов, закатов, лесных полей, просторов озерной глади, ковыльных степей, пушистой нависи белого снега на темных елях. Если бы этого всего не было и охота проходила в других условиях, то я уверен, что охотников было бы значительно меньше.

Ведь охоту нельзя рассматривать как убийство, как просто стрельбу по зверю или птице. Иначе, не убив ничего в первый, второй, а может быть, и в третий выезд, человек бросит ружье и никогда не возобновит охоты.

В том-то и дело, что нас, охотников, тянет в лес, к воде отдохнуть, освежиться, переменить впечатления, набраться свежести леса, дать отдых своим нервам и даже стать значительно моложе своих лет за эти несколько дней. Когда я



приезжаю с охоты невыспавшийся и немного физически разбитый, то через сутки отдыха остается надолго заряд бодрости, веселого настроения, чудесных воспоминаний.

Смотришь на окружающий тебя суетливый, шумящий город и вечно спешащих людей и хочется им крикнуть: «Остановитесь, бросьте все и поезжайте в природу!» И ружье здесь совершенно необязательно, потому что наслаждение получите то же.

Я вырос среди природы, детство, к моему огромному счастью, круглый год протекало в деревне. Имея возможность с пятилетнего возраста наблюдать за всем живым — за ростом растений, их цветением, зрелостью плодов, ягод, за распусканием первых почек, за движением березового сока, имея возможность ловить и приручать птиц и зверей, выращивать птенцов, собирать коллекции яиц, тушек и гербарии, я стал охотником, чтобы навсегда остаться связанным с природой — этим могучим источником жизненного эликсира.

**Б. КОЗЛОВ,
прокатчик стана коммунистического труда «250»
завода «Серп и молот»**

До войны еще десятилетним мальчишкой начал я с отцом охотиться. В 1938 г. мне подарили первое ружье — одностволку. Первая добыча — лиса, которая повадилась в колхозный курятник. Получил благодарность от председателя колхоза.

Для меня охота не нажива, а спорт. Люблю Подмоскovie— Рузу, Боровичи, Каширу, Загорск. Больше всего люблю болотистые места. Несмотря на то, что ездить приходится в любую погоду, возвращаюсь всегда в хорошем настроении.

Можно, конечно, провести выходной день дома, спать и сидеть у телевизора. Пробовал и так, но после этого чувствую еще большую сонливость, расслабленность. После охоты хоть и вымокнешь и замерзнешь, но выходишь на работу бодрым, веселым. Всегда чувствую себя хорошо, не болею. За два года не брал ни одного больничного листа. Охота, как я уже говорил, представляет для меня спортивный интерес, но иногда жаль бывает животного, я никогда не стреляю в молодого зайчишку или утку. Есть у меня желание перейти на охоту с фоторужьем. Охота дорога мне тем, что она позволяет теснее общаться с природой. Человек, любящий природу, не может быть жестоким. Он всегда романтик.

Е. ПЕРМИТИН, писатель

Непреодолимую страсть к охоте я унаследовал от деда и отца — алтайских охотников-медвежатников с тех пор, как начинаю помнить себя.

Охотиться начал с ловли мышей в амбаре. Мышеловки изготовлял сам. Волнение, с которым утром бежал в амбар проверять ловушки, мало отличалось от волнения при обходе собольих капканов в тайге, испытанного мной много позже.

Охота закалила мое слабое в детстве здоровье. Служила и служит источником высокой радости от сокровенного общения с природой. Обострила наблюдательность к окружающему меня миру, скрытому для большинства неохотников. Обогастила познанием целой галереи оригинальных характеров



Любимые места охоты назвать трудно. Люблю Подмоскovie: оно — как песня. Отпуск провожу в охотничьем хозяйстве.

Люблю и собираю в своей личной библиотеке произведения Паустовского, Аксакова, Сабанеева, Бианки.

Козлов

с их колоритнейшим языком, впоследствии ставших невидимыми героями моих книг.

Прекрасных, любимых мест начала осенней охоты и было, и есть, и, возможно, еще и будет очень много. Укажу лишь несколько.

Изумительны были окрестности Новосибирска с богатыми угодами для охоты с подружейной собакой по дупелю, тетереву и белой куропатке, где я провел лучшую пору своей охотничьей жизни. Чудесно среднее течение реки Урала с превосходными охотами по серым куропаткам и стрепетам в ближайших к поймам и еще сейчас привольных степях. И, конечно, неповторим родной Горный Алтай от Усть-Каменогорска вверх по Иртышу с его разнообразной дичью от бекаса до глухаря.

Евгений Пермитин

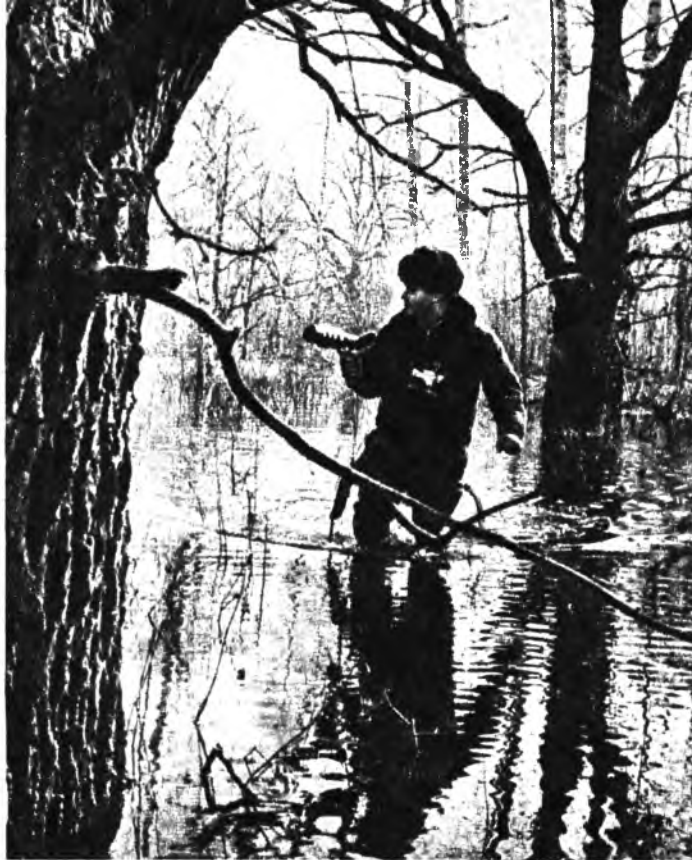
**В. ПЕСКОВ,
корреспондент газеты «Комсомольская правда»,
лауреат Ленинской премии**

В четырнадцать лет рублеными гвоздями бил дятлов и чибисов. Однажды на лугу встретился с хорошим охотником, который зашвырнул мою берданку в озеро и сказал: «Если хочешь охотиться по-настоящему — приходи и бери мое ружье. А чибисов будешь стрелять — оторву голову...»

Три года я жил рядом с этим человеком и хорошо понял, почему мое ружье полетело в озеро...

Что дала мне охота? Как это ни курьезно, охота научила любви ко всему живому. У каждого охотника бывали случаи, когда опускаешь ружье, покоренный проявлением жизни в природе. Постепенно ружье я сменил на фотографический аппарат. Охотничья страсть осталась, но трофеи, которые я привожу из леса, доставляют радость не только мне одному.

Я журналист. У каждого журналиста есть любимая тема в газете. Моя любимая тема — родная природа. Эту любовь я узнал благодаря страсти охотника.



Для моей охоты нет сезона. В любое время года, как только выпадет свободный день, беру рюкзак и фоторужье. Куда охотнее всего езжу? В заповедники, где зверь не пуган выстрелами и где всегда встречают с радостью.

И. Семенов

И. СЕМЕНОВ,
народный художник РСФСР

С завистью я смотрел на своего дядю — машиниста депо Ростова-на-Дону, когда тот собирался на охоту в плавни за утками.

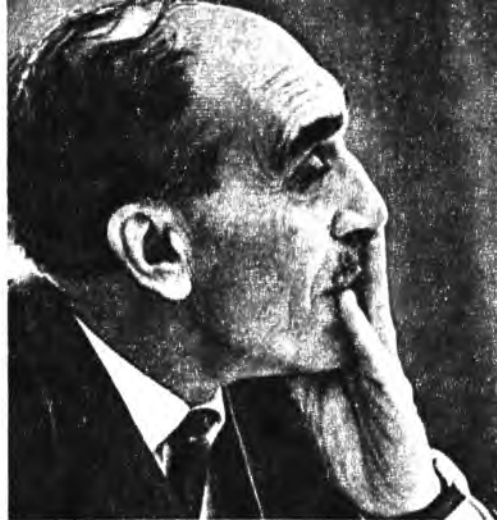
Чего только нет у охотника: и манки всех размеров, и чучела, и подсадная утка, и рюкзак, всегда чем-то полный. Но так как я был еще мал, то меня хотя и брали на охоту, но доверяли лишь носить дичь или держать собак, что я с большой охотой и выполнял.

Самостоятельная моя охота началась с 1927 года. Никогда не забыть моего первого выстрела, оглушившего меня на всю жизнь охотой. Велики плавни Ростова-Батайска, и много дичи держится там. А красота природы! Много зорь я провел в челне, встречая неповторимые по красоте восходы и закаты солнца с утренней дымкой тумана и падающим покрывалом южной ночи.

Не было ни одной охоты, откуда бы я не привозил массу зарисовок природы. Ружье мне дало паспорт в природу, где я стал черпать свои наброски с натуры, претворяя потом их в законченные полотна.

Хороши осенние луга на реке Пре! Приятно проводить там осень с ружьем и этюдником.

И. Семенов



Н. СЕМЕНОВ,
вице-президент Академии наук СССР, академик,
лауреат Нобелевской премии

Охотиться начал с 13 лет. Сперва с берданкой, а в 16 лет получил двустволку. Во время рождественских, пасхальных и летних каникул обычно бродил по разным местам в Самарской и Симбирской губерниях с ружьем и заплечным мешком.

Охота в этот период играла очень большую роль в моей жизни. Я научился любить природу и мечтать. Фантазия и мечты, которые часто у меня связывались с полюбившейся мне наукой — химией и физикой, много мне помогли в дальнейшей работе.

Я продолжал охотиться и в студенческие годы. После этого я был слишком увлечен наукой, которая ведь тоже похожа в какой-то мере на охоту, но все-таки охота оставалась для меня моим любимым и освежающим отдыхом. За последние 20 лет у меня стало столько организационной работы и других дел, что охотиться я стал реже, стрелять хуже, но все же и сейчас раза четыре в году я выезжаю на несколько дней поохотиться.

Под Москвой с охотой становится все хуже. Любимые мною ранее места по Ярославскому и Минскому шоссе, где было много дичи, опустели. Далеко же выезжать времени не хватает. В этом году весной я впервые познакомился с кубанскими плавнями, и эти новые места мне очень понравились. Вероятно, осенняя охота там совершенно поразительна. Думаю осенью туда съездить. Сколько там пород самых разнообразных уток! В воздухе, как вороны, летают всевозможные цапли. Можно посмотреть на пеликанов, лебедей, пострелять гусей... В бесконечных зарослях камышей рыбные колхозы проложили проспекты, улицы, переулки. И вся эта, казалось бы однообразная, картина полна своеобразной красоты.

Надо будет пошире обследовать различные места нашего Союза, в которых я никогда ранее не бывал.

Н. Семенов





А. ФОРМОЗОВ,
профессор, доктор биологических наук

Одннадцатилетним парнишкой я впервые взял в руки ружье и с тех пор не расстаюсь с ним вот уже 54 года. Надеюсь продолжать охотиться, пока позволяют силы. Самыми ранними моими увлечениями были ужение рыбы и ловля певчих птиц. Позднее я охладел к ним, а охоту люблю все сильнее.

Для меня в охоте самое ценное — возможность общения с природой, с ее красками, звуками, запахами; жизнь на вольном воздухе и, кроме того, общение с людьми далеких сел и деревень. После нервной работы охота — хорошая физическая встряска и эмоциональная зарядка. Несколько дней в лесу — и «волшебный бальзам» снимает тревоги, усталость, грустные мысли... Вместе с тем для биолога, изучающего птиц и зверей, ружье — незаменимый помощник. Часто удается делать интересные наблюдения, но только на «тихой охоте». Вот я и люблю ходить в одиночку: осторожное скрадывание,



подкарауливание, подманивание дают мне больше удовлетворения, чем участие пусть в более добычливых, но шумных вылазках компаний.

Любимое время и место осенней охоты — конец листопада где-нибудь в еловых лесах севера Костромской или Вологодской областей.

Г. ТИТОВ,
подполковник, летчик-космонавт СССР, Герой
Советского Союза, председатель
охотколлектива № 100

С КАКИХ ЛЕТ я увлекаюсь охотой? Пожалуй, трудно ответить точно. Увлекаюсь ею с раннего детства — ведь у нас на Алтае все любят природу, в свободное время нет лучшего отдыха, чем побродить по лесу. Так что увлекаюсь я охотой давно, а впервые пошел в лес с берданкой, когда учился в шестом классе. Помню до сих пор, как убил первого глухаря — ведь такие моменты не забываются!

Значение охоты в жизни и работе? Когда я сильно устал, утомлен или чем-то расстроен, то заставляю себя вспомнить лес ранним утром, тишину, нарушаемую только шелестом листьев, прохладный свежий воздух, токующего глухаря — и как будто рукой снимает усталость. А когда удается съездить на охоту, то совсем хорошо — надолго остается заряд бодрости. Даже если вернусь без выстрела. Ведь охота — лучший отдых. И не только отдых. Хороший охотник — это меткий стрелок, закаленный и физически здоровый человек, влюбленный в природу, в ее безграничные красоты. Охотник в нашей стране хорошо знает природные богатства Отчизны и потому еще горячее любит свою Родину.

Любимые места моей осенней охоты — родные алтайские края. Жаль только, что редко удается там бывать. Вообще же охотиться везде хорошо по-своему. Везде есть свои прелести, свои красоты. Если же к тому же есть и дичь, тогда совсем прекрасно!

Г. Титов

А. Формозов



Эту «скульптуру» изваяла природа.

Праздник уральских охотников

А. КИСЕЛЕВ,
председатель Свердловского областного общества охотников и рыболовов

Фото Г. КАСЬЯНОВА



Вот она, тайга уральская.

ОТКРЫТИЕ ОСЕННЕЙ ОХОТЫ — долгожданный праздник для уральских охотников. Ведь весенняя охота на территории нашей области была запрещена.

У нас есть много мест, где осенью можно хорошо поохотиться. Повсеместно водятся глухари и тетерева, в средней и южной части области встречаются вальдшнепы, на многочисленных речушках, реках и болотах водятся быстрокрылые чирки и кряквы, на озерах и водохранилищах, кроме речных уток, можно добыть нырковых.

Большинство охотников в этом году открытие охоты встретило в своих приписных хозяйствах, которых сейчас 100, а три года назад было только 38.

Большая работа по организации хозяйств проведена в прошлом году. Закончила свою деятельность охотустроительная партия Главохоты, которая подготовила по заявкам обществ 31 охотничье хозяйство. В 1963 году обществам охотников переданы территории егерских участков. На 29 из них организованы самостоятельные хозяйства. Приписывались угодья преимущественно районным и городским обществам.

В этом году Челябинский облисполком, проявив добрососедские отношения, удовлетворил просьбу охотников Свердловска, передав по субарендному договору угодья озера Большой Маян, где организовано охотхозяйство областного общества.

К открытию осенней охоты площадь всех хозяйств, закрепленных за областным обществом, составила 3200 тысяч гектаров. Количество хозяйств и их площадь в области будут расти с каждым годом. К 1970 году мы планируем иметь 150 охотхозяйств с общей площадью около 5 миллионов гектаров.

Приписка угодий — это только начало большой работы. Первостепенное значение для правильного ведения охотничьего хозяйства имеет охрана. Никакие биотехнические и воспроизводственные мероприятия, даже подсадка животных

в угодья, не могут увеличить численность дичи, если не будет организована надлежащая охрана.

Большая роль в охране охотничьих угодий принадлежит егерской службе. В первом и четвертом кварталах мы сохраним обычно 70 — 90 егеров, а во втором и третьем — 150—170. Это дает возможность правильно организовать охрану в ответственный период для жизни каждого вида — во время гнездования и размножения дичи.

В основном же охотничьи угодья охраняет общественность. Об этом говорят следующие цифры: если в 1963 г. всем егерским составом совместно со штатными работниками районных и городских обществ вскрыто 27 процентов случаев браконьерства, то полторатысячной армией общественных инспекторов вскрыто 30 процентов таких случаев. С помощью общественных охотинспекторов и при активном участии рядовых охотников в хозяйствах проводится остолбление границ, устанавливаются пограничные вывески. В хозяйствах в текущем году уже выставлено более 5000 аншлагов.

Организуя охрану, мы не забываем и о биотехнических мероприятиях. Весной для подкормки боровой дичи в 10 хозяйствах произведены посевы злаковых общей площадью 6 гектаров, подготовлены солонцы для копытных и зайцев. Проводится заготовка веточного корма и сена для зимней подкормки зайцев и копытных животных. В семи хозяйствах, где имеются крупные водоемы и недостаточно мест для гнездовий водоплавающей дичи, изготовлены и выставлены 68 дуплянок и более 100 наземных искусственных гнездилищ.

В хозяйствах, где недостаточно естественных галечников и порхалищ, изготовлены искусственные, большинство этих работ проводят общественники под руководством егеров. Члены общества отработали в угодьях 11 тысяч часов. Во многих хозяйствах введен порядок, обя-

зывающий каждого охотника отработать определенное количество часов в своем угодье. Если член общества не выполнил этой обязанности, он не получает путевку. Такой порядок введен во всех охотничьих хозяйствах.

В большинстве хозяйств отремонтированы дома охотника и избушки, базы пополнены инвентарем и кроватями с постельными принадлежностями. На некоторых базах проведены работы по благоустройству. К примеру, на базе Аятского хозяйства высажено 40 деревьев декоративной яблони, десятки топей и кустарников. К открытию охоты было отремонтировано и подготовлено 26 домов на 1200 мест, строятся 5 новых домов.

Для любителей охоты на водоплавающую дичь подготовлены плавательные средства. В шесть охотничьих хозяйств завезено 300 новых лодок, изготовленных на фабрике общества. Общий лодочный парк в охотхозяйствах состоит из 1800 весельных, более 100 моторных лодок, двух катеров. Большинство работ на строительстве и ремонте домов, охотизбушек, на ремонте и заводе лодок и другого инвентаря проведено в порядке трудового участия. Силами общественности строятся подъездные пути, ремонтируются дороги.

В охотничьих хозяйствах — Аятском, Большом Маяне, Волчихинском и некоторых других, где имеются крупные водоемы, были подготовлены места для охоты. Стрелковые места располагаются в прибрежной части водоема и на путях наибольшего пролета дичи. Каждому стрелковому месту присвоен порядковый номер.

Во всех охотничьих хозяйствах на основании учетных данных установлены общие и дневные нормы отстрела на одного охотника за день охоты. Для прекращения бесполезной стрельбы на большом расстоянии во многих хозяйствах введено ограничение выстрелов за день охоты.

ОБЩЕСТВЕННИКИ ИЗ СУДОГДЫ

СУДОГОДСКОЕ ОБЩЕСТВО — это восемьсот охотников и рыболовов, шесть крупных охотничьих хозяйств, полтораста тысяч гектаров угодий. И каких угодий! Восточная часть района изобилует зайцем, тетеревом, рябчиком, глухарем, белкой, кунницей. А на севере, западе, юге с ранней весны и до поздней осени держится болотная дичь всех видов, утки разных пород.

Давно уже не стало в районе «пустых» охот. И весной, и осенью охотники возвращаются с добычей. Все это, конечно, не появилось само собой, в порядке, так сказать, самоотек. Нет, это результат большого и плодотворного труда судогодских общественников, труда сотен тех рабочих и служащих, которые в свободное от работы время отдают свой досуг, опыт, знания, а главное — любовь благородному делу охраны родной природы, заботе об увеличении фауны.

Хотя иногда и говорят, что цифры — скучная материя, но часто именно цифры красноречивее вся-

ких слов выражают существо дела. В 1963 году члены Судогодского общества отдали делам своих хозяйств, охране и воспроизводству фауны много тысяч часов своего свободного времени. А какую заботу проявляют судогодские охотники о том, чтобы звери и птицы не испытывали зимой недостатка в кормах! В прошлую зиму для птиц было подготовлено восемьсот дуплянок, для лосей и зайцев заготовлено семь тысяч осин, почти восемь тысяч веников, оборудовано 110 кормовых площадок. Много появилось также новых солонцов, порхалищ. Построено несколько плотин для создания искусственных водоемов.

Кто же они, эти люди, так горячо заботящиеся о живой природе, сохранении и увеличении ее богатств?

Михаил Андреевич Шестопалов вот уже десять лет руководит в обществе секцией охотничьего хозяйства, а года три назад возглавил также общественную инспекцию. Михаил Андреевич — почет-

ный член общества охотников и рыболовов, страстно влюбленный в неяркую, но такую дорогую сердцу каждого русского человека природу средней полосы России. За эти годы коллектив общественных инспекторов, работающий под руководством М. А. Шестопалова, поймал с поличным более пятисот браконьеров. Самые злостные из них наказаны по суду, другие оштрафованы, третьи просто пристыжены, держали ответ перед своими товарищами.

Большим уважением у охотников Судогды пользуется Павел Петрович Пластинин, человек в солидных годах, пенсионер. Но попробуйте, напомните ему об этом!

— Какой же я старик! — улыбаясь, говорит Павел Петрович. — Охотники не стареют. Глотнешь лесной свежести — и любые немощи как рукой снимает.

Только в прошлом году П. П. Пластинин проработал на общественных началах в охотничьем хозяйстве 1140 часов. Когда нужно, он становится ка-

менщиком и плотником, охотно выполняет обязанности егеря, судьи на стрелковых соревнованиях и на рыбалке. И всюду бывалый охотник приносит свой богатейший опыт, большие знания, жар своего сердца.

А сколько хорошего можно сказать о руководителях Муромцевского и Краснобогатырского коллективов Александре Ивановиче Гуськове и Алексее Федоровиче Терентьеве! Люди эти по горло заняты основной работой, но и в то немногое время, которое остается от служебных обязанностей, они сумели наладить работу коллективов.

— В 1963 году, — рассказывает А. И. Гуськов, — мы выполнили три годовых плана по сдаче пушнины государству, а намеченное задание по трудовому участию охотников в проведении биотехнических мероприятий, устройстве хозяйств опередили на целых три года: сделано уже то, что предполагалось сделать в 1967 г.

Ю. ТРЕЛИН

г. Судогда,
Владимирская область

КАБАНЫ В ПОДМОСКОВЬЕ

ОКОЛО десяти лет тому назад в лесных массивах Лотошинского района Московской области, приписанных охотничьему хозяйству ВВОО, появились дикие кабаны.

В процессе сезонных откочевок кабаны приходили сюда с территории соседнего Завидовского научно-опытного охотхозяйства. Вначале их появилось три-четыре группы общей численностью 10—15 голов. Сейчас стадо кабанов насчитывает около 150 особей. Рост поголовья животных позволил в течение последних лет проводить их лицензионный отстрел.

Какие причины способствовали такому бурному увеличению стада кабана? Во-первых, природные условия. В лотошинских ле-

сах, в частности Ошейкинском и Микулинском лесничествах, много болот, не всегда доступных человеку. Они являются прекрасными местами для дневок кабанов.

Во-вторых, советом военных охотников и егерским составом во главе с начальником Лотошинского хозяйства С. В. Дубакиным проводится систематическая работа по созданию этим животным кормовых и защитных условий. Ведется борьба с браконьерством, полностью уничтожены в хозяйстве и прилегающих к нему районах волки. Зимой животных регулярно подкармливают.

Все эти и многие другие мероприятия не только помогли удержать кабанов в границах охотхозяйства, но

и добиться сравнительно быстрого их воспроизводства.

Истекшей зимой на содержание стада кабанов были выделены значительные денежные суммы, что позволило заготовить 48 тонн картофеля, 1½ тонны кукурузы и 1½ тонны жеру. В переводе на одну голову это составляет 340 килограммов на три зимних месяца.

Видимо, численность стада кабанов могла бы быть еще больше, если бы кормовые условия для них были благоприятны в течение всего года. К сожалению, летом и осенью животные испытывают недостаток в растительных кормах. Это обстоятельство вынуждает их в поисках корма еже-

дневно совершать переходы на значительные расстояния и, что самое неприятное, посещать совхозно-колхозные посевы, бурты картофеля и свеклы.

Установлено, что эти длительные суточные переходы отрицательно сказываются не только на росте животных (особенно затягивается рост молодняка), но и на численности стада. На полях кабаны гибнут от разных случайностей и в первую очередь от браконьеров. Избежать этого вполне возможно. Для этого следует создать в районах обитания кабана гарантированные кормовые условия путем посадки топинамбура, посевов овса.

И. ВИНОГРАДОВ

ЕСЛИ ПОДНЯТЬСЯ на вертолете и окинуть взором территорию нашего хозяйства с высоты птичьего полета, глазам предстанет самый разнообразный ландшафт — серебряная лента Северного Донца, заливные луга и пойменные озера, лесные полосы, поля, овраги, болота... Благоприятные места для гнездования пернатой дичи, для обитания многих видов охотничьих зверей!

Вот в этих угодьях, что раскинулись на площади почти в тридцать тысяч гектаров, в конце 1962 года было создано Морозовское приписное охотничье хозяйство Харьковского гарнизонного Совета ВВОО Киевского военного округа. С первых же шагов своей деятельности мы поставили перед собой задачу сделать наше хозяйство образцовым. С чего мы начали? Совместно с парткомом колхозно-совхозного производственного управления составили план первоочередных мероприятий по охране фауны и ее воспроизводству. Решено было привлечь к этому делу прежде всего охотничью общественность, актив любителей природы.

Прошло немного времени, и все наши охотники вступили в Украинское общество охраны природы. Сейчас коллектив десяти предприятий района являются юридическими членами общества, во всех школах активно работают юношеские секции, сотни учащихся стоят на страже живой природы. Опираясь на силу актива, мы сумели за короткое время проделать большую работу по укреплению нашего хозяйства.

Особенно напряженным, но и наиболее плодотворным по своим результатам был для нас прошлый год. По существу за одно лишь лето мы впервые закончили охотустройство наших угодий, остолбили их, всюду поставили щиты с текстами объявлений. На берегу красивого озера построен дом с паровым отоплением и электроосвещением, конюшня, сарай для хранения фуража, топлива и инвентаря, вольеры для охотничьих собак. Усадьба огорожена штакетником, вокруг нее высажено много плодовых деревьев, кустарников, разбиты цветники. Общественными силами построены причалы на 25 лодок, оборудован пляж.

Для любителей спортивного рыболовства открыты остановочные пункты, на которых имеются лодки, палатки, необходимые рыбацкие снасти. Не забыты и наши стендовики. Для них оборудован отличный стэнд. Здесь уже идет подготовка стрелков-разрядников.

Но все эти хозяйственные дела не могут, разумеется, заслонить, отодвинуть на второй план нашу главную задачу — заботу о приумножении богатств живой

Сделаем хозяйство образцовым

природы. Осенне-зимний учет 1962/63 г. показал, что в наших угодьях насчитывалось к тому времени 70 косуль, 1200 зайцев-русаков, 195 лисиц, 95 серых куропаток, 25 куниц, 40 выдр, до 5000 болотной и водоплавающей птицы. Много это или мало?

Достаточно ясный ответ на этот вопрос дает характеристика наших охотничьих угодий. Они распределяются у нас следующим образом: лесом и лесополосами занято 5687 гектаров, полями 16522, лугами 6250, оврагами 400, болотами 118, реками 350, озерами (в основном пойменными) 491 гектар. Таким образом, если с водоплавающей и болотной дичью дело обстоит неплохо (ее приходится девять голов на гектар), то зайца-русака и косули у нас явно недостаточно, хотя, как показывает характеристика угодий, условия для их обитания исключительно благоприятны. И уж совсем, конечно, нельзя мириться с таким мизерным количеством серой куропатки.

Что мы делаем для воспроизводства фауны?

В прошлом году посеяли пять гектаров кукурузы, овса и суданки. Весь полученный урожай, а также две тонны жерудей, 2200 древесных веников пошли на зимнюю подкормку диких животных. В условиях прошлой суровой и многоснежной зимы такая добавка кормов оказалась как нельзя более кстати. Но подкормка — лишь одно из биотехнических мероприятий. Прошлой осенью в специально отведенный производственный участок было выпущено 50 зайцев-русаков, завезенных из Запорожской области.

Было время, когда в угодьях, закрепленных сейчас за нашим хозяйством, вдруг исчезла водоплавающая и болотная дичь. Почему? Оказывается, многие места гнездования птицы пересыхали и дичь, разумеется, избегала эти места. Еще в 1962 году для задержания весенних вод наши охотники соорудили на двух лиманах плотины. И вот результат — несмотря на прошлое засушливое лето, в наших угодьях было обилие пернатой дичи и очень добычливая осенняя охота.

Нельзя не упомянуть добрым словом наших энтузиастов, людей, которые отдают свои силы, опыт, знания благородному делу борьбы за увеличение в угодьях численности охотничьих зверей и птиц. Это тт. Лалетин, Чичкин, Мынка и многие другие активисты, с помощью которых мы добиваемся поставленной цели — сделать наше охотничье хозяйство образцовым. Следует сказать, что у нас сложились прекрасные взаимоотношения с работниками Балаклеевского лесхозага. Дружно, совместными усилиями ведем мы работу по охране фауны, по воспитанию в коллективе охотников чувства любви к живой природе. Охотоведы, учителя биологии часто читают населению лекции о значении живой природы в строительстве коммунизма.

К сожалению, мы не сумели пока еще покончить с таким злом, как браконьерство. В прошлом году, например, наши егеря и общественные инспектора задержали более тридцати злостных браконьеров. Очень характерен такой факт. В январе мы задержали на воспроизводственном участке, где были выпущены завезенные из Запорожской области зайцы-русаки, группу браконьеров — колхозников сельхозартели имени Жданова Н. В. Гриня, М. П. Бовдуя, И. Г. Ясного, Г. В. Борща, В. В. Гриня. Возглавляемая председателем колхозного охотколлектива тов. Лободой, эта группа преспокойно уничтожала только что выпущенных зайцев, хотя охота на пушного зверя была запрещена по всей области. К сожалению, на защиту браконьеров рыно встал председатель правления колхоза тов. Скрипник. Кстати сказать, либеральничают часто с браконьерами и работники прокуратуры и милиции. Нам кажется, назрела необходимость принять более жесткий закон против браконьеров — этих злейших врагов живой природы.

А. ОНОПРИЕНКО,
начальник Морозовского
охотхозяйства

г. Балаклея,
Харьковская область

Удача

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы в лесах бывшего Аскинского района появилось много рысей. За сезон охоты 1962/63 года охотники Аскинского общества охотников отстреляли десять рысей, однако численность этих хищников все еще высокая.

Интересный случай произошел в марте прошлого года с охотником из деревни Новые Багазы А. Н. Насреддиновым. Он обнаружил в одном из кварталов много следов рысей и стал выслеживать хищников. В чаще леса ему удалось обнаружить лежащих на снегу

под мочуем пихтой трех рысей, зорко следивших за движениями охотника. Бывалый солдат-фронтовик Насреддинов не растерялся — метким выстрелом он уложил наповал одну рысь, двух ранил, причем одна из раненых рысей бросилась

было на охотника, но второй выстрел уложил ее за мертво. Та же участь постигла и третьего хищника.

А. КОБЕЛЕВ, егерь

Аскино,
Караидельский район.
Вашкирская АССР

Б. КУЗНЕЦОВ,
профессор,
доктор биологических наук

ПУТИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ поставила задачу максимальной интенсификации сельского хозяйства нашей страны. Н. С. Хрущев в своем докладе на совещании руководящих работников партийных, советских и сельскохозяйственных органов в феврале 1964 года говорил: «Мы решаем задачу перевода сельского хозяйства на путь интенсификации. Это большая, трудная работа. Но она под силу нашей партии, сельскохозяйственным кадрам». Под интенсификацией сельского хозяйства следует понимать увеличение выхода продукции с единицы площади угодья, повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции.

Задачи интенсификации производства в полной мере распространяются и на охотничье хозяйство. И здесь про-

Важным мероприятием является подкормка животных в трудный период года; на снимке — подкормка копытных в Березинском заповеднике.

Фото Л. КОЛБИНА



Участок для выращивания фазанят в Государственном племенном питомнике «Холодная Гора».

Фото Н. БОНДАРЕНКО.



блемы увеличения выхода продукции (а значит, увеличения запасов охотничьих зверей и птиц), улучшения ее качества и снижения себестоимости являются основными. Ведущую роль в этом деле играют различные биотехнические мероприятия, проводимые в охотничьих хозяйствах как спортивного, так и промыслового направления. Опыт передовых хозяйств показал, что при осуществлении (понятно, разумном и экономически обоснованном) различных биотехнических мероприятий можно в сравнительно небольшие сроки добиться значительного увеличения запасов охотничьих животных.

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (1962 г.) сообщалось, что охотники Серпуховского района, Московской области, за три года построили 873 подкормочные площадки для косуль, зайцев и других животных, установили 650 искусственных гнезд, заложили 850 солонцов, много порхалищ, создали ремизы, засеяли большие площади кормовыми растениями. Акклиматизированы пятнистые олени, косули, бобры и другие охотничьи животные. В результате этих мероприятий численность охотничьих зверей и птиц в угодьях за последние годы резко возросла. Численность зайцев за три года возросла в 6 раз, боровой дичи в 1,5—2 раза.

Е. Д. Ильина указывает, что в результате биотехнических мероприятий (подкормка, племенная работа и др.) численность голубых песцов на Командорских островах возросла за пять лет — с 1936 года по 1941 год — на 60 процентов.

Опыт зарубежных охотничьих хозяйств также свидетельствует о высокой эффективности биотехнических мероприятий в деле увеличения запасов охотничьих животных. Хорошо известна, например, высокая плотность охотничьих животных в угодьях Чехословакии, Венгрии, ГДР и ряда других стран. Столь же высоких показателей плотности охотничьих животных вполне возможно добиться и в нашей стране, если будет достаточно широко и разумно применяться комплекс необходимых биотехнических мероприятий.

Под биотехническими мероприятиями мы понимаем различные хозяйственные мероприятия, направленные на увеличение запасов животных в охотничьем хозяйстве и улучшение их продуктивных свойств*. Они могут быть подразделены на мероприятия, имеющие целью увеличение плотности населения охотничьих животных в угодьях, и на мероприятия, ставящие своей задачей расширение ареала обитающих в СССР видов охотничьих зверей и птиц и внедрение в фауну новых форм, завезенных из-за рубежа или из других районов страны.

Биотехнические мероприятия, направленные на увеличение плотности заселения угодий охотничьими животными, достигают этой цели созданием в угодьях более благоприятных условий существования, увеличением биологической емкости местных биотопов. Биотехнические мероприятия этой группы позволяют также в той или иной мере ослабить «биологический пресс» неблагоприятных условий среды и этим способствовать увеличению запасов ценных охотничьих животных. Более благоприятные условия существования этих животных могут быть созданы различными путями, в основном улучшением кормовой базы и доступностью ее.

Широко известно положение о том, что численность очень многих охотничьих зверей и птиц зависит в первую

* Применяемый некоторыми авторами термин «биотехния» нам кажется неудачным, т. к. по точному смыслу в это понятие должны входить вся зоотехния и растениеводство. Поэтому мы предпочитаем термин «биотехнические мероприятия в охотничьем хозяйстве».

ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА



*Кормовое поле испанского дрока в Крымском заповеднике.
Фото А. ДОЦЕНКО.*

очередь от обилия и доступности кормов. Улучшить кормовую базу возможно путем посадок кормовых растений для растительноядных животных, акклиматизации и увеличения численности животных, служащих пищей для хищных пушных зверей, путем подкормки охотничьих животных в периоды недостатка естественных кормов, увеличения степени доступности кормов для охотничьих животных (например, созданием прокосов в тростниковых крепях ондатровых угодий), путем лучшего усвоения животными их кормов (например, устройство галечников для боровой дичи).

Большое значение имеет также обеспечение охотничьих животных минеральными кормами. Это достигается устройством солонцов, выкладкой кормов, богатых известью и т. п. В ряде мест важно создать для животных хорошие водопой.

Эти биотехнические мероприятия не только способствуют увеличению численности различных охотничьих зверей и птиц, но и в известной мере предупреждают их далекие миграции (обычно ведущие к массовой гибели животных), позволяют сосредоточить животных в местах, удобных для добычи.

Биотехнические мероприятия этой группы следует увязывать с хозяйственной деятельностью местных лесхозов, чтобы использовать ее в интересах охотничьего хозяйства.

Увеличению численности полезных охотничьих животных может в значительной степени способствовать улучшение защитных и гнездовых условий. Особенно благоприятно сказываются эти работы на выживаемости молодняка. Так, например, по данным Г. К. Корсакова, в ондатровых угодьях Западной Сибири, где проводилось улучшение условий гнездования ондатры, шкурки ондатры было получено в 3,6 раза больше, чем в угодьях, не подвергнувшихся биотехническим мероприятиям. В Дарвиновском заповеднике после развески дуплянок по берегам водоемов число гнезд гоголя на опытном участке увеличилось с 5 до 33.

К мероприятиям этой группы следует отнести следующие работы: устройство ремиз, защитных участков, полос и других пространств, на которых создаются заросли растений, способствующие укрытию животных; создание участков, удобных для гнездования или норения животных (например, устройство валов для жилья ондатры, плавучих островков для гнездования водоплавающих птиц и т. п.); устройство искусственных гнезд и укрытий (дуплянок для гоголей, шалашей для крякв и нырков и др.); охрана нор и гнезд (например, нор песцов в тундре); сохранение при сплошных рубках участков леса с особенно хорошими защитными условиями.

Важным мероприятием является борьба с вредными хищниками и заболеваниями охотничьих животных. Известно, что среди многих охотничьих зверей и птиц нередко распространяются различные эпизоотии, уносящие значительную часть их популяции. Особенно велика отрицательная роль глистных и протозойных инвазий. К сожалению, методы борьбы с заболеваниями охотничьих зверей и птиц разработаны еще очень слабо. Но все же уже сейчас можно наметить ряд мероприятий для лечения диких животных, а также предупреждающих массовые заболевания их. К ним относятся: содержание в хорошем санитарном состоянии солонцов, водопоев, кормушек; уборка и уничтожение трупов павших животных; уменьшение контактов сельскохозяйственных и охотничьих животных, особенно во время распространения эпизоотий среди скота; разрежение популяции при массовом размножении тех или иных видов животных; введение лекарственных веществ и сывороток в корма при под-

кормке охотничьих животных; дистанционное введение этих веществ путем стрельбы в крупных животных из особых ружей с автоматическими шприцами (этот способ применяется в США для борьбы с болезнями копытных); отстрел больных и ослабших особей; укрепление сопротивляемости организмов животных путем их подкормки.

Большое значение для увеличения запасов пернатой дичи имеет дичеразведение. Оно позволяет широко применять в охотничьем хозяйстве новейшие методы зоотехнической работы: инкубацию яиц, брудерное воспитание птенцов, механизацию кормления и многие другие. Надо шире использовать возможности массового воспроизводства дичи. Очевидно, пришло время, когда в ряде районов СССР с развитой спортивной охотой стоит создать специальные базы по массовому инкубированию яиц подсадных уток для снабжения утятами местных охотничьих хозяйств, по разведению фазанов и зимней передержке куропаток.

При проведении всех указанных выше биотехнических мероприятий особое значение приобретает учет животных в угодьях. Крайне важно разработать единые для всех охотхозяйств методы учета с применением техники (аэроучеты, аэросъемка, радиолокация пролетных стай и т. д.).

Большой размах получили биотехнические работы по реакклиматизации животных: на снимке — выпуск бобров в угодьях Литовской ССР.

Фото В. ИОДАКИСА



Необходимо, чтобы учеты в охотхозяйствах проводились в течение ряда лет одними и теми же методами и на одних и тех же площадях и маршрутах. Это позволит выявить характер изменения численности животных во времени и выявить роль охранных и биотехнических мероприятий. Следует организовать мечение охотничьих животных для выяснения возрастного и полового состава популяций, путей миграции и мест концентрации различных зверей и птиц, выявления результатов тех или иных биотехнических приемов. Помимо ныне уже широко применяемых способов мечения животных при помощи колец и различных меток, надо использовать автоматическое мечение при помощи самонадевающих ошейников и петель, окрашивание животных в различные цвета, применение пластмассовых меток и т. д.

Наконец, нужно помнить, что все эти биотехнические мероприятия должны быть тесно увязаны с мерами по охране природы и охотничьих животных, в частности, с регулированием размеров их добычи, с нормированием отстрела дичи в охотхозяйствах и сроками охоты.

Биотехнические мероприятия, направленные на расселение охотничьих животных, на увеличение их ареалов, могут быть подразделены на три следующие группы.

1. Обогащение фауны путем внедрения в нее ценных охотничьих животных других стран. Таковы работы по акклиматизации в Советском Союзе ондатры, американской норки, енота-полоскуна, нутрии и некоторых других видов.

2. Расширение ареалов отечественных зверей и птиц путем завоза и акклиматизации их в тех районах нашей страны, где они не водятся и не водились ранее. К этой категории относятся работы по расселению зайца-русака, белки, выхухоли и других форм.

3. Реакклиматизация охотничьих животных в районы их прежнего обитания, где они в свое время были уничтожены.

Эти биотехнические работы получили в нашей стране особенно широкое распространение и размах. Они дали в ряде случаев весьма ценные результаты. Достаточно сказать, что в современных заготовках пушной продукции охотничьего промысла шкурки ондатры, американской норки и дико живущей нутрии составляют свыше 15 процентов общей ценности собираемой пушнины. Но в то же время нельзя не признать, что в важном деле обогащения охотничьей фауны СССР были допущены грубые ошибки и просчеты.

Особую группу биотехнических мероприятий составляют работы по улучшению продуктивности охотничьих животных, повышению меховых достоинств пушных зверей и мясных качеств дичи. К сожалению, методика этих работ разработана еще очень слабо. Между тем перспективы их велики. Эти работы должны проводиться в том же направлении, что и работы по повышению продуктивности сельскохозяйственных животных.

Наибольшее значение имеет селекция охотничьих животных и организация племенного дела в охотничьих хозяйствах. Применение искусственного отбора возможно либо путем отстрела малоценных по экстерьеру или продуктивности особей (например, оленей с плохо развитыми или уродливыми рогами, старых козларов и т. п.), либо путем отлова животных в охотгодьях живоловушками и кормушками-ловушками с последующим выпуском на свободу наиболее ценных в племенном отношении экземпляров. За границей с этой же целью применяют стрельбу в животных шприцами, наполненными наркотическими веществами, от которых зверь временно теряет способность двигаться. Это дает возможность тщательно осмотреть его и оценить его племенные качества.

Интересный путь улучшения меховых качеств соболей был предложен охотоведом тов. Янковским, считающим, что окраску этих животных можно улучшить массовым отстрелом соболей в районах, где преобладают светлые особи. В эти места будут проникать затем особи из соседних областей, где окраска соболей более темная.

На мой взгляд, следует также провести следующие мероприятия.

При дальнейшем расселении американских норок в места, где эти животные еще не водятся, надо выпускать особей не обычной коричневой окраски, а норок «пас-



Благодаря подкормке численность голубых песцов на Командорских островах значительно возросла; на снимке — песец выпрашивает кусок подкормки.

Фото С. МАРАКОВА.

тель» и черной окраски с тем, чтобы создавать целые популяции этих более ценных разновидностей. Подобную работу можно провести и по нутрии (с выпуском особей «жемчужной» и серебристой окраски).

Необходимо истребить на Курильских островах очень многочисленных здесь малоценных красных лисиц и си-вудушек и выпустить в разных местах архипелага высококачественных серебристо-черных лисиц. Пушная продуктивность островов от этой несложной операции возросла бы во много раз. Если этот опыт удастся (его можно сначала провести на 2—3 островах), то его следует распространить на другие изолированные территории, например на острова Эстонии. Необходимо заняться разведением черной ондатры на изолированных водоемах. Для улучшения качества шкурок ондатры, а также песка и ряда других видов пушных зверей полезно применять их передержку, отлавливая животных живыми и содержа в вольерах особи с еще невыходным мехом до его полного созревания.

Мы описали основные направления работ по применению биотехнических мероприятий в спортивных и промысловых охотничьих хозяйствах. Жизнь, конечно, подскажет ряд новых форм и методов биотехнических работ. Но уже сейчас охотоведческая наука и охотничья практика накопили богатейший материал по интересующей нас проблеме. Каждое охотничье хозяйство, как спортивное, так и промысловое, уже сейчас может применить широкий круг биотехнических мероприятий, обеспечив увеличение запасов охотничьих животных и улучшение их продуктивности.

Иногда говорят, что осуществление различных биотехнических мероприятий нереально, как и охотничьи угодья нашей страны занимают огромные пространства. Такая точка зрения нам кажется неправильной. Если то или другое биотехническое мероприятие не может проводиться по всей территории Советского Союза, то оно может быть легко осуществлено в отдельных хозяйствах или отдельными коллективами охотников, принося вполне реальный экономический эффект.

Великий преобразователь природы И. В. Мичурин завещал нам: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее — наша задача». Биотехнические мероприятия — мощное средство осуществить заветы Мичурина в области охотничьего хозяйства.

ЛОВЧИЕ ОРЛЫ

М. АЛЪЖАНОВ



С ДАВНИХ ВРЕМЕН в Казахстане охотятся с ловчими орлами, добывая лисиц, волков, зайцев, косуль, а попутно и других зверей.

Возраст беркута определяют по цвету его хвоста. У молодого орла в средней части хвоста имеется широкая белая полоса, которая из года в год уменьшается; по ширине белой полосы и определяют возраст орла. Ловчие орлы в неволе работают пять лет, отдельные экземпляры — до десяти лет. Годовалого орла называют «балапан», двухгодовалого — «тырнек», трехгодовалого — «тастулак», четырехгодовалого — «ама», пятигодовалого — «кана». На шестом-седьмом году орлы в неволе в большинстве случаев начинают болеть и погибают.

Держат орла в изолированном помещении, летом в прохладном, тенистом, зимой — в помещении с температурой не выше пяти градусов тепла. Глаза орла закрывают колпачком, который снимают раза два в день минут на 20—30. Без колпачка орел ведет себя беспокойно.

Кормят орла только свежим нарезанным на кусочки мясом. При кормлении орла держат на руке. Иногда, разостлав перед птицей брезент, бросают на него кусок мяса или стреляную дичь, предварительно удалив дробь. Летом для орла запасают сушеное несоленое мясо. Мясо, порезав на тонкие пласти толщиной в полтора-два сантиметра, сушат в тени под марлей. В жаркие дни орел любит купаться: возле него ставят корыто с прохладной водой.

Ловят орлов сетями, капканами, петлями, а также преследуя верхом на коне.

Заранее установив зону охотничьей деятельности орла, беркутчи ставят конусообразную сеть, привязав внутри нее кролика или курицу, а рядом — ворону или сороку. Диаметр верхней части сети — 110—120 сантиметров, нижней — 150 сантиметров; высота сети — 150 сантиметров. С внутренней стороны сеть подпирают прутьями так, что едва орел задевает за них крыльями, как она падает на него. Увидев с высоты приманку, орел спускается в сеть и запутывается в ней.

Капканы и петли ставят около убитого орлом зверя, отнятого у него. К дугам капканов прикрепляют кусочки дерева размером в спичечную коробку, которые предохраняют лапы птицы от повреждения, а птицу от удушья, если она попадает в капкан шеей. Петли в количестве 10—15 штук, свитые из волос конского хвоста и прикрепленные к шнуру, настораживают на спине, шее и голове зверя, являющегося приманкой, а шнур привязывают к колышку.

Орлят из гнезда вынимают тогда, когда они достаточно подрастут и достигнут возраста «темир-канат», что значит «железные крылья». За орлятами в гнездо, расположенное на скале, взбираются только опытные беркутчи, так как нередки случаи нападения орлов на человека. Снятых с гнезда орлят держат в просторном помещении свободно, без привязи и только осенью, когда приступают к обучению, надевают им колпачок и привязывают ремни к ногам.

Интересен способ отлова орла преследованием на коне. Заметив издали охотящегося орла, беркутчи начинают следить за ним и ждут, когда он поймает добычу. Когда насытившийся орел с тяжелым зобом поднимается в воздух, беркутчи выезжают из-за укрытия. Преследуемый орел летит первоначально на высоте до ста метров, но постепенно снижается. Пролетев 4—5 километров, орел делает вынужденную посадку. Настигнутый беркутчи, он опять тяжело поднимается в воздух. Теперь он держится на высоте не более 40—50 метров, но и эта высота катастрофически падает. Пролетев два-три километра, орел опять делает вынужденную посадку. Настигаемый беркутчи, он в третий раз поднимается в воздух и летит на высоте не более 10—20 метров, причем все более и более снижаясь. Пролетев не более километра,

обессилевший орел падает и, перевернувшись на спину, с растопыренными лапами застывает в оборонительной позе. Беркутчи бьет по ногам орла специально приготовленным для этой цели куском кошмы, которую орел крепко схватывает, и завертывает пойманную птицу в одеяло.

После поимки орла обязательно освобождают его зоб от пищи. Для этого помощник беркутчи, держа орла за ноги, прижимает его к себе, а сам беркутчи, схватив птицу левой рукой за клюв, правой рукой постепенно передвигает содержимое зоба вверх по пищеводу — в глотку. Затем с помощью резинового шланга зоб прополаскивают сахарным раствором или остывшим чаем. На ноги птицы надевают браслеты с ремнями, а на голову колпачок и сажают ее на канат, протянутый между стенами помещения.

Сидя на качающемся канате в колпачке, крепко схватившись за утолщенное место для сидения, орел не в состоянии спать. Просидев без сна дня два, он устает, бессильно опускает крылья. Тогда птицу сажают на ее постоянное место, привязав конец ремня к колышку. Выспавшись, орел начинает принимать из рук беркутчи пищу. На первых порах он уклоняется от сидения на руке, с трудом привыкает к колпачку. Постепенно передвигая по ремню руку, защищенную рукавицей, беркутчи добирается до ног орла. Когда рука придвинется к цевью вплотную, орел лишается возможности шевелить ногами. Тогда беркутчи, взяв левой рукой за цевье одной из ног, переносит ногу на рукавицу правой руки. Затем, приведя руку в наклонное положение и подняв ее сантиметров на десять выше сиденья орла, вынуждает его занять более устойчивое положение, перенести и вторую ногу на рукавицу.

Пересадка орла с руки на сиденье производится таким же способом, т. е. сначала пересаживают одну из ног, потом локоть руки опускают вниз. Попад в наклонное положение, орел снимает с руки вторую ногу и переходит на сиденье.

Колпачок на голову орла надевают, подтянув ножные ремни, чтобы лишить его возможности бить лапами.

Дней за 20—30 до начала охотничьего сезона начинают подготавливать орла к охоте. Подготовка заключается в снижении упитанности ловчей птицы. Хорошо упитанный орел никогда не станет ловить зверя. Снижение упитанности достигается посредством кормления орла обезжиренным мясом, нарезанным мелкими кусочками и вымоченным в течение восьми часов в воде. Если, несмотря на это, упитанность орла снижается медленно, при вымачивании мяса меняют несколько раз воду. Через каждые два-три дня проверяют упитанность орла, измеряя толщину его голени.

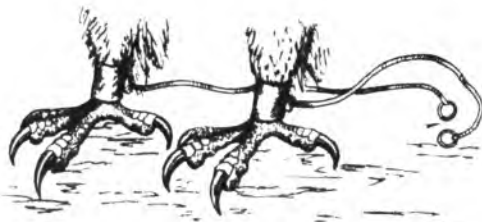
Когда орел приобретет спортивную форму, его обучают подходить на подзыв. С расстояния в пятьдесят метров орлу показывают кусок мяса, посыпанного сахарным песком, произносив при этом команду «ка-ка». Если орел подошел и сел на руку, беркутчи, дав ему возможность немного поклевать, надевает на него колпачок и отнимает мясо. После этого беркутчи сидя на коне подзывает орла. Когда орел без колебания станет подлетать к верховому, подзыв считают усвоенным.

Последний акт обучения — притравливание на шкурку лисицы или волка. Набив шкурку зверя сеном и заткнув в глазные отверстия кусочки мяса, шкурку тащат по земле на расстоянии сорока-пятидесяти метров от орла, который, поднявшись с руки верхового беркутчи, должен схватить шкурку. Иногда вместо шкурки орла пускают на живую лисицу. Обучение проводят утром и под вечер, вдали от населенного пункта. Орел должен быть голодным; кормят его только вечером, после обучения, если не считать небольших кусочков мяса, даваемых в процессе обучения в целях поощрения.

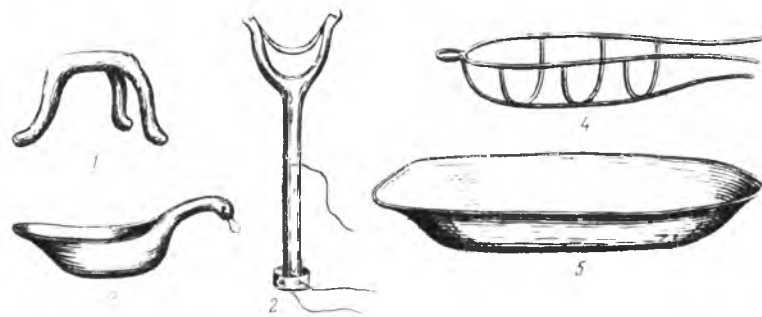
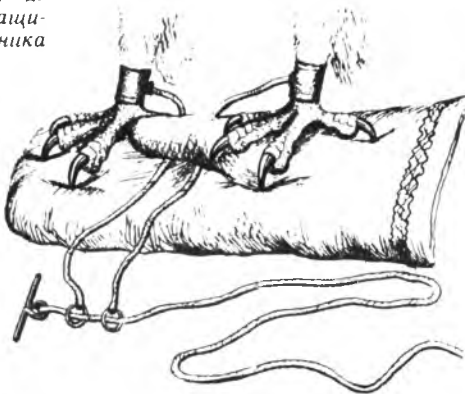


Томага — кожаный колпачок.

Айак-бау — короткие ремни с браслетами, которые прикрепляются к цевьям ног орла.



Биалай — рукавица из сыромятной кожи, защищающая руку охотника от когтей орла.



1. Тугыр — сиденье, на котором обычно сидит орел.
2. Балдай — вилообразная палка, прикрепляющаяся к седлу для поддержания руки охотника с сидящей на ней птицей.
3. Синты-аяк — деревянная чашка для кормления орла.
4. Болеу — деревянная рама для пеленания озябшего, уставшего орла.
5. Астау — корыто для купания орла.

В день охоты беркутчи совершенно не кормит своего орла. Если орел пойман был взрослым, то в первый сезон на зверя его пускают со шнуром длиной 10—15 метров. Кроме того, ниткой перевязывают перья крыльев и хвоста. Орел с перевязанными крыльями не в состоянии подниматься высоко в воздух, особенно во время ветра. После неоднократной ловли зверя длинный шнур снимают и перья развязывают.

Орел, выросший в неволе, привязан к своему хозяину, поэтому на зверя его пускают только с короткими ремнями.

Поведение орлов, пойманных взрослыми, и орлов выращенных в неволе, во многом различно. Первые отлично ориентируются на охоте и преследуют только того зверя, которого нужно ловить. Вторые же бросаются без разбора на первое попавшееся живое существо, даже на детей. С таким орлом, называемым «кор-бала», что означает «незрячий ребенок», охотятся только вдали от населенного пункта. Спустя два сезона «кор-бала» постепенно входит в нормальную колею, хотя на охоте часто кричит и этим портит охоту: звери, в особенности лисы, услышав клекот орла, заранее укрываются в заросли.

Во время охоты беркутчи всегда держится на высоте, чтобы пустить орла на зверя сверху вниз. Дело в том, что ловчий орел физически гораздо слабее вольного и поэтому не в силах сразу по прямой линии, преодолев высоту, добраться до зверя, находящегося на более высоком месте.

Обнаружив зверя, беркутчи снимает колпачок с головы орла, и тот, заметив добычу, поднимается в воздух. Беркутчи должен хорошо видеть зверя и пускать орла только на расстоянии до 500 метров, чтобы не потерять его и добычу из поля зрения. Обычно звери, в особенности лисица, заметив орла, сидящего на руке охотника, спешат укрыться в кустах. Бросая в них камни или хлопая по голенищу сапога трещоткой, беркутчи вспугивает притаившуюся лисицу. Орел, пущенный с подходящей дистанции, бросается за ней в погоню. Лисица, заметив врага и убедившись в бесполезности дальнейшего бега, поворачивается. Поставив все четыре ноги в одну линейку, она высоко задирает хвост, повизгивает и щелкает зубами. Налетевший орел одной лапой схватывает лисицу за морду, а другой за бок, ближе к сердцу и легким.

Беркутчи, спешившись на расстоянии примерно двадцати метров, подходит к орлу. Сначала он проверяет состояние когтей у орла. Иногда у нервного или слишком ослабшего орла коготь попадает в пасть лисицы и может оказаться перегрызанным. Для предотвращения этого охотник вталкивает в пасть лисицы палку или рукоятку кнута. Орел с несколькими перегрызанными когтями выходит из строя.

При нападении орла на волка беркутчи, оставив коня на расстоянии около пятидесяти метров, подходит очень осторожно, без шума. Сильный волк с пронзенными легкими лежит скорчившись без движения, но, услышав шорох приближающегося охотника, может броситься в сторону, волоча по земле орла. Птица, цепляясь за кусты и ударяясь о камни, может получить при этом серьезные повреждения. Короче говоря, беркутчи должен успеть вовремя схватить волка за задние ноги и убить. После этого, осторожно оголив от меха незначительную часть туловища зверя, охотник дает орлу немного поклевать мяса, а затем надевает на него колпачок и отбирает зверя.

Орел добровольно не уступает свою добычу, поэтому приходится поочередно разжимать его пальцы, одновременно подсовывая под когти кусок кошмы. Таким образом, зверь оказывается под кошмой, которую птица, крепко стискивая когтями, начинает клевать, не замечая, что в следующий момент добыча из-под нее исчезает. Для предосторожности охотник потуже перетягивает ремни на лапах орла, ограничивающие его движения.

За день охоты добывают с беркутом четыре, пять лисиц, а с орлом породы «алтайдын-эк-ингы» в два раза больше. Опытный беркутчи после каждой добычи зверя не дает орлу много пищи, кормит его лишь для поощрения, так как сытый орел в дальнейшем день-два, а то и больше будет отказываться от ловли зверя.

В течение сезона охоты упитанность орла должна поддерживаться на одном уровне, поэтому охотник периодически, через каждые два-три дня, измеряет толщину голени у орла, прощупывает грудные мышцы, взвешивает птицу. Упитанность орла регулируется той или иной степенью сочности мяса, даваемого в корм.

С ловчими орлами сейчас охотятся любители из колхозов и совхозов Казахстана, которые сдают порядочное количество лисьих шкур заготовительным организациям.

Очень интересна охота с ловчим орлом по пороше. Преследуя зверя по свежему следу, беркутчи с нетерпением вглядывается в окружающие просторы, готовый в любой момент быстро снять колпачок с головы орла и пустить его на лисицу, выскочившую из укрытия. На сверкающей пелене снега черный орел, преследующий огненно-красную лисицу, — очень красивое зрелище.

г. Актюбинск



Охрана фауны

ЧЕРНОМОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК был организован в 1927 г. В нем встретишь степь и лесостепь (Херсонская и Николаевская области), песчаные наносы, морские заливы и участки открытого моря. Разнообразие природных условий и мягкий климат обуславливают богатство и разнообразие животного мира заповедника.

Незабываемое впечатление оставляет посещение островов заповедника в период гнездования чайковых. Наиболее многочисленные колонии их сосредоточены на островах Орлове и Смаленом. Здесь ежегодно гнездится свыше 80 тысяч пар различных чаек и крачек. Больше всего черноголовой чайки и морского голубка. Меньше — крачки пестроносы, речной, черноносы и малой.

Черноголовая чайка располагается на возвышенных участках. Она уничтожает вредителей сельского хозяйства. Установлено, что за две недели 84 тысячи чаек могут уничтожить около трех миллиардов жуков-кузек и тем спасти тысячи тонн хлеба.

Интересно наблюдать охоту этих птиц за насекомыми, похожую на своеобразную облаву. У кормящихся чаек наблюдается своеобразное разделение труда, которое состоит в том, что часть птиц бежит по земле и вслушивается сидящих в траве насекомых. Другие птицы находятся в воздухе и ловят добычу. Некоторые склевывают жуков прямо с колосков.

Морские голубки занимают заниженные солончаковые понижения. Численность гнезд этого вида чаек колеблется в пределах 13—14 тысяч. Эти красивые птицы со снежно-белым, слегка розоватым оперением гнездятся на островах очень плотно. Их гнезда иногда расположены вплотную друг к другу.

Речные крачки чаще всего устраиваются на заболоченных возвышенных местах и песчано-ракушниковых участках, лишенных растительного покрова.

Черноносы крачки живут небольшими колониями в солончаковых понижениях, их гнезда нередко встречаются в колониях черноголовой чайки, морского голубка и речной крачки.

Малая крачка поселяется на песчано-ракушниковых полосах прибойного вала островов Смаленого и Тендра, откладывая два-три пестрых яйца прямо в ямку без всякой подстилки.

В большом количестве гнездятся на островах кулик-травник и шилоклювка. Кулик-сорока встречается значительно реже.

За последние годы усилиями работников заповедника почти полностью изгнана с заповедных островов чайка-хохотунья, злейший враг всех остальных видов чаек и уток — длинноногий крохаль, серой утки и пеганки. Это три наиболее многочисленных ви-

да уток, плотность гнездования которых местами достигает 63 гнезда на гектар. В хозяйственном отношении особенно ценной является утка-пеганка. Она откладывает до 19 яиц отличного вкуса, а ее пух мало уступает гагачьему. Хотя пеганка — типичный норник, обычным местом гнездования ее являются заросли лебеды, подмаренника, щавеля конского и тростника. Для нее сооружаются и искусственные гнезда.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Д. БЕРЕСТЕННИКОВ,
заведующий научной
частью заповедника

Т. АРДАМАЦКАЯ,
кандидат биологических наук

Ранние кладки пеганки появляются в конце апреля, но к массовой кладке яиц она приступает во второй декаде мая. В это время на островах увидишь уже законченные кладки с крупными белыми яйцами, покрытыми пышной шапкой голубовато-серого пуха. Очень часто рядом с гнездом пеганки можно встретить гнездо серой утки, самой неприхотливой и многочисленной. В 1961 году на острове Орлове на площади 29 гектаров гнездились 510 пар этой утки, в 1962 году — 605 пар. Она начинает гнездиться раньше пеганки и крохали длинноногого; самые ранние кладки ее появляются во второй декаде апреля; полная кладка — от 6 до 15 яиц, покрытых черно-бурым пухом. У нее прекрасная выводимость: в ранних кладках не бывает ни болтунов, ни задохликов, птенцы вылупляются быстро и дружно, и через сутки выводок уже спускается на воду.

Длинноногий крохаль предпочитает уединяться в прибрежных тростниковых зарослях. Но на острове Орлове он нередко гнездится по соседству с пеганкой и серой уткой, среди высокой лебеды, конского щавеля и подмаренника. Численность длинноногого крохали очень велика, в 1963 году она равнялась 423 парам.

Кроме вышеперечисленных видов, на островах гнездятся еще и другие утки: кряквы, широконоски, чирки-трескунки, но в незначительном количестве.

Богат видовой состав гнездящихся птиц и на лесостепных участках. На-



Птенец черного коршуна.
Фото Т. АРДАМАЦКОЙ.

ряду с такими типичными представителями целинных степей, как стрепет, дрофа, которые в незначительном количестве еще сохранились в заповеднике, встречаются многочисленные обитатели лесостепи, пресных и соленых вод. Из охотничье-промысловых птиц наиболее многочисленным видом оказалась серая куропатка. Ее численность подвержена значительным колебаниям. После суровых зим с сильными снежными заносами или продолжительными гололедами количество ее резко сокращается, но при благоприятных условиях быстро восстанавливается. В 1960 и 1961 гг. на Солеозерном и Ивано-Рыбальчем участках наблюдалось особенно много куропаток. В январе—феврале встречались стаи от 30 до 62 штук, и в некоторых кварталах Солеозерного участка было учтено по 48 особей на 1 гектар.

Зимой заповедные участки являются местом концентрации этой птицы. Она находит здесь хорошие кормовые и защитные условия среди лесных колков и нескошенной травы,



Гнездо пеганки с законченной кладкой.
Фото Т. АРДАМАЦКОЙ



Колонии черноголовой чайки на острове Орлове.

Фото Б. САБИНЕВСКОГО.

Осенью 1962 года на участках Воложский лес и Соленоозерный выпустили 50 фазанов. С большим трудом пережили они суровую зиму 1962/63 года. Многие в поисках пищи вышли за пределы заповедника, часть была уничтожена лисицами и пернатыми хищниками. Оставшиеся в живых загнездились, и в июле 1963 года наблюдалось 5 выводков фазанов численностью 32 птицы.

Наиболее многочисленными представителями гнездящихся куликов на лесостепных участках и на граничащих с ними территориях являются чибисы и авдотки. Последние охотнее всего селятся на песчаных кучугурах с бедной травяной растительностью, иногда даже на голом песке. Авдотку называют ночным куликом. Ее характерный крик наиболее интенсивно слышится после захода солнца и ночью. Днем она затихает.

Гнезда чибисов обычно расположены на влажном берегу озера и лугу, среди невысокой травы, иногда совсем возле воды. Их брачные полеты, сопровождаемые протяжными грустными криками, наблюдаются повсеместно уже с середины апреля. Самый редкий вид куликов — ходулочник, нерегулярно гнездящийся только на Соленоозерном участке, сразу же бросается в глаза своими несоразмерно длинными красными ногами и черным клювом, а также характерным криком. Гнезда его расположены на едва выступающих из воды плоских островках среди мелководных и вязких соленых озер. В полной кладке — 4 яйца типично куличьиной формы, лежащих крестообразно, острыми концами внутрь.

Огромно значение заповедника и как места зимовки водоплавающих птиц, преобладающее большинство которых является ценным охотничье-промысловым видом. Здесь зимуют многотысячные стаи различных уток: крапив, свиязи, шилохвости, чирков,

гоголя, широконоски, различных нырков; тысячные стаи лебедей — шипуна и кликуна. Местами массового скопления птиц служат мелководные части Тендровского и Ягорлыцкого заливов, изобилующие островками с изрезанным, поросшим тростником побережьем. Он богат кормом и представляет собой хорошее убежище в непогоду. Поздней осенью и в теплые зимы на заливах в глазах рябит от колоссального количества птичьих стай, которые то вытянуты длинной черной лентой, то расположены отдельными небольшими группами, то обиты в одну плотную стаю. До конца

ноября на заливах держатся огромные стаи лысух, которые скапливаются во время летней линьки и кочевки. Лысухи придерживаются заросших мелководных мест, а на ночь большими партиями выбирают на пологие берега островов или на отмели.

Заповедник расположен на путях пролета птиц, гнездящихся в северных и северо-восточных областях европейской части нашей страны. Он служит местом отдыха и кормежки пролетных стай. Незабываемое впечатление производят весенние пролеты, когда трогаются в путь лебеди. Их стаи пролетают низко-низко над волнами моря, а потом начинают постепенно набирать высоту.

Во время пролета у нас отдыхают стаи гусей, казарок и уток, зимовавших южнее. На побережье Ягорлыцкого кута скапливается большое количество разнообразных куликов: шилоклювки, кулика-сорочи, крошкы и др. Большими стаями останавливается турухтан, веретенник.

На осеннем пролете участки причерноморской степи бывают буквально засыпаны отдыхающими стаями перепела. Можно увидеть и пролетных стрепетов и даже журавлей-красавок.

Значительно беднее заповедник промыслово-охотничьими зверями. В лесостепных и степных участках водится заяц, красная лисица, енотовидная собака, акклиматизированный пятнистый олень и сурок. Благодаря охраняемым мероприятиям численность зайца достигает высокой плотности. Заповедник играет значительную роль в сохранении и увеличении этого вида и на окружающей территории общего пользования. После запрета охоты на зайца в последние годы численность



Выводок серой утки.

Фото Б. САБИНЕВСКОГО.

его возросла, но после открытия охоты в 1962 году началось массовое преследование зайца, и чуть ли не единственным местом спасения для него оказались заповедник.

Выпущенные в 1957 году на Соле-ноозерном участке пятнистые олени в количестве 20 голов хорошо размножаются, и сейчас их насчитывается до 150 голов.

Лесостепные участки заповедника будут являться резерватом, откуда пятнистые олени начнут распространяться на окружающую территорию

М. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ,
председатель правления
Ставропольского краевого общества
охотников и рыболовов

СОХРАНЕНИЮ и приумножению живой природы в нашей стране за последние годы уделяется большое и серьезное внимание. В РСФСР, Грузии, Казахстане и других союзных республиках приняты Законы об охране природы и охотничьей фауны, предусмотрены строгие меры наказания за браконьерство.

Все это, конечно, радует. Но, к сожалению, в использовании охотничьей фауны имеются еще крупные недостатки. Я имею в виду, в частности, отсутствие увязки сроков весенней и осенней охоты между соседними краями, областями и автономными республиками.

В условиях, например, Северного Кавказа и особенно Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой АССР, Ставропольского края и северо-восточной части Ростовской области охота на водоплавающую дичь проводится в основном в плавнях Кумы, разливах Восточного Маныча и озера Маныч. Здесь проходит основная трасса весеннего пролета, на этих водоемах гнездится водоплавающая дичь. Эти же водоемы являются административной границей между Дагестанской и Калмыцкой АССР, между Калмыцкой АССР и

лесхозов, где осваиваются большие массивы под посадку сосны. На ранее освоенных участках сосна достигает уже 3—4 метров высоты. Под защитой сосновых насаждений появится подлесок из кустарников, начнется задернение открытых участков. Так создадутся благоприятные условия для обитания оленя на всей территории лесопосадок.

Целинные степи Причерноморья некогда заселялись сурками, но с распахой их сурки исчезли. Теперь они вновь появились в этих местах, заве-

зенные из Стрелецкой степи. Сурки были выпущены в апреле 1961 года в специально подготовленные норы на буграх. В этом месте они и образовали свои колонии, не переселяясь пока в другие места.

Работники заповедника дают научные и практические рекомендации обществам охотников и лесхозам. Поднят вопрос о восстановлении сивашской популяции пеганки, о сроках охоты, об организации подкормки птиц.

г. Голая Пристань, Херсонская область

ПРЕКРАТИТЬ ПАЛЬБУ НА МАНЫЧЕ!

Ставропольским краем и Ростовской областью. Казалось бы, сама природа подсказывает необходимость установления единых сроков охоты на этой трассе. А на самом деле этого нет.

Как была, например, организована весенняя охота в этом году? Дагестанская АССР открыла ее с 1 по 10 марта, и охотники Дагестана, Калмыкии, Ставропольского края и часть охотников Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской АССР начали отстрел дичи в плавнях Кумы (этот водоем общий для Дагестана, Калмыкии и Ставропольского края). В течение 10 дней здесь стояла сплошная канонада. С 21 по 30 марта открыла весеннюю охоту Калмыцкая АССР и опять в плавнях Кумы, теперь уже на разливах Восточного Маныча и озера Маныч загремели выстрелы. Охотники «приспособились» — они едут со всех краев и областей и республик Северного Кавказа на территорию Калмыцкой АССР и охотятся на этих же водоемах. С 4 по 13 апреля весеннюю охоту открывает Ставропольский край. Охотники снова устремляются на эти же водоемы, но теперь с территории Ставропольского края. И опять на основной трассе открывается пальба, истреб-

ляется пролетная дичь. Таким образом, весенняя охота на основной трассе пролета длилась в общей сложности около полутора месяцев вместо положенных десяти дней.

Такая разобщенность сроков весенней охоты на Северном Кавказе и на основной трассе пролета губительно сказывается на воспроизводстве водоплавающей дичи, поощряет браконьерство, наносит большой ущерб охотничьему хозяйству.

Несколько лет назад весенняя охота была запрещена. Это благоприятно сказалось на воспроизводстве водоплавающей дичи, и поголовье ее заметно увеличилось. Осенняя охота представляла тогда большой спортивный интерес, была добычливой. Сейчас поголовье водоплавающей дичи сокращается. Осеннюю ее становится гораздо меньше, и охота на нее в это время года трудна, неинтересна, добычлива. Кстати, на наш взгляд, и сроки осенней охоты следует устанавливать на одно и то же время.

Назрела необходимость установить единый срок весенней и осенней охоты для краев, областей и республик Северного Кавказа. Пора прекратить пальбу на Маныче!

Журнал отвечают

В № 2 нашего журнала была напечатана корреспонденция общественного охотинспектора Я. Ярыгина «Браконьерская «база». В ней говорилось, что в зеленой зоне Ленинграда, в устье канала Сосновая Поляна, браконьеры организовали свою «базу». Выездная группа по борьбе с браконьерами госохотинспекции обнаружила здесь 257 различных лодок, из них 110 специально оборудованных для охоты на водоплавающую дичь. За один лишь вечер было задержано более двух десятков нарушителей и изъято 19 ружей у отказавшихся предъявить документы.

Заместитель председателя исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся И. Попов сообщил редакции, что факты, изложенные в корреспонденции, полностью соответствовали действительности. Браконьерская «база» ликвидирована. Запрещена заготовка тростника в плавнях по берегу Финского залива, а также стоянка лодок в канале, въезд автомашин.

* * *

Читатель журнала тов. Зубарев, проживающий в г. Херсоне, писал редакции о неправильном отстреле оленей. Охотвед Херсонского областного совета Украинского общества охотников и ры-

боловов Ю. Н. Смирнов, будучи руководителем лицензионного отстрела, допустил нарушение правил охоты, в результате чего один олень был убит, а второй тяжело ранен. Охотники его пристрелили.

Письмо было направлено начальнику управления охотничьего хозяйства Главного управления лесного хозяйства и лесозаготовок при Совете Министров УССР тов. Титову. Он ответил, что управление не нашло злого умысла в отстреле второго оленя и выдало лицензию на него. Ю. Н. Смирнов как должностное лицо, допустившее нарушение правил охоты, административной комиссией оштрафован на 25 рублей.

Собрание партийной организации областного совета УООР, на котором рассматривался этот случай, объявило Смирнову выговор.

ВОЛК

В. КОЗЛОВ,

заместитель директора Государственного
заповедника «Столбы»

ВОЛК (*Canis lupus* L.) — чрезвычайно пластичный вид, приспособившийся к жизни в условиях различных географических ландшафтов. Именно этой высокой экологической пластичностью объясняется в основном огромная величина ареала, занимаемого волком. В настоящее время волк распространен почти по всему Советскому Союзу. На севере он доходит до побережья Ледовитого океана, встречается на южном острове Новой земли, на Колгуеве, на Большом Ляховском острове. На востоке населяет Сахалин и остров Кунашир из группы Курильских островов. На юге распространен до государственной границы. В Крыму был истреблен, но после войны появился вновь.

Плотность заселения волком в различных участках его обширного ареала неравномерна. Он обычен, а местами даже многочислен в районах с развитым животноводством, в степях и лесостепях, в полупустынях, тундре и в лесах, но избегает сплошных лесных массивов. В пределах таежной зоны волк редок и заселяет ее вслед за человеком. В горах распространен от подножья до альпийских лугов, придерживаясь более открытых слабо пересеченных участков, избегая ущелий.

Населяя различные ландшафтные зоны, волки отличаются резко выраженной географической изменчивостью, которая до настоящего времени в связи с большой индивидуальной изменчивостью изучена недостаточно. Волков, обитающих в СССР, систематики разделяют на 4—5 подвидов или рас: 1. Обыкновенный, или лесной, волк (*C. l. lupus* L.), населяющий всю лесную зону СССР, а также лесостепь и степь европейской части СССР. Размеры средние. Вес самцов — 40—50 килограммов, самок — 30—40 килограммов. Мех грубый, темноокрашенный. 2. Тундровый волк (*C. l. albus* Kerr.), населяющий зону тундры и лесотундры. Размеры средние. Вес самцов 40—50 килограммов, самок 30—40 килограммов. Мех пушистый длинный, окраска светлая с мягким рыжеватым оттенком. 3. Степной волк (*C. l. cubanensis* Ognev.). Обитает в Средней Азии и Казахстане, размеры мелкие. Мех грубый, короткий, окраска пушистая серая с охристым оттенком. 4. Тибетский волк (*C. l. laniger* Hordson). Обитает на Памире. Размеры средние, мех длинный, светлоокрашенный. В особый подвид выделяют волков, обитающих в южном Забайкалье и в Закавказье, но реальность этих рас считается сомнительной.

До последнего времени в зоологической и охотничьей литературе приводилось очень мало фактических данных о размерах и весе волков, обитающих в различных географических зонах СССР. В результате продолжительное время полагали, что самыми крупными волками являются тундровые волки, вес которых достигает будто бы 60—70 килограммов, а в отдельных случаях свыше 80 килограммов. В действительности, как показали работы В. П. Макридина (располагающего данными веса свыше 400 тундровых волков, уничтоженных с самолета), вес наиболее крупных самцов этого подвида редко превышает 50 килограммов. Из указанного количества лишь один экземпляр весил 52 килограмма.

Неправильное представление было, да и сейчас встречается в охотничьей литературе, о размере лесных волков, вес которых указывается значительно больше фактического (60—70 и более килограммов). В действительности, вес наиболее крупных самцов лесных волков очень редко превышает 50 килограммов. В заповедниках европейской части СССР в последние годы уничтожено свыше 500 волков, из ко-



Матерые, приближаясь к логову, иногда подают голос.

Фото Н. НЕМНОВОА.

торых лишь три самца весили свыше 50 килограммов. Самый крупный из них, добытый в Окском заповеднике, Рязанской области, весил 56,5 килограмма.

Волки растут довольно быстро. Имея при появлении на свет вес 300—500 граммов, они к шестимесячному возрасту достигают веса 15—17 килограммов, а к полутора-двум годам размеры и вес их лишь немногим отличаются от размеров и веса взрослых волков.

Внешний вид волка настолько хорошо известен, что нет необходимости подробно останавливаться на его описании. Из многочисленных пород домашних собак, основным предком которых был волк, некоторое сходство с ним имеет лишь восточносибирская овчарка, но и от нее волк отличается могучим, несколько приподнятым передом, мощной головой с короткими широко поставленными толстокожими ушами, сильной шеей, низко спущенными ребрами, покатостью спины, всегда опущенным и, как правило, не поднимающимся выше спины, малоподвижным хвостом.

Череп волка в отличие от собачьего более массивен и имеет высокий, хорошо развитый гребень. Крупные клыки, несколько загнутые назад, имеют острые режущие вершины. Мощный зубной аппарат и сильные мышцы обеспечивают волку успех охоты на крупных животных, при нападении на которых он наносит им глубокие раны, вырывая иногда из еще не сдавшейся жертвы большие куски мяса. Не случайно говорят, что волки «режут» скот.

Желудок волка довольно вместителен, а прожорливость просто поразительна. Выводок проголодавшихся волков в 7—8 штук съедает за одну ночь тушу взрослой лошади, от которой остаются лишь потроха, кости, шкура и голова. В феврале 1948 года в Рязанской области была убита некрупная волчица-перяярка, которая за час перед этим догнала и целиком съела лисицу.

Будучи чрезвычайно прожорливым, волк вместе с тем способен переносить и продолжительные голодовки (несколько суток), не теряя при этом способности к быстрому передвижению. Волк сильный, неутомимый хищник. Недаром говорят, что «волка ноги кормят». В течение одной ночи он при необходимости совершает переходы по 60—70 и более километров. К таким переходам волка вынуждает голод или преследование человека. Обычно же ночные переходы вол-

Наука

ка редко превышают 20—30 километров. Небольшие расстояния он способен преодолевать с большой скоростью (до 60 километров в час). Преследовавший тундровых волков на вертолете В. П. Макридин отмечает, что в течение первых 4—5 минут волки развивают бег до 80—85 километров в час, затем скорость их резко падает. Волк хорошо плавает. Неутомленного продолжительным пребыванием в воде волка трудно догнать на весельной лодке.

Хорошо развиты у него органы чувств: слух, зрение, обоняние (чутье). Трудно сказать, какое из указанных органов чувств имеет в жизни волка первостепенное значение. В комплексе с наблюдательностью и тонкой приспособленностью они обеспечивают этому хищнику возможность существования в различных географических условиях.

У волков нет врагов, кроме человека. Даже такой крупный хищник, как медведь, не нападает на волков. Наоборот, отмечаются случаи, хотя и редкие, нападения волков на медведя.

Острота чувств проявляется в момент настороженности зверя — при опасности, отыскании своих сородичей, в поисках пищи и в других случаях. Тонкий слух и наблюдательность, в значительно большей степени чем зрение и обоняние, помогают волку определять на значительном расстоянии по голосам сорок и ворон местонахождение падали. Поздно вечером или ночью волк, покидая место дневного отдыха, безошибочно выходит к трупу павшего животного, на котором побывали днем птицы. Тонкий слух помогает волку улавливать подозрительные звуки и избегать опасности. Даже во время сна слух волка находится в состоянии настороженности, хотя и не такой тонкой. Бывают случаи, когда волк, наевшись вдоволь после продолжительной голодовки, на днюке теряет бдительность, крепко засыпает и даже в безветренную погоду не слышит охотника, подошедшего к нему на ружейный выстрел.

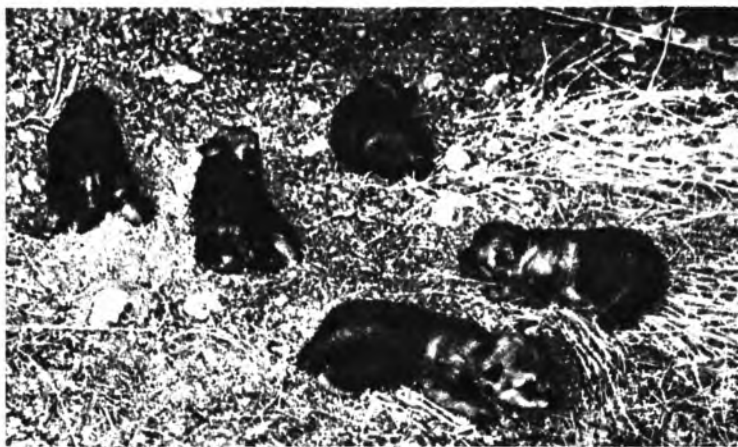
Волк отличается дальновзоркостью, причем острота зрения, как и у ряда других ночных животных, проявляется и ночью. Волк замечает незначительные нарушения поверхности снега, вызванные постановкой капкана, даже если эти нарушения слегка оглажены порошей или поземкой. Будучи настороженным, он даже в лесу замечает малейшее движение. Достаточно, например, охотнику, стоящему неподвижно на номере в маскировочном халате, сделать незначительный поворот головой или движение рукой, чтобы спокойно до этого шедший и ничего не замечавший волк резко бросился в сторону или назад. Хорошее зрение и наблюдательность позволяют волку на большом расстоянии отличать движущуюся подводу с охотниками и их амуницией от подвода колхозников и соответственно реагировать. В первом случае он старается как можно быстрее скрыться, во втором — спокойно продолжает свой путь или, остановившись, наблюдает за удаляющейся подвой.

Чутье у волка развито так же хорошо, как и зрение. Даже при слабом встречном движении воздуха он улавливает самые незначительные запахи. Имеются все основания считать, что чутье у волка более тонко, чем у собак, причем преобладает или чаще используется так называемое верхнее, но при необходимости он пользуется и нижним.

Наблюдательность и прекрасная приспособленность не только спасают волка от смертельной опасности, но и обеспечивают ему успех в охоте на домашних и диких животных в самых, казалось бы, неподходящих условиях. При охотах стаей волки проявляют удивительную организованность.

Волки в отличие от собак, к семейству которых они относятся, живут семьями. Самец вместе с самкой принимает участие в воспитании потомства. Волчья стая — это волчья семья, включающая в себя матерых (родительская пара), прибилых (молодых этого года) и сохранившихся переярков (молодых прошлого года). Изредка в стае могут быть одиночные особи и из более ранних поколений. С учетом гибели от разных причин, особенно среди прибилых, стаи семьи к началу их формирования (осенне-зимний период) редко бывают больше, чем в 10—12 особей.

Молодые волчицы становятся половозрелыми в двухгодовалом возрасте, их однопометники самцы — на год позднее. Гон волков (период спаривания) в северных районах начинается в марте, в средней части страны — в середине февраля и на юге — в начале января. У старых волчиц течка начинается несколько раньше, чем у молодых. Больших скоплений волков во время гона не бывает. Наоборот, с наступлением этого периода семьи-стаи временно распадаются. Матерые покидают свое потомство и держатся отдельно. Гон



Волчата 12—13-дневного возраста.

Фото автора.

у них происходит спокойно. За молодыми самками и за самцами, лишившимися до начала течки своих старых самцов, первое время гоняются 2—3 самца, между которыми бывают жестокие драки. Победивший более сильный самец спаривается с самкой и становится отцом семейства, не разлучаясь со своей подругой и в последующие годы.

Бытующее до настоящего времени мнение о больших скоплениях волков в период так называемых волчьих свадеб (период гона) ошибочно. Первое появление сформировавшихся волчьих стай-семей, которое становится заметнее с наступлением зимы, принимается очевидцами за «волчьи свадьбы». Продолжительность гона одной пары — от 5 до 10 дней. Беременность — 62—63 дня. Щенение на севере происходит в конце мая — начале июня, в средней полосе России и Сибири на месяц раньше: в конце апреля — начале мая, а на юге в марте. Количество молодых в помете — от 2 до 12, причем процент пометов с указанными крайними величинами обычно незначителен. Так, например, из обнаруженных за 5 лет в Новосибирской области 246 выводков всего 9 (3,7 процента) было с 2 волчатами и 4 выводка (1,6 процента) с 12 волчатами в каждом. Среднее количество волчат в обнаруженных логовах — 6,8. Пометы волков с 11—12 волчатами в ряде районов не отмечены. У молодых волчиц обычно бывает 2—5 волчат, у старых — 5—8 и редко больше.

Логово (гнездо) в открытых, необлесенных или малооблесенных местах (тундра, степь, лесостепь и др.) волки устраивают, как правило, в норах, причем редко роют их сами, используя песчовые, лисьи, барсучьи, тарбаганьи, расширяя и углубляя их. В лесу волки устраивают свои логова под валежником, в дуплах старых упавших деревьев, под кучами хвороста, в старых полуразрушенных землянках, у стволов

Голодные волчата в отсутствие родителей, по утренним и вечерним зорям, а иногда и ночью, начинают вить.

Фото Н. БОХОНОВА



деревьев с низко опущенными сучьями и т. п., в горах — в углублениях и расщелинах скал, под камнями и т. п. Места, выбираемые волками для устройства логова, почти во всех случаях отвечают следующим требованиям: относительной глухости места (участки, редко или совсем не посещаемые человеком, хотя бы они и находились в непосредственной близости от жилья); относительной скрытности подхода; близости воды (ручей, озеро, болото и т. д.). При пересыхании летом ближайшего водоема волчицы переводят выводок в другое укромное место. Ограниченность мест, отвечающих указанным требованиям, вынуждает волков устраивать свои логова ежегодно в одних и тех же местах и, как правило, в одном-трех километрах от прошлогоднего. Отмечаются случаи, когда одна волчица 2—3 года подряд щенится в одной и той же норе. Это бывает тогда, когда волчата не были взяты, а нора и естественная обстановка в районе логова не были нарушены хозяйственной деятельностью человека или стихийным бедствием (пожар, наводнение и др.). Особенно часто отмечаются случаи ежегодного использования волками одних и тех же нор в тундре, где в связи с промерзанием почвы количество мест, в которых возможно устройство нор, очень ограничено.

Волчата рождаются слепыми с закрытыми ушными отверстиями и прозревают обычно на 10—11 день, а ушные раковины открываются несколько раньше. Период лактации продолжается 6—5 недель. В конце этого периода матери начинают кормить волчат пережеванным, полупереваренным мясом, отрыгивая его из желудка (отрыжками). Первые дни после щенения волчица не покидает логово, пищу ей приносит самец. После перевода волчат на мясную пищу в заготовках корма принимает участие и волчица. Позднее матери начинают приносить в логово сначала куски мяса, а затем и помятых полуживых зверей и птиц, которых волчата приучаются дуть. В районе логова, в непосредственной близости от гнезда, они ловят ящериц, лягушек, мелких млекопитающих, разоряют гнезда птиц, уничтожают птенцов. Некоторым подспорьем в питании молодых волков являются ягоды (клубника, черника, костяника и др.) и фрукты (дикие груши, яблоки), которые они могут поедать в значительном количестве. Отмечаются случаи, когда матери волки в период созревания ягод временно переводят свой выводок в участки с обилием последних.

С переходом на мясную пищу, примерно в полугодовалом возрасте, волчата начинают регулярно посещать место водопоя. Вскоре от гнезда к водоему появляются тропы. Всюду на берегах водоема, служащего местом водопоя, становятся заметны следы пребывания молодых волков.

Вначале, когда волчата питаются еще только отрыжками и держатся непосредственно у гнезда, матери запасают корм впрок. В 200—300 метрах от гнезда, отрыгнув из желудка несколько кусков мяса, они засыпают их землей, причем засыпку производят не лапами, а носом, так же, как делают это иногда собаки. Обнаружение таких запасов отрыжек служит для охотников-волчатников верным признаком близкого местонахождения гнезда с волчатами.

До 5—5,5-месячного возраста молодые ведут оседлый образ жизни, находясь в районе логова и питаясь кормом, добываемым и принесенным родителями. Матери, как правило, не нападают на домашний скот, пасущийся вблизи логова, отправляясь за добычей за 6—10 километров и дальше. Это правило, выработанное волками в вековой борьбе за существование, иногда нарушается переезками, навещающими свои знакомые места.

В поисках добычи...

Фото автора.



В 2,5—3-месячном возрасте волчата достигают размеров средней дворняжки и весят 8—10 килограммов. С этого времени матери уже не всегда в состоянии полностью удовлетворить возросший аппетит своего многочисленного потомства.

Будучи голодными, волчата в отсутствие родителей, по утрам и вечером зорко, а иногда и ночью начинают выть. Матери, возвращаясь с добычей, отвечают на вой выводка, а иногда, приближаясь к логову, первыми подают голос. В последнем случае выводок отвечает и нередко в полном составе выбегает навстречу родителям, удаляясь от логова на 400—500 и более метров.

В отдельных случаях, когда логово расположено в глухих, удаленных от жилья человека местах, матери меняют дневки своего взматеревшего потомства, приближая их к местам своих охот. Но и в этом случае молодые, почти до шестимесячного возраста, не принимают участия в охотах матерей на диких и домашних животных. Только к шестимесячному возрасту у молодых в основном заканчивается развитие и закрепление всех физических и других возрастных качеств, необходимых хищнику для перехода к самостоятельному образу жизни.

Оседлый период в жизни волчьей семьи в средней полосе Союза заканчивается в октябре (на юге несколько раньше, а на севере позднее), и она переходит к так называемому бродячему образу жизни. Так как волки являются местными оседлыми животными, то и «бродяжничество» каждой волчьей семьи ограничивается определенным охотничье-кормовым, или, как его иногда называют, коренным районом. Размеры охотничье-кормовых районов волчьих выводков зависят от кормности данной территории (наличия и возможности добывания диких и домашних животных в течение всего года) и обилия волков в данной местности. В условиях лесостепей Сибири сохранявшиеся от весеннего истребления волчьи семьи занимают участки площадью от 350 до 500 квадратных километров.

С переходом к бродячему образу жизни у волков отпадает необходимость скрывать местонахождение своего логова, и поэтому, покидая его, выводок, возглавляемый матерью, первые свои нападения обычно производит на домашних и диких животных, находящихся в непосредственной близости от логова. Передвигаясь в поисках пищи по своему охотничье-промысловому району, волчья стая-семья, к которой вскоре присоединяются и переездки, ежедневно меняет место своих дневок, лишь изредка задерживаясь на 2—3 дня недалеко от туши зарезанного или крупного животного. В течение всей зимы стая-семья, часто с определенной периодичностью, посещает различные участки своего района обитания, обязательно навещая место бывшего логова, и, если позволяют защитные условия, задерживается там на дневку. В районах обитания волчьих семей у них имеются места постоянных переходов. Знание охотничье-кормовых районов волчьих выводков, мест дневок и переходов имеет большое значение при организации истребительных работ.

В ряде районов нашей страны подвижный период в жизни волчьей семьи (осенне-зимний) связан с кочевками волков на большие расстояния от мест покинутого логова. Такие кочевки находятся в прямой зависимости от сезонных миграций диких копытных животных или от перемены мест пастбищ домашних животных, служащих основой питания волков данной местности. Эти кочевки не нарушают принципа оседлости данного вида, так как на период щенения волки возвращаются в места постоянного обитания.

Линька у волков происходит два раза в год. Весной (февраль — май) и осенью (август — октябрь). Взрослые начинают и заканчивают весеннюю линьку несколько раньше молодых (за исключением щенных самок, линька которых задерживается). Осенняя линька, наоборот, раньше начинается и заканчивается у молодых (прибылых) волков. Сроки и продолжительность линьки в значительной степени зависят от упитанности зверя.

Болезни волков не изучены. Известно, что наряду с носителем вируса бешенства, распространенными которого они являются, волки почти поголовно заражены гельминтами. Максимальная продолжительность жизни волка, по данным Московского зоопарка, 16 лет. В естественной обстановке они вряд ли доживают до такого возраста. Общее ослабление организма к старости, значительная потеря зрения и слуха, разрушение зубов почти исключают возможность существования этого хищника в старческие годы в естественной обстановке.

Опасный хищник будет истреблен



Только тогда и можешь сказать, что не напрасно ходил с ружьем по лесам и полям, когда хотя бы раз своим участием в охоте на этого лютого зверя помог его уничтожению.

Фото Н. БОХОНОВА.

Д. ПЛОТНИКОВ,
старший охотовед Главохоты РСФСР

ОХОТНИЧЬИ ОРГАНИЗАЦИИ Российской Федерации за последние двадцать лет провели значительную работу по истреблению волков. В 1941—1945 годах, когда борьба с волками была ослаблена, численность этих хищников в РСФСР возросла, животноводство и охотничье хозяйство ощутимо страдали от потерь, наносимых волками. Только за 1945—1946 годы количество затравленного волками скота достигло 200 тысяч голов.

В 1946 году, когда охотники вернулись к мирному труду, на территории РСФСР было истреблено 42,6 тысячи волков. Ни в одном году за последние 50 лет не было уничтожено такого количества этих опасных хищников.

К борьбе с волками привлекается все больше охотников. Если в 1956 году истреблением волков занималось около 8 тысяч человек, то в 1963 году — 17,6 тысячи. Были созданы бригады для истребления волков. В 1963 году действовало 740 таких бригад. Ежегодно на курсах и семинарах охотников обучали наиболее истребительным способам борьбы с волками. За последние 10 лет на семинарах обучено свыше 10 тысяч человек. Только в 1963 году проведено 60 таких семинаров.

Для борьбы с волками все более широко стали применять ядохимикаты, новый отечественный производств яд — фторацетат бария. Если около 1500 охотников, пользовавшихся стрихнином, за год добывали в среднем около 230 волков, то в сезоне 1963/64 года 3300 охотников с помощью фторацетата бария уничтожили 1239 волков.

В тундровых и степных районах для отстрела волков применяют самолеты и вертолеты. Проводятся конкурсы на лучшее показателю по борьбе с волками. В 1959 году был объявлен всероссийский конкурс областей, краев и АССР и учрежден переходящий вымпел Главохоты РСФСР. Большое внимание уделяется пропаганде передовых методов истребления волков. Ежегодно в областях, краях и АССР издаются плакаты, листовки общим тиражом 100—150 тысяч экземпляров.

Активное участие в борьбе с волками принимают общества охотников, при которых работает около 500 секций, организующих истребление этих вредных хищников. В секциях объединены 11 тысяч охотников-любителей. В 1963 году охотники — члены общества охотников — истребили 6753 волка, или 76,4 процента от общего количества уничтоженных в РСФСР волков. Много, делает для борьбы с волками Всесоюзное военно-охотничье общество. Истребление волков в послевоенный период характеризуется данными, приведенными в таблице.

Годы	Уничтожено волков	Годы	Уничтожено волков	Годы	Уничтожено волков
1946	42600	1952	24100	1958	18500
1947	40400	1953	21200	1959	15800
1948	36300	1954	22200	1960	13700
1949	35900	1955	23300	1961	12100
1950	31300	1956	21300	1962	9900
1951	27600	1957	19600	1963	8800

Примечание. Количество уничтоженных волков округлено до сотен. Увеличение добычи волков в 1955 году связано с повышением размера вознаграждения за их истребление *

В результате численность волков в РСФСР значительно сократилась. Если в 1956 году на территории республики насчитывалось до 42,3 тысячи волков, то к концу 1963 года управления охотничье-промыслового хозяйства и госохотинспекции учли 8,7 тысячи волков — в пять раз меньше. Значительно сократился и ущерб, наносимый хищниками животноводству. В 1955—1956 годах потери скота от волков в РСФСР составляли 70 тысяч голов, в 1960—1961 годах — 35 тысяч, а в 1962—1963 годах — около 20 тысяч голов.

Наиболее успешно истребляются волки в большинстве центральных областей европейской части РСФСР, в областях, краях и АССР лесостепной и степной зон, а также в отдельных областях Западной Сибири. Практически полностью уничтожены волки в Мурманской, Томской, Кемеровской, Владимирской, Московской, Калининградской, Липецкой, Тамбовской областях. Принимаются меры к истреблению в ближайшие годы оставшегося небольшого количества волков в Ивановской, Белгородской, Костромской, Курской, Рязанской, Ярославской областях, Северо-Осетинской, Чувашской АССР и некоторых других областях и автономных республиках. Резко сокращена численность волков в Магаданской, Ленинградской, Псковской, Архангельской областях, Якутской АССР. Фторацетат бария и авиация сыграли решающую роль в снижении поголовья волков в тундровой зоне Европейского Севера и Сибири.

* В целом по СССР в 1960 году было истреблено около 32 000 волков, в 1961 г. — 28 288, в 1962 — 26 435 волков. Прим. ред.

Однако некоторые успехи в борьбе с волками не дают нам права успокаиваться, тем более что в лесных, таежных и особенно в горно-таежных районах Сибири и Дальнего Востока борьба с волками ведется все еще недостаточно. Поголовье волков здесь сокращается медленно и волки все еще наносят существенный ущерб животноводству и охотничьему хозяйству.

Недостаточно принимается мер к истреблению волков в Красноярском, Хабаровском, Приморском краях, Тюменской, Читинской, Иркутской областях, в Тувинской, Бурятской АССР. Бесспорно, что тяжелые природные условия этих районов, суровый климат, малонаселенность, труднодоступность и отдаленность угодий затрудняют борьбу с волками. Однако опыт Якутской АССР показывает, что и в этих условиях можно добиться значительных успехов. Правительство Якутской АССР в 1961 году обязало исполкомы районных, городских, поселковых и сельских Советов, управление совхозов, госохотинспекцию, директоров совхозов, правления колхозов и общества охотников принять действенные меры к усилению борьбы с волками. В совхозах, колхозах, оленеводческих бригадах были созданы специальные команды. В 1961—1963 годах в Якутскую АССР доставили около 100 тысяч доз фторацетата бария. На истреблении волков ежегодно работали 3—5 самолетов. Совет Министров Якутской АССР рекомендовал колхозам и совхозам выдавать охотникам за каждого истребленного волка жеребенка или оленя, а за волчицу с выводком — двух оленей.

Результат работы не замедлил сказаться. С 1958 по 1963 год в республике было уничтожено 3120 волков. К 1963 году угодья отдельных колхозов в тундровых районах полностью очистили от волков. К 1964 году численность волков в республике составила всего 200—300 голов. Поставлена задача в ближайшие годы добиться полного истребления волков в Якутии.

Как известно, одним из самых общедоступных способов истребления волков является уничтожение их на логовах. В степной и лесостепной зонах, а также в большинстве областей центральной европейской части РСФСР на логовах добывается подавляющее количество хищников. Однако многие области, края и автономные республики все еще плохо организуют истребление волков в весенне-летний период.

Мало истребляют волков на логовах в Амурской, Архангельской, Иркутской, Пермской, Новгородской областях, Хабаровском, Красноярском краях, Коми АССР. Охотникам этих и некоторых других областей не следует сетовать на трудные условия. Охотники Алтайского края, Курганской, Новосибирской областей, Якутской, Тувинской, Бурятской АССР и в более сложных природных условиях взяли весной 1963 года на логовах более 800 волков.

Несмотря на явные преимущества розыска логовов с помощью собак, этот способ все еще не нашел широкого распространения. Опыт охотников-волчатников Воронежской области В. Г. Кольцова показал, что с помощью сборных волкогонных стай гончих выводки волков даже осенью можно брать вместе с матерями. Между тем этот способ почти нигде не применяется.

Следует отметить, что волчат на логовах берут в большинстве случаев охотники-одиночки, а один охотник, как правило, не в состоянии уничтожить вместе с волчатами и матерых хищников. Только коллективная охота-облава может дать необходимый эффект и возможность отстрелять у логова и матерых. Однако весенне-летние облавы на волков организуются далеко не везде. Особая роль в организации облав должна быть отведена районным обществам охотников. Они могут достаточно оперативно по первому сигналу послать на место коллектив охотников.

Значительную роль в истреблении волков в РСФСР играет отлов волков капканами, петлями и другими самоловами. В отдельных областях Сибири и на Дальнем Востоке капканами добывают до 30—50 процентов всех уничтоженных волков. Однако передовой опыт лучших волчатников-капканщиков, таких как И. А. Кондрашов (Оренбургская область), Ф. И. и Н. Ф. Бабины (Новосибирская), слабо пропагандируется и внедряется в практику.

Возвращаясь к вопросу о применении в борьбе с волками фторацетата бария, следует подчеркнуть, что мнение о недостаточной токсичности этого препарата лишено основания. В 1963 году из 5045 взрослых волков, уничтоженных в РСФСР, фторацетатом бария затравлено 1239 хищников, или 24,6 процента, т. е. почти каждый четвертый волк истреблен с помощью этого яда.

Опыт применения фторацетата бария показал, что хищник, взявший этот яд, неминуемо гибнет, а дальность его ухода зависит от того, насколько умело применяли препарат. Затравленные хищники далеко уходят и могут быть потеряны в том случае, если охотники редко проверяют приваду или неправильно применяют яд.

Не следует начинать ядом целые туши крупных животных. Зверь неохотно идет на такую приваду, а иногда не берет ее совсем.

Кроме того, хищник, взяв облатку с ядом в большом куске мороженого мяса, да еще перед уходом на лежку, естественно уйдет далеко до начала действия яда. Но и в этом случае частый осмотр привады поможет охотнику взять свежие следы затравленных хищников. Начинать ядом следует небольшие куски мяса, тушки и особенно внутренности мелких животных. Приманку следует проквасить. Эти куски (по 5—6 вместе) выкладывают на тропах подхода волков к приваде, за 800—1000 метров до нее. Приманку зарывают в снег на расстоянии 10—20 метров от лыжни, пересекающей тропы волков, и тщательно маскируют. Волки смело берут приманку, поставленную этим способом. Взяв отравленную приманку, хищники идут на приваду, задерживаются там и бывают затравлены непосредственно на приваде или вблизи нее. Этот способ с успехом применяют охотники Ленинградской, Псковской и ряда других областей.

Некоторые охотники разбрасывают небольшие куски приманки, тушки птиц около привады или примораживают их к приваде в тех местах, где волки уже брали ее. Эти способы также дают хороший результат.

В 1961—1963 годах управления охотничье-промыслового хозяйства и госохотинспекции получили для снабжения охотников-волчатников 300 тысяч доз фторацетата бария.

Мощным средством борьбы с волками, особенно в условиях открытых отдаленных угодий, является авиация. За последние годы отстрелом с самолетов и вертолетов резко сокращена численность волков в Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском, Ненецком, Таймырском национальных округах, в Якутской АССР. С помощью авиации полностью истреблены волки в Мурманской и Тамбовской областях. Успешно отстреливают хищников в Волгоградской, Оренбургской, Куйбышевской областях. Самолеты можно с успехом применять даже в условиях лесов и болот. Ежегодно с самолетов отстреливают волков в Калининской, Орловской, Смоленской областях, Коми, Мордовской АССР.

Нельзя полностью истребить волков в одной отдельно взятой области, если в граничащих с ней районах они имеются. Требуется совместные усилия работников всех областей, краев и автономных республик. Ценную инициативу в этом отношении проявляют госохотинспекции и общества охотников Московской, Ленинградской, Владимирской и некоторых других областей. Опытные егеря-волчатники и бригады охотников Москвы постоянно выезжают в Смоленскую, Калининскую, Брянскую, Калужскую, Горьковскую области. За последние три года московские охотники уничтожили в соседних областях около 150 волков. Ленинградцы истребляют хищников в Новгородской, Вологодской, Псковской областях, Карельской АССР. Однако еще на все госохотинспекции и общества охотников уделяют должное внимание согласованным с соседями действиям. Не случайно во многих областях большая часть волков обитает по границам областей, краев и АССР.

Невозможно также организовать действенную борьбу с волками, если нет данных о количестве и местах выводков, переходах и нахождении хищников. В некоторых областях (Брянской, Костромской, Смоленской, Рязанской и ряде других) специальные учеты хищников проводят опытные егеря-волчатники. Учет ведут на маршрутах, применяют также метод подвыки. Данные учета дополняют опросными сведениями охотников и населения. На основании обследования местности и обобщения всех данных определяют количество волков и места их нахождения. Данные наносят на карту.

Учет и нанесение на карту всех мест вывода волчат, обитания и путей переходов хищников является чрезвычайно важным мероприятием, так как эти данные служат основой при организации истребления волков.

Перед охотниками Российской Федерации стоит нелегкая, но почетная задача — в ближайшие годы добиться дальнейшего сокращения численности волков, особенно в районах Сибири и Дальнего Востока с тем, чтобы затем полностью истребить их. Совместные усилия государственных и общественных охотничьих организаций, всех охотников обеспечат выполнение этой задачи.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В КИРОВЕ

В. ПРАВОТОРОВ

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ по вопросам промыслового охотничьего хозяйства в нашей стране проводит Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины (ВНИИЖП), находящийся в городе Кирове. Его 14 зональных отделений расположены в различных природных зонах страны, от Белоруссии и Украины до Хабаровска и Камчатки.

В штате института почти 150 научных сотрудников, в том числе опытные ученые — охотоведы, зоологи, звероводы, товароведы и т. д. Исследования, проведенные коллективом ВНИИЖП за 40 лет его существования, помогли нашему охотничьему хозяйству решить немало важных проблем.

В начале апреля 1964 года 120 научных сотрудников ВНИИЖП и его зональных отделений, а также большое количество работников других организаций собрались на научную конференцию для того, чтобы подвести итоги исследований, проведенных со времени последней конференции, состоявшейся в 1959 году, и наметить задачи на будущее.

На конференции присутствовали представители Госкомитета заготовок Совета Министров СССР, СНХ СССР, Министерства сельского хозяйства СССР, Министерства внешней торговли СССР, Министерства производства и заготовок сельхозпродуктов РСФСР, Госплана РСФСР, коопзверопромхозов и звероферм потребкооперации, работники пушно-меховых, меховых и кожевенных баз, госохотинспекций, работники печати.

Работа конференции проходила на пленарных заседаниях и на заседаниях четырех секций: экономики, организации и техники охотничьего хозяйства; экологии и воспроизводства охотничье-промысловых животных; товароведения пушно-мехового, кожевенного сырья и шерсти; звероводства и ветеринарии. Было заслушано около 70 докладов и сообщений.

Начальник Главкоопживсырья С. В. Потапов в своем докладе охарактеризовал ход выполнения плана заготовок пушно-мехового сырья и задачи науки и заготовительных организаций в развитии охотничьего хозяйства и звероводства в системе потребительской кооперации.

Заготовки	План	Выполнение	%
Всего пушно-мехового сырья (млн. рублей)	495,6	542,2	109,4
в том числе:			
пушнины (млн. руб.)	280,3	293,3	104,6
мехсырья (млн. руб.)	215,3	248,9	115,6

За пятилетие перевыполнены планы заготовок шкур лисицы красной, хорь белого, зайца-русака, норки дикой, крысы водяной, сурка и т. д., значительно увеличено производство клетчатой пушнины.

Центросоюз за 7 лет (1956—1962 гг. включительно) по сравнению с предшествующим семилетием увеличил заготовки пушнины на 25 процентов, мехового сырья — на 66 процентов. Отстают заготовки шкур соболя, куницы, ондатры, крота и в большей степени — белки, колонка, горностая.

Особенно подробно тов. Потапов остановился на задачах института в свете решений февральского Пленума ЦК КПСС. Он указал на необходимость еще более укрепить связи науки с производством и резко улучшить работу по внедрению результатов научных исследований в практику народного хозяйства.

Докладчик наметил главные задачи в области охотничьего хозяйства, звероводства, товароведения пушно-мехового и кожевенного сырья и шерсти, на решении которых институт должен сосредоточить свои усилия.

Заместитель директора института по научной части И. Д. Кирилс сделал доклад на тему «Важнейшие этапы развития и основные достижения советского охотоведения в связи с научной деятельностью ВНИИЖП». Профессор В. Н. Новиков рассказал об основных итогах научно-исследовательских работ ВНИИЖП за 1959—1963 гг. и о результатах их внедрения в производство.

Были прослушаны также доклады заведующего лабораторией воспроизводства и акклиматизации М. П. Павлова «Результаты и перспективы работ по воспроизводству охотпромысловой фауны СССР» и заведующего лабораторией экономики и организации В. А. Аммосова «Экономика комплексных охотпромысловых хозяйств потребкооперации, пути увеличения выхода продукции и повышения рентабельности».

Внимание участников конференции привлек также содержательный информационный доклад председателя «Союзпушнины» Н. И. Муравьева о международной пушной торговле и о задачах пушно-мехового хозяйства СССР по обеспечению экспорта меховых товаров.

В разгневшихся прениях только на пленарных заседаниях выступило около 30 человек.

Обсуждая основные теоретические положения доклада М. П. Павлова, профессора А. А. Насимович, Б. А. Кузнецов, Н. К. Верещагин, Ю. А. Исаков говорили о том, что недавнее обсуждение проблемы акклиматизации в журнале «Охота и охотничье хозяйство» выявило крупные недостатки в осуществлении акклиматизационных мероприятий в СССР. Необходимо навести порядок в работах по завозу и расселению охотничьих животных.

Заведующий Восточно-Сибирским отделением ВНИИЖП М. А. Лавов и ряд других товарищей подчеркнули недопустимость положения, когда акклиматизационные мероприятия неправомерно выдвигаются на первый план, оттесняя важнейшую работу по организации рационального использования и воспроизводства имеющихся запасов промысловых животных.

Большое внимание привлек вопрос о состоянии исследований по белке и о состоянии промысла этого вида. Выступающие говорили, что необходимо глубоко изучать динамику отдельных популяций белки в различных природных зонах страны.

Спорный вопрос о влиянии хищников (куницы и соболя) на численность белки можно окончательно решить только путем сочетания научных исследований с широким промысловым экспериментом. Именно поэтому предложение заведующего Северным отделением ВНИИЖП Б. Т. Семёнова об организации в Архангельской области опытного промысла белки (в зависимости от состояния ее численности) и регулировании промысла куницы в связи с численностью белки нашло поддержку участников конференции.

Многие выступающие, особенно работники практических организаций потребкооперации (тов. Аммосов, Белов, Намсараев и другие), ставили вопрос о необходимости изменения существующего порядка планирования заготовок пушно-мехового сырья в соответствии с недавними решениями партии и правительства. Сейчас планы устанавливаются вышестоящими организациями задолго до наступления промысловых сезонов без достаточного учета состояния ресурсов охотничьих животных в природе. Это приводит подчас к большому разрыву между планами и имеющимися возможностями, к снижению материальной заинтересованности в выполнении установленных планов.

Начальник пушного отдела заготовления Буркоопсоюза Д. Ж. Намсараев привел следующий пример. В 1963 году в Бурятской АССР было заготовлено 110 тысяч белчиных шкур при плане 460 тысяч, 7 тысяч соболей при плане 13 тысяч штук. На 1964 год при аналогичном состоянии ресурсов Буркоопсоюзу запланировано заготовить белки 460 тысяч, ондатры 260 тысяч, соболя 10 тысяч, что вызовет серьезные затруднения с выполнением плана заготовок.

Выступающие подчеркивали необходимость перехода на планирование снизу исходя из состояния запасов охотничье-промысловых животных и организационно-технических возможностей освоения этих запасов, на планирование по промысловым сезонам, а не по календарным годам.

В докладах и выступлениях подчеркивалась необходимость устранения ведомственной разобщенности в заготовках пушно-мехового сырья.

На заседаниях секций были подробно рассмотрены более узкие вопросы, связанные с рациональной организацией промысла и заготовок отдельных видов (в том числе белки, ондатры, соболя), с ведением звероводческого хозяйства потребкооперации, болезнями и лечением пушных зверей, товароведением животного сырья и т. д.

Основные проблемы нашли отражение в резолюции конференции, принятой на заключительном пленарном заседании.

ПОЗДНИЕ ВЫВОДКИ

НА ЗАКАРПАТСКОЙ РАВ-
НИНЕ перепел — обыч-
ная гнездящаяся птица.
Здесь она встречается всю-
ду, кроме сплошных дубо-
вых лесов. Местами гнездо-
вания служат сухие сенокос-
ные луга с редким кустар-
ником, а также поля с по-
севами пшеницы, овса, ржи
и других зерновых куль-
тур, а также клевера. Чис-
ленность этих птиц на рав-
нине в последние годы воз-
росла благодаря охранным
мероприятиям (запрещение
охоты на пернатую дичь на
несколько лет, борьба с бра-
коньерством).

Прилетают перепела на За-
карпатскую равнину в боль-
шинстве случаев в первой
половине апреля, а отлета-
ют в конце октября — начале
ноября. Не исключена воз-
можность, что в отдельные
годы при благоприятных зи-
мах некоторые особи здесь
зимуют.

Первые кладки зарегист-
рированы в начале мая, но

свежие кладки можно обна-
ружить и на протяжении
всего лета (до конца авгу-
ста). Некоторые исследова-
тели считают, что в связи с
такой растянутостью сроков
размножения у перепела бы-
вают две кладки в год.
Другие исследователи рас-
тянутость сроков размноже-
ния перепела объясняют ги-
белью первых кладок (в ус-
ловиях культурного ланд-
шафта это, конечно, неред-
ное явление) и появлением
повторных.

В литературе за последние
годы самое раннее начало
кладки на территории Укра-
ины отмечено 13 мая (Харь-
ковская обл.), а самые позд-
ние встречи их, или встре-
чи птенцов, которые только
что вылупились, наблюда-
лись 21 августа (Хмельниц-
кая обл., А. Кистяковский,
1957).

Проводя наблюдения за
птицами Закарпатской ра-
винны в урочище Черном
Мочаре, расположенном между

городами Мукачэво и Бере-
гово, 3 октября 1963 года я
поднял на кукурузном поле
с небольшой канавы, порос-
шей густой сорной расти-
тельностью, одного взросло-
го перепела и семь моло-
дых, которые с большим
трудом поднялись на крыло.
Пройдя по этой канаве еще
шагов шестьсот, я вновь по-
днял четверых молодых, хо-
рошо летающих птенцов.

Столь поздние находки
выводков указывают на то,
что период гнездования у
перепелов на Закарпатской
равнине продолжается пять
месяцев. Трудно предста-
вить, что такая растяну-
тость кладок объясняется
только гибелью первых и от-
кладыванием повторных.
Наиболее вероятно, что у
перепелов на Закарпатской
равнине имеют место как до-
полнительные кладки, свя-
занные с гибелью первых,
так и две нормальные клад-
ки на протяжении года.

Наиболее неблагоприятные

условия для перепела насту-
пают в период сенокосов и
уборки хлеба. В это время
гибнет довольно много клад-
ок и насиживающих самок.
В другие сезоны года в
сельскохозяйственных уго-
дках перепела находят бла-
приятные условия, особен-
но в кормовом и защитном
отношениях.

Защита кладок и насижи-
вающих самок от уничтоже-
ния во время сенокосов и
уборки хлеба является эффек-
тивным мероприятием, на-
правленным на увеличение
численности этой птицы.
Большое значение могут
иметь также сроки откры-
тия и закрытия охоты на
перепела, которые должны
устанавливаться с учетом в
первую очередь длительно-
сти периода его размноже-
ния. В условиях Закарпат-
ской области охоту на пере-
пела следует начинать не
ранее 1 октября.

г. Кременец
Тернопольская область

После продолжительной и тяжелой болезни на шести-
десятом году жизни скончался Владимир Порфирьевич
Теплов — заместитель директора по научной работе Ок-
ского государственного заповедника.

В. П. Теплов родился в Казани в 1904 году. С ранних
лет, увлекался зоологией. В. П. Теплов уже в годы учения
в Казанском университете, а затем на лесном факультете
Института сельского хозяйства и лесоводства становится
одним из организаторов Казанского зоосада, создателем
и первым заведующим Волжско-Камской промысловой биоло-
гической станцией.

В тридцатых годах вместе с В. И. Тихвинским, Н. Д.
Григорьевым, Д. А. Асписовым, И. В. Жарковым и дру-
гими В. П. Теплов активно борется за внедрение новых
методов изучения охотничьих зверей и птиц.

Почти тридцать лет своей жизни Владимир Порфирье-
вич отдал советским заповедникам. Он заведовал Ком-
плексной естественноисторической станцией, а затем зоо-
логическим сектором Кавказского заповедника (1935—
1937), работал научным сотрудником, заместителем ди-
ректора и директором Печорского заповедника (1937—
1952) и, наконец, заместителем директора Окского за-
поведника (с 1952 года).

Перу В. П. Теплова принадлежит более семидесяти
научных трудов, среди которых особого внимания заслу-
живают работы, посвященные промысловым животным
Печорской тайги. Эти труды занимают видное место среди
современных экологических исследований.

Много внимания В. П. Теплов посвятил орнитологи-
ческим исследованиям. Он оказывал постоянную помощь
в работе Центра кольцевания, являясь членом Комиссии
по изучению миграций птиц. Особое внимание В. П. Теп-
лов уделял кольцеванию охотничьих птиц. В 1962 году
Владимир Порфирьевич вошел в состав постоянного Орни-
тологического комитета СССР.

В. П. Теплов был большим энтузиастом научной ор-
ганизации советского охотничьего хозяйства. Он принимал
активнейшее участие в работе правления Росохотрыболов-
союза, в Комиссии по акклиматизации животных и в дру-
гих организациях. С 1962 года В. П. Теплов возглавлял
Всесоюзную общественную комиссию по учетам охотничьей
фауны.

В. П. ТЕПЛОВ



Владимир Порфирьевич Теплов обладал большим ор-
ганизаторским талантом. По его инициативе при Окском
заповеднике были созданы Орнитологическая станция и
группа биологической съемки, которые по своему харак-
теру являются проблемными лабораториями, решающими
вопросы народнохозяйственного значения.

В. П. Теплов многое сделал для воспитания молодых
кадров биологов. Под его постоянным заботливым контро-
лем в Окском заповеднике ежегодно обучались десятки
студентов-практикантов. Его ученики и последователи ра-
ботают во всех концах нашей страны.

Важнейшей отличительной чертой В. П. Теплова была
страсть к любимому делу. О нем он думал всегда и везде,
где бы ни находился. За несколько дней до своей кончи-
ны он обдумывал дальнейшие пути и задачи работы,
строил планы новых исследований.

Светлая память о талантливом ученом, прекрасном то-
варище и друге будет жить в наших сердцах.

С. Приклонский, А. Банников, В. Гептнер, Г. Дементь-
ев, Н. Елисеев, Ю. Исаков, А. Колосов, И. Максимов,
А. Малиновский, С. Наумов, С. Успенский, А. Формозов,
П. Юргенсон и другие.

У нас в гостях журнал

«НАУКА И ЖИЗНЬ»



Рисунки в пещере Гасулья.

В 1879 ГОДУ испанский археолог дон Марселио де Саутуола вел раскопки в пещере Альтамира близ местечка Сантандер. Его дочь уже не раз просила отца взять ее с собой в пещеру. На этот раз ей повезло, и они пошли в пещеру вместе. Отец приступил к работе, а девочка играла неподалеку. Вдруг она закричала, что видит на стене большого зверя. Саутуола подошел и увидел на стене пещеры изображения диких быков-туров, зубров, лошадей, бегущего кабана. Рисунки были сделаны цветными глинами и природными красками — углем, охрой. Несколько десятков быков теснилось на одном плафоне пещеры, рисунки налегали один на другой; создавалось впечатление, что художник работал здесь не один год и не в одиночку. В 1883 году вышло первое описание пещеры Альтамира. Со времени этого открытия начались планомерные и успешные поиски произведений искусства первобытного человека.

Около 30—40 тысяч лет тому назад неандертальца сменил человек современного типа. Этот период, начавшийся 40—30 и кончившийся 15 тысячелетий назад, называют поздним палеолитом. Человек позднего палеолита был в первую очередь охотником. Его добычей были зубры и туры, дикие козы и бараны, олени и тарпаны, а иногда носороги и мамонты. Ихто и изображал он на своих рисунках.

Имеются некоторые общие черты во всех рисунках человека позднего палеолита. Животные, как правило,

изображаются в профиль. На рисунках обычно не показана земля. Очень часто при тщательной разработке общего контура ноги изображены схематично, а концевые суставы не показаны вовсе. Это вполне понятно, ведь охотник видит профиль туловища и оснований ног, а концевые суставы скрыты травой.

На протяжении тысячелетий, охватывающих период позднего палеолита, изменялось искусство, совершенствовалась техника рисунка. На самых древних рисунках животные изображены в сравнительно статичных позах. Позже — как, например, на рисунках из пещеры Ласко — они более динамичны. Это достигается различиями в ориентации туловища и головы, изменениями положений ног относительно друг друга. Кроме того, в эту пору рисунок стал многокрасочным. Еще позже появились скульптурные изображения животных.

О многом могут рассказать рисунки пещерного человека зоологам. Эти рисунки, как правило, настолько точны, что позволяют определить не только род и вид, но иногда даже и подвид животного. Рисунок из пещеры Комбарель изображал, например, диких баранов-муфлонов и горных козлов. Ныне в окрестностях Комбареля (Франция) нет ни муфлонов, ни горных козлов. Муфлоны сохранились лишь на островах Корсика и Сардиния, а горные козлы представлены в Европе тремя подвидами: иберийским и альпийским козерогами и безоаровым козлом. К какому из этих трех

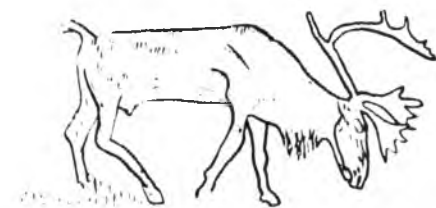
В СЕНТЯБРЕ ЭТОГО ГОДА исполняется тридцать лет со дня выхода в свет первого номера журнала «Наука и жизнь». Сегодня этот массовый ежемесячный иллюстрированный журнал Всесоюзного общества «Знание» пользуется большим уважением и любовью советского читателя. 160 страниц текста, 8 страниц цветных вкладок и красочные обложки открывают перед читателем огромный и увлекательный мир науки. Но журнал рассказывает не только о науке. Вторая часть его названия воплощается в разнообразных больших и маленьких заметках, которые подсказывают, как построить разборную байдарку или карманный радиоприемник, как подготовиться к экзаменам по математике или русскому языку, как овладеть трудным искусством воспитания ребенка в семье... Оправдывая ту же вторую часть названия, журнал публикует интересные очерки о жизни людей труда и науки, ведет большой — близкий сердцу и читателей «Охоты и охотничьего хозяйства» — разговор о бережном отношении к живой природе, о неразрывно связанном с этой бережливостью воспитании в людях и прежде всего в детях, чувства красоты и гуманизма.

Рассказам о живой природе, работах и достижениях ученых-биологов журнал уделяет на своих страницах очень много места. «Биологические беседы», «Не слишком известные сведения о животных», «Патенты природы» и «Лицом к лицу с природой» — вот постоянные рубрики, под которыми из номера в номер публикуются материалы о биологической науке. С двумя из них, которые находятся в портфеле журнала и в полном виде будут вскоре опубликованы на страницах «Науки и жизни», мы сегодня знакомим читателей «Охоты и охотничьего хозяйства».

ПЕРВЫМ ХУДОЖНИКОМ БЫЛ ОХОТНИК

Н. ВОРОНЦОВ,
кандидат биологических наук

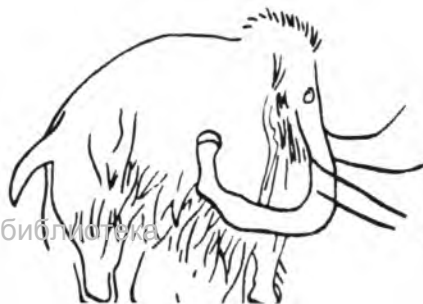
современных подвидов стоял ближе козерог верхнего палеолита Франции? Рисунок из пещеры Комбарель дает нам ответ: к альпийскому козерогу.



Пасущийся северный олень. Рисунок вырезан на роге северного оленя (Кесслерова яма).

Дикие лошади — тарпаны — были истреблены совсем недавно, в XIX веке. Сохранилось достаточное количество рисунков и описаний очевидцев для воссоздания облика тарпана. Но червь сомнения грыз души зоологов. А не были ли последние тарпаны помесями между дикой формой и домашними лошадьми или даже просто

Мамонт. (Пещера Комбарель, Франция).





Муфлон. (Пещера Комбарель, Франция).

одичавшими лошадьми? Палеолитические рисунки помогли зоологам восстановить облик западноевропейского тарпана.

Последний тур погиб в начале XVII века. До нас дошло несколько изобра-

жений его, сделанных в середине XVI века в трудах немецкого дипломата Герберштейна. Но эти наивные гравюры могли дать лишь слабое представление об облике тура. Изучение же пещерных фресок позволило подтвердить существование резкого полового диморфизма в окраске: быки были черно-бурыми или черной окраски, а коровы — рыжей, почти красной масти.

Рисунки палеолитического человека позволяют говорить о времени исчезновения различных животных. Если художник из пещеры Ля Мадлен был современником мамонтов, то это значит, что мамонты вымерли в Западной Европе не более 11—14 тысяч лет тому назад, то есть с тех пор минуло лишь 600—750 поколений людей. Теперь мы твердо знаем, что зубр, тур и тарпан были животными лесных и лесостепных ландшафтов. А раз мы находим вместе с изображениями этих животных изображения мамонтов и шерстистых носорогов, то можно рассматривать мамонтов и шерстистых носорогов как представителей фауны лесов и лесостепей, а не тундр, как неверно пишут авторы многих популярных описаний.

Анри Лот нашел на фресках Тассили животных, совсем «не подходящих» для сегодняшней Сахары. В период неолита (нового каменного века)

здесь обитали жирафы, страусы, антилопы, африканские слоны, то есть типичные представители саванновой фауны; жили здесь и влаголюбивые бегемоты. Изучение наскальных фресок Тассили позволило сделать вполне обоснованный вывод: Сахара превратилась в пустыню сравнительно недавно.

Художник палеолита тщательно рисовал то, что он видел. Как мы уже говорили, по пещерным рисункам можно определить не только род и вид, но подчас и подвид, судить об изменчивости. Но среди сотен абсолютно реалистических рисунков пещеры Ласко имеется один, который вводит в смущение всех зоологов. На нем изображено непонятное, неизвестное животное. Французские исследователи условно назвали его ликорном (единорогом). Быть может, первобытный охотник решил пофантазировать, изобразить мифическое животное? Но почему все другие рисунки изображают совершенно конкретных животных? А может быть, это и не мифическое чудовище, а все еще не открытое крупное копытное, вымершее лишь в палеолите? Мы не можем еще дать ответ на этот вопрос.

Да мало ли загадок таится в пещерах, где жили наши предки.

ВПАДАЮТ ЛИ ПТИЦЫ В СПЯЧКУ?

Р. ПОТАПОВ,
кандидат биологических наук

«ОТЕЦ НАУК» АРИСТОТЕЛЬ в своей знаменитой «Истории животных» писал, что часть птиц улетает на зиму в теплые страны, но часть никуда не улетает, а скрывается в укромных убежищах и норах, где впадает в спячку. Мнение это удерживалось в науке до начала XIX века. Даже такие выдающиеся естествоиспытатели, как Карл Линней и Жорж Кювье, писали о том, что ласточки оцепеневают на зиму, проводя это неблагоприятное время на дне болот.

Впоследствии, когда биологи достаточно изучили перелеты птиц, предположение о зимней спячке пернатых было совершенно оставлено и приводилось иногда в учебниках как курьез далекой древности.

Однако в самое недавнее время в научной литературе стали вновь появляться сообщения о странных явлениях у пролетных стрижей и ласточек. То в одном, то в другом укромном месте обнаруживали большие скопления оцепеневших птиц, которые, однако, оживали и улетали прочь, как только их брали в руки. Такие случаи наблюдались, как правило, во время осенних или весенних перелетов в холодную, пасмурную погоду.

В связи с подобными сообщениями ожили и старые предположения о способности птиц впадать в спячку. Вопрос этот до сих пор не исследован до конца, но уже сейчас известен по крайней мере один вид, который впадает в спячку на всю зиму. Эта птица — маленький североамериканский козодой, обитающий в западных штатах США.

Зимой 1947 года один из натуралистов наткнулся в одном из ущелий на козодоя, находившегося в состоянии оцепенения. В последующие годы зоологи детально изучили спячку этого маленького козодоя и выяснили много любопытных деталей. Козодой питается главным образом ночными насекомыми, которых с приближением зимы становится все меньше и меньше. Птицы начинают терять в весе. И, по-видимому, на каком-то определенном моменте истощения включается механизм перехода в состояние оцепенения. Это происходит в ноябре. Козодои выбирают укромные ниши или трещины в скалах — обычно с солнечной стороны — и погружаются в оцепенение, которое может длиться до 85 дней. На это время уровень обмена веществ у птицы резко снижается. Потребление кислорода, в частности, уменьшается в 30 раз! А температура тела может падать до 4,8°C. Птица производит впечатление мертвой. Оцепенение кончается в марте, когда становится достаточно тепло. Птица «просыпается» быстро, и нормальная температура тела восстанавливается за несколько часов. Следует, правда, иметь в виду, что в тех местах, где зимует этот козодой, зима очень мягкая и даже в январе температура воздуха днем поднимается порой до +23°C.

Оцепенение, в которое впадает козодой, сильно отличается от спячки, в которую впадают многие млекопитающие. Прежде всего организм птицы не только не накапливает энергетических зап-

сов в виде жира, но, наоборот, расходует значительную их часть. Если суслики или сурки уходят в спячку, буквально заплывшие жиром, то птицы перед оцепенением сильно тощавы. Запас энергетических ресурсов у них остается в обрез для того, чтобы проснуться и возобновить добычу пищи. Поэтому явление оцепенения у птиц называют не спячкой, а гипотермией.

Помимо упомянутого козодоя, она выражена — правда, в значительно меньшей степени — еще у одного американского козодоя, у черных стрижей и некоторых видов колибри. Колибри впадают в оцепенение обычно в холодные ночи; температура тела у них при этом может падать до 8,8°C. Просыпаются они тоже очень быстро, и температура тела поднимается на 1—1,5° в минуту. Слабее выражена способность к гипотермии у стрижей. Как известно, эти великолепные летуны питаются исключительно насекомыми, которых ловят в воздухе. При наступлении холодной погоды, когда насекомые почти исчезают, большинство стрижей улетает из области похолодания. Однако насиживающие птицы и подрастающие птенцы, не могущие улететь на период похолодания, впадают в оцепенение, которое может продлиться несколько дней. Во время оцепенения у стрижей температура тела не падает так низко, как у некоторых козодоев и колибри. Она снижается только до 20—25°C.

Механизм гипотермии у птиц пока что совершенно неясен.

ТАЗА

В. КАЗАНСКИЙ,
судья-эксперт всесоюзной категории

Фото автора

БОРЗЫЕ ТАЗЫ типичны для наших среднеазиатских республик: Казахской, Узбекской и Туркменской. Они служат здесь основными охотничье-промысловыми собаками. Численность их довольно велика, однако сколько-нибудь точного их учета нет. Это объясняется тем, что местные охотничьи организации — общества и управления по делам охоты — совершенно не интересуются состоянием этой ценной породы. Четверть века назад А. А. Слудский (1939) насчитывал только в Казахстане не менее семи тысяч борзых таз; надо полагать, что и теперь их численность в республике не меньше, а общее поголовье таз в трех названных республиках близко к 10 тысячам.

Наряду с породистыми собаками встречаются (и, пожалуй, еще больше!) борзые малотипичные, полупородные и даже просто борзоподобные дворняги. Эта засоренность породы еще более осложняет учет таз; ведь нередко выборки неплохо работают по зверю, а брать собак на учет будут люди малокомпетентные, так как специалистов-кинологов в наших среднеазиатских республиках почти нет.

На выставках и выводках тазы встречаются очень редко, единицами. Поэтому изучение их экстерьера не могло быть поставлено надлежащим образом и обосновано достаточно большим описательным и фотографическим материалом.

Принято считать, что у нас существуют два основных типа таз: казахский и туркменский. Однако если во всей массе среднеазиатских борзых разобраться детально, то типов, а может быть, и пород таз окажется куда больше. Вряд ли уложатся в единый стандартный тип все борзые хотя бы одного Казахстана, разбросанные на тысячекилометровых просторах республики, раздробленные на более или менее крупные областные группы, отделенные друг от друга безлюдными пустынными пространствами. Очевидно, тазы западных окраин Казахстана (Западно-Казахстанский край), встречаясь с борзыми смежных областей РСФСР и, прежде всего, с южнорусской вислоухой породой (официально именуемой у нас «степная»), смешиваются с ними. Это не может не наложить отпечатка на

местную тазу. Точно так же на юго-востоке Казахской ССР в местностях, смежных с Киргизией, тазы встречаются с тайганом и, значит, здесь на ее экстерьер, вероятно, влияет эта киргизская порода. Даже на территориях, не соприкасающихся с другими республиками, длящаяся веками разобщенность разных труп вполне могла создать узкоместные подтипы с заметными экстерьерными отклонениями от наметившегося стандарта.

Единственным утвержденным сейчас в СССР стандартом является «Описание признаков среднеазиатской борзой — тазы» (1959 г.), более всего подходящее к казахскому типу. Этот стандарт выработан в основном по описаниям тазы, составленным разными авторами (Богданов, Сабанев, Слудский) и уточненным при экспертизе на выставках в Москве и Алма-Ате, где демонстрировались большей частью тазы казахского типа. Согласно этому стандарту экстерьер казахской тазы характеризуется следующими признаками.

Общий вид, тип конструкции. Собака среднего и выше среднего роста, сухого типа. Высота в холке кобелей от 60 до 70 сантиметров, сук — от 55 до 65 сантиметров. Индекс растянутости около 100.

Окрас белый, рыжий и серый всех оттенков, черный однотонный, пегий без крапа или с крапом в тон основного окраса, а также с подпалинами. Окрас мочки носа всегда черный.

Шерстный покров. Волос короткий, мягкий, прямой. На ушах волнистый, удлиненный, свешивается на 5—6 сантиметров, образуя так называемые бурки. По нижней стороне хвоста часть волос удлинена, образуя редкий «подвес». Между пальцами растет короткий жесткий волос.

Кожа, мускулатура и костяк. Кожа тонкая, эластичная, без складок. Мускулатура развита очень хорошо, в особенности на задних конечностях. Костяк крепкий.

Голова сухая, клинообразная, удлиненная, с умеренно широкой черепной частью. Теменной гребень развит очень слабо, затылочный бугор — умеренно. Переход ото лба к морде плавный, слабовыраженный. Морда сухая, заостренная, не очень длинная.



Казахская таз, кобель.



Казахская таз, сука.



На республиканской выставке собак в Алма-Ате.

Губы тонкие, плотно прилегающие к челюстям, без отвислостей и брылей. Общий вид головы напоминает голову ирландского сеттера.

Уши висячие, «в бурках», посаженные на уровне глаз или несколько выше; тонкие, длиной от 11 до 14 сантиметров. **Глаза** большие, карие при любом окрасе шерсти; разрез век косой. **Шея** длинная, округлая или чуть сжатая с боков, иногда несколько выгнутая; поставлена высоко.

Грудь — широкая, бочковатая и глубокая. Холка заметно выражена. Спина прямая или чуть выгнута вверх, широкая. Поясница выпуклая. Круп широкий, длинный, покатый. Моклоки заметно выделяются, шириной между ними 6—7 сантиметров.

Передние конечности сухие, при осмотре спереди прямые, параллельные друг другу. Локти направлены строго назад. Предплечья овальные (в разрезе). Угол плече-лопаточного сочленения 90—100°. Пясти относительно длинные, отвесные или слегка наклонные. **Задние ноги** при осмотре сзади прямые, параллельные друг другу, расставлены широко; сухие, с длинными рычагами и хорошо выраженными углами сочленений. Скакальный сустав хорошо развит и резко выражен. Плюсны длинные, отвесные. Лапы овальные, чуть удлиненные, в особенности задние. Пальцы плотно прижаты друг к другу, «в комке». **Хвост** тонкий, недлинный. В спокойном состоянии опущен в форме сабли на конце свернут в кольцо.

Наряду с казахской тазой другим характерным типом ее считается таза туркменская, или тазый. Этот тип меньше распространен и малочисленнее, чем казахский. Ниже приводится единственный в нашей литературе стандарт туркменской тазы, составленный и утвержденный первым Всесоюзным кинологическим съездом в 1925 году (приводится дословно).

Голова маленькая, сухая. Лоб округленный и крутой. Шипец (морда) узкий, ровный, но не очень длинный. **Глаза** большие, нависают, темные. **Уши** длинные, треугольные, висячие, опущены длиной тонкой шелковистой шерстью, как у сеттера. **Шея** лебединая, тонкая и длинная. **Грудь** глубокая, неширокая, без выдающегося сокола. **Степь** (спина) прямая, но широкая, особенно в пояснице и зад, с очень сильно развитыми мускулами. **Ребро** довольно глубокое, в месте живота образует очень большой подрыв. **Ноги** сухие; передние поставлены в откос, задние оттянуты назад и лучковаты. **Лапы** кругловаты, но в комке. **Правило** (хвост) очень тонкое, длинное, на конце загибается в кольцо. **Псовина** довольно длинная, тонкая, шелковистая, лежит на теле гладко. На правиле и местах уборной псовины довольно длинные подвесы, но короче, чем у псовых борзых. **Окрас** яркий (краснополовый) с черными кончиками волос на спине, подвесах и ушах. Черноватость шерсти замечается также у некоторых экземпляров по щипцу и около глаз. Встречаются также черные, черно-пегие, половые, и половекие и очень редко белые.

Рост маленький (для борзой) — 60 сантиметров и меньше.

Из приведенного описания нетрудно видеть, что крупных различий в стандартах казахской и туркменской таз нет. У последней шерстный покров несколько богаче, подрыв (подхват живота) выражен резче да ростом она поменьше. Разница в описании голов, по-видимому, не столько действительная, сколько зависящая от авторских формулировок (нельзя забывать, что стандарты составлены в разное время — в 1959 и в 1925 годах).

У тазы сильно развиты те же качества, что и у борзых других пород — резвость, зоркость, поимистость, маневренность (ловкость) на угонках, жадность и злоба к зверю, а также сила и выносливость, позволяющие собаке работать подолгу, и настойчивой скачкой брать на измор даже особенно резвого зверя.

Особенности псовой охоты в среднеазиатских республиках и разнообразие ее объектов выработали у тазы и некоторые другие способности. Она нередко используется чутьем для разыскивания зверя, при охоте на сурка должна мастерски подползать к зверьку и т. п.

Наиболее распространена охота с тазами «в наездку» на лисиц, корсаков, зайцев и (реже) волков. Как и в российских областях, охотники едут по открытой местности верхами на лошадях или верблюдах (реже идут пешком), имея борзых в свободном рыску. Нередко несколько охотников трогаются на охоту вместе, едут развинутой линией, держась метрах в 100 и более друг от друга, т. е., образуют «равняжку».

Собаки ищут зверя чутьем и зрением, борзятники стараются поднять его, объезжая места, где зверю удобно затаиться, залечь. В травле участвуют тазы, оказавшиеся ближе всех к вскопавшему зверю. Если травят волка, то доспеть к нему стараются как можно больше охотников со своими борзыми: таза мелковата и взять крупного зверя могут не две-три собаки, а по возможности больше; но, конечно, бывают случаи, когда волка берут и парой-тройкой хороших таз.

Кроме «наездки», довольно широко распространена травля зверя тазами с участием специально выношенного беркута. Для этой охоты собаку и птицу заранее приучают друг к другу. В этом случае роль тазы сводится к тому, чтобы выгнать зверя из кустарника на чистое место, а добычу ловит орел, которого в нужный момент охотник пускает со специальной, прикрепленной к седлу подставки. Охотники, применяющие на охоте беркутов (так называемые беркутчи), охотятся только верхом, так как носить крупную ловчую птицу пешком слишком тяжело. Совместное применение таз и беркута резко повышает добычливость охоты. А. А. Слудский в своей брошюре приводит такой пример. Охотник Алма-Атинской области Естай Атабергенов с двумя тазами и беркутом взял за три

последних месяца года 115 лисиц, 3 волка и 4 барсука.

При охоте на лисиц и зайцев тазы ловят иногда и диких кошек; для добычи этого зверя от тазы не требуется особой резвости, но злоба к зверю нужна настоящая.

На барсуков охотятся с одной-двумя тазами. Так как барсук ведет ночной образ жизни, то в угоду, где он жирует, выезжают перед рассветом. Пойманного или задержанного собаками зверя прижимают к земле рогулькой и убивают ударом палки по носу.

Сурок обычно кормится возле норы. Стоит ему заподозрить опасность, как он скрывается под землю. Поэтому охотник с тазой подбирается к колонии сурков, прикрываясь увалами или крупными камнями. Затем он показывает собаке зверька, пасущегося подальше от норы. Опытная таза ползет, приближаясь к зверьку как можно ближе, резвым броском ловит его, не давая зверьку скрыться в норе.

Охотятся с тазами и на копытных. Хорошие собаки сравнительно легко догоняют косулю, режю (после погони на 10—15 километров) джейрана. Сайгак слишком резв, и охота на него с тазами вряд ли возможна. При охоте на кабанов таз используют как гончих. Обычно по этому зверю пускают несколько беспородных собак и одну-две тазы, которые ведут за собой стаю. Задержанного зверя бьют из ружей.

В некоторых местностях таза заменяет гончих и при охоте на зайцев. В обширных зарослях кустарников несколько таз пускают в свободный поиск, а охотники на лошадях становятся на прогалинах и тропах и стреляют из ружей выбегающих зверьков.

По сведениям А. А. Слудского, в горах таз применяют также и для добычи тау-теке. Тазы преследуют зверя, загоняют его в тупик или на отстой в скалах, где охотники и бьют его из винтовки.

Наряду с качествами, свойственными всякой борзой, таза обладает еще сильно развитыми охотничьими инстинктами и своеобразной сообразительностью, поэтому охота с ней столь разнообразна и продуктивна. Играя важнейшую роль в охотничьем промысле, она пользуется у среднеазиатских охотников большим почетом; нередко хозяин держит любимцу в своем жилье и для спанья подстилает ей ковер.

Наряду с отсутствием племенной работы другая немалая беда таз кроется в стремлении многих местных борзятников, имеющих первоклассных собак, задержать рост породы, чтобы сократить возможную конкуренцию на охоте. Нередко в пометах породных производителей уничтожают всех появившихся на свет сучек.

Охотничьим обществам и государственным охотничьим органам Казахской, Узбекской и Туркменской республик необходимо немедленно взяться за разведение и укрепление породы и предотвратить исчезновение этой прекрасной охотничьей собаки.

МАЛЫЕ МЮНСТЕРЛЕНДЕРЫ

В. ГРЕКОВ

Фото автора

МАЛЫЙ МЮНСТЕРЛЕНДЕР — неизвестная у нас порода охотничьих собак.

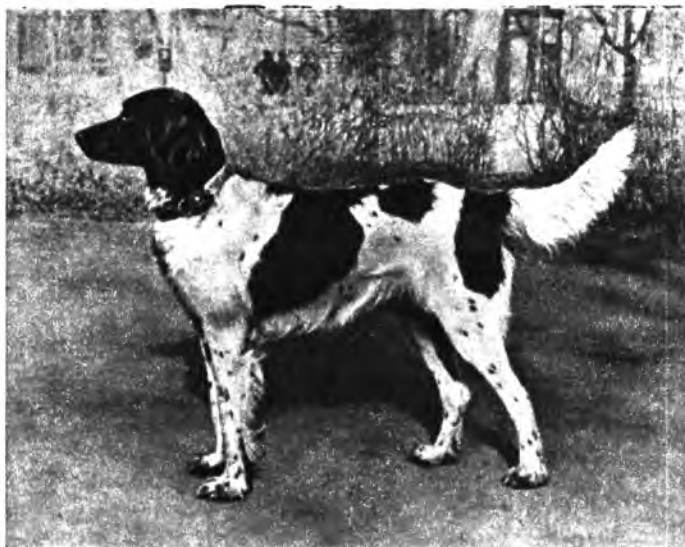
В 1960 году из ГДР в Одессу были доставлены два щенка от хороших племенных производителей. В феврале 1962 года от Винз (сука) В. А. Ольхи и Арраса (кобель) А. Т. Меньшикова было получено потомство — 7 щенков.

Нас интересовал вопрос, как покажут себя малые мюнстерлендеры в разнообразных условиях нашей страны и что необходимо для объективной оценки этой породы. Поэтому щенки были распределены по разным зонам: двух оставили в Одессе, по два щенка послали в Уфу и Бердянск и одного — в Москву. В дальнейшем мы поддерживали

контакты с владельцами собак и знали о судьбе щенков.

К сожалению, не все щенки попали в умелые руки и поэтому не все они были поставлены. Только Шутка В. С. Грекова (Одесса) и Берда-Винз-II Л. М. Огинского (Бердянск) на весенних испытаниях в 1963 году получили дипломы III степени: первая — с оценкой в 64 и вторая — 67 баллов.

На Одесской областной выставке охотничьих собак в 1963 году были представлены четыре малых мюнстерлендера — Винз, Аррас, Шутка и Урс (Москва). Здесь судья всесоюзной категории А. А. Чумаков признал наилучшим экстерьер Шутки.



Шутки — одна из наиболее красивых представительниц одесских мюнстерлендеров.

На VI Украинской республиканской выставке охотничьих и декоративных собак впервые были представлены четыре малых мюнстерлендера — Винз, Аррас, Шутка и Берда-Винз-II. Винз и Аррас получили оценку по экстерьеру «очень хорошо» и «отлично» и были отмечены Малыми золотыми медалями и ценными призами. В младшей возрастной группе (полтора года) наивысшую оценку по экстерьеру получила Шутка, занявшая в общем первое призовое место. Эта собака была отмечена второй Вольшой серебряной медалью.

Как показали морфометрические измерения, производители и первый помет представляли собой довольно крупных особей и занимали верхний предел, установленный немецким стандартом.

Малый мюнстерлендер внешне уступает многим породам легавых, но все же он достаточно красив. Хвост его относительно длинен, с «пером», которое у кобелей, как правило, выражено больше, может изгибаться в половине в разные стороны и, пожалуй, более чем у других собак отражает настроение собаки. Стойка крепкая.

Малый мюнстерлендер имеет прекрасный слух, хорошую память и достаточно податлив в дрессировке. Благодаря небольшому размеру собака удобна в домашнем содержании и при провозе на всех видах транспорта. Большое чутье и нестомчивость ее в работе отмечают все владельцы собак этой породы. Работают они на скаку, в поле редко удаляются в стороны, более чем на 80—100 метров, в лесу, лесополосах и кукурузе поиск сокращается. Мюнстерлендер хорошо держит контакт с хозяином, не теряется. В поиске пользуются нижним и верхним чутьем. Но Винз и Урс, на-

пример, предпочитают работать больше низом, а Шутка и Берда-Винз-II — верхом и лишь «дорабатывают низом» сбежавшую из-под стайки птицу.

Приемы натаски мюнстерлендера мало чем отличаются от приемов при обучении легавых собак. Правда, его необходимо (особенно сучен) тренировать для подачи тяжелой дичи (зайцев и лисиц). Несмотря на универсальность, на первом году не рекомендуем охотиться с малым мюнстерлендером на зайцев, так как он их гонит с голосом около 1—1,5 километра и может по молодости перестать делать различия между птицей и зверем.

Работать мюнстерлендер начинает рано: в 3—4 месяца щенки делают стойки... по мухам и птичкам и принимают сторожить вещи хозяина. Мюнстерлендер имеет мягкий характер и в драки с другими собаками вступает редко. Но, заботясь о вещах хозяина, он без колебаний набрасывается на собак, вдвое превосходящих его по размерам. Охраняя рюкзак и убитую дичь, может наброситься даже на хорошо знакомых людей.

В 6—7-месячном возрасте щенков первого помета мы использовали на разнообразных охотах (по перепелу, утке, тетереву и пр.), и они зарекомендовали себя неплохо.

Несмотря на то, что у этой собаки нет подшерстка, ее можно содержать при низких температурах. Так, Урс С. А. Ольховникова провел подмосковную зиму на нетопленной веранде, а Рейн А. П. Тюгина прекрасно переносит морозы в Уфе, в собачьей будке на дворе.

Более объективная оценка малого мюнстерлендера может быть сделана после получения второй пары производителей и исследования потомства.



Трехмесячный щенок смело отгоняет «крупных животных».

В. ОПАРИН,
председатель спортивной секции
Ярославского областного общества охотников

СТРЕЛКОВЫЙ СПОРТ ДОЛЖЕН БЫТЬ МАССОВЫМ

КАК СДЕЛАТЬ стрелково-охотничий спорт подлинно массовым? Каковы пути его удешевления? Эти и ряд других вопросов давно волнуют охотничью общественность и руководителей охотничьих обществ.

Чтобы правильно ответить на эти вопросы, необходимо прежде всего определить цели и задачи, которые должны преследовать общества охотников и рыболовов, культивируя стрелковый спорт. Если задаться целью только обучать охотников правильному обращению с оружием и элементарным приемам стрельбы влет, то вопрос о снижении затрат на стрелковый спорт отпадает. В этом случае охотники должны будут стрелять из собственных ружей, своими патронами, они сами будут платить за мишени, а строительство стрельбищ будет обходиться предельно дешево, так как поставленная цель легко достижима на самом примитивном тире.

Если же впасть в другую крайность и ставить целью подготовку лишь высококвалифицированных стрелков, то ясно, что в этом случае при больших затратах средств заниматься стрелково-охотничьим спортом будет только ограниченный круг лиц.

На наш взгляд, общества охотников и рыболовов должны заниматься как обучением охотников, особенно молодых, правилам обращения с ружьем и приемам стрельбы влет, так и подготовкой спортсменов-разрядников и мастеров спорта. Достичь этого, на наш взгляд, можно следующим образом.

Первоначальную подготовку стрелки (вернее, будущие стрелки) должны проходить в первичных коллективах охотников и, конечно, за свой счет. Вначале это будут теоретические занятия, затем стрельба на стрельбище. Этим видом обучения необходимо охватить как можно больше членов общества. После окончания обучения охотничий коллектив должен провести соревнования, результаты которого будут основанием для укомплектования сборной команды коллектива. Эта команда за счет средств коллектива проводит тренировочные стрельбы, чтобы затем принять участие в соревнованиях на первенство районного (городского) общества охотников и рыболовов. Состав сборной команды должно утверждать бюро первичного коллектива. Если кто-либо из членов команды не оправдывает возложенных на него надежд (не посещает тренировки, показывает низкие результаты и т. п.), он должен быть отчислен из состава команды. Тренировку команды коллектива необходимо поручить опытному стрелку, предварительно прошедшему специальный семинар по вопросам методики учебно-тре-

нировочной работы. Тренировки команды проводятся уже за счет средств коллектива и привлеченных средств от комитетов профсоюзов, так как сам стрелок будет не в состоянии нести связанные с этим расходы.

На основе соревновательных стрельб должен производиться отбор стрелков в городскую и областную сборные команды. Команды по положению о соревнованиях надо обязательно комплектовать по первой группе на 50 процентов из мастеров и перворазрядников, а по II группе по 50 процентов стрелками II и III разрядов.

Руководство тренировками должно быть поручено тренеру-общественнику из числа опытных и грамотных стрелков. Поскольку класс стрелков такой сборной команды будет уже достаточно высок, весьма желательно оснащение членов сборной команды специальными спортивными ружьями за счет общества.

Особое внимание необходимо обратить на подготовку стрелков из молодежи. На наш взгляд, все члены секций юных охотников должны проходить первоначальную подготовку на охотничьем стрельбище. Из числа наиболее одаренных юных охотников следует создавать команды юношей, тренируя их за счет общественных средств наряду со сборными командами взрослых охотников. Для повышения заинтересованности коллективов, районных и областных обществ в развитии стрелково-охотничьего спорта среди молодежи необходимо в положения о соревнованиях включать пункт об обязательном участии в командах юношей не старше 20 лет.

Тренировки сборных команд необходимо проводить регулярно в течение года.

При таком построении работы общественные средства будут тратиться лишь на работу с молодежью, на подготовку сборных команд и на проведение соревнований. Стрелки, не совершенствующие своего спортивного мастерства и не показывающие высоких результатов, т. е. не попавшие в состав сборных команд, могут стрелять на стрельбище, но за свой счет.

Именно так строит свою работу секция стрелково-охотничьего спорта Ярославского областного общества охотников и рыболовов.

Семь наших районных обществ имеют свои стрельбища, выстроенные на общественных началах. Планом предусмотрены строительства стрельбищ еще в трех районах и реконструкция стрельбища в Ярославле. И опять-таки делается это будет в основном на общественных началах.

Для широкой популяризации стрелково-охотничьего спорта среди охотников запланировано проведение «дней открытых дверей». В эти дни любой желающий может прийти на стрельбище, пострелять своими патронами под руководством опытных инструкторов, получить от них консультацию.

Опытные стрелки присутствуют на тренировках коллективов, помогая им освоить правильные приемы стрельбы. Члены областной секции выезжают в районные общества для оказания практической помощи в развитии стрелково-охотничьего спорта. Утвержден состав сборной команды областного общества в составе 12 мужчин, 6 юношей не старше 20 лет и 2 женщин. Налажен учет охотников, занимающихся стрелково-охотничьим спортом. По самым скромным подсчетам, в 1964 году только в г. Ярославле в охотничьих стрельбах будут участвовать более 600 человек, которые примут 70—75 тысяч мишеней. Выделенные областному обществу охотников и рыболовов в соответствии с планом средства на развитие стрелково-охотничьего спорта в сумме 4900 рублей будут полностью освоены.

Что же нужно сделать для развития стрелково-охотничьего спорта? Прежде всего Росохотрыболовсоюз и его центральная секция стрелково-охотничьего спорта должны по-настоящему руководить этой работой в областных обществах. До сих пор это руководство было недостаточным, чему служит наглядный пример работы секции во Владимирском обществе. Как видно из статьи тов. Сысоева, там отсутствует спортивная атмосфера и стреляют на стрельбище «любители», не показывающие высоких спортивных результатов, бесцельно тратящие общественные средства.

Из года в год повышаются требования, предъявляемые к охотничьим стрельбищам. Поэтому крайне необходим типовой проект круглой и траншейной площадок, отвечающих этим требованиям, по которому общества охотников и рыболовов могли бы строить или реконструировать свои стрельбища. Никто не изготавливает электропусковых устройств для оборудования стрельбищ, нет таймеров, нет даже их электрических схем.

Крайне необходимо организовать по заявкам областных обществ централизованное снабжение спортивными ружьями, металлическими машинками, дробью №№ 7, 9. Очень нужны популярные пособия по методике учебно-тренировочной работы. Необходимо ввести обоснованные нормы расхода боеприпасов, как это сделано в ВВОО (например, для подготовки стрелка III

разряда — 300 патронов, II — 600, I — 1000 и т. д.).

Нет пособий по технологии изготовления мишеней (последовательность варки массы, устройство печи и котла для варки, устройство прессы, матриц, пуансонов, системы охлаждения и т. д.). Решение этих и ряда других вопросов — первейшая обязанность Росохотрыболовсоюза и его центральной секции стрелково-охотничьего спорта.

Предлагаемые тов. Сысоевым пути снижения расходов на стрелково-охотничий спорт — вопрос уже давно решенный. Повсеместно стрельбища строятся в основном на общественных началах, во многих обществах стрелки сами снаряжают патроны, судейство всех спортивных соревнований проводится бесплатно или с очень незначительны-

ми затратами. Что касается предложения автора статьи взывать частичную стоимость боеприпасов и мишеней с тренирующихся членов команд, то этим можно лишь оттолкнуть многих членов общества от занятий спортивной стрельбой. Вызывает возражение и предложение тов. Сысоева изготавливать мишени силами самих стрелков. Тот кто сколько-нибудь знаком с технологией изготовления летящих мишеней (тарелочек), согласится с нами, что в свободное от работы время изготавливать мишени практически невозможно, потому что очень много времени нужно затратить только на разогревание и варку массы. Остаются выходные дни, но если их тратить на изготовление мишеней, то когда же стрелять?

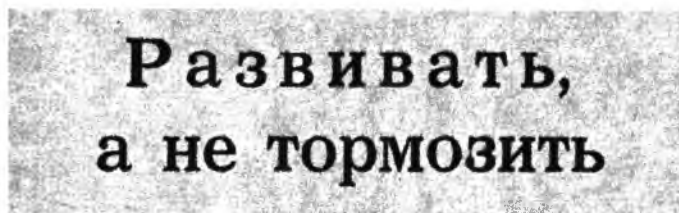
Кроме того, это вредное производ-

ство, действующее на слизистые оболочки глаз и дыхательных путей.

Наиболее реальными путями удешевления стрелково-охотничьего спорта являются следующие меры: снижение себестоимости мишеней путем совершенствования технологии их изготовления и совершенствования оборудования для их производства; снижение стоимости патронов путем снаряжения их самими стрелками, применение повторного снаряжения стреляных гильз; совершенствование методики учебно-тренировочной работы с тем, чтобы при наименьшем расходе мишеней и патронов достигать высоких спортивных результатов; самое широкое развитие общественных форм (судейство, тренерство, строительство и т. п.) в спортивной работе.

У МЕНЯ СОЗДАЛОСЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, что тов. Сысоев огрызает поход против стрелково-охотничьего спорта. С этой целью он и приводит цифровые данные о высокой стоимости спортивной стрельбы, говоря, что занимается ею только узкий круг людей. Не верится, что так дело обстоит везде! Судя по результатам республиканских и союзных соревнований, за последнее время у нас значительно возросло количество молодых стрелков.

Результаты стрельбы на ежегодно проводимых соревнованиях молодежи показывают, что молодые стрелки вплотную подошли к лучшим достижениям «старичков». П. Голубев из Новосибирска, Тищенко из Омска, Раушкин из Куйбышева, Гилев из Петрозаводска, Алексеев из Ленинграда, Топоров из Ростова-на-Дону, Кондратьев из Ташкента, Бульба из Москвы и многие другие — это все стрелки в возрасте 17—19 лет, выполняющие мастерскую норму в соревнованиях на круглой площадке. Много стрелков такого же класса в таком



же возрасте и на траншейной площадке: П. Клеков и Иваненко из Ленинграда, Грищенко из Киева, Дружинин из Тулы, Романов из Кургана, Бантиков из Куйбышева, Ворожков из Ростова-на-Дону и многие другие. Все это свидетельствует о том, что с молодежью дело обстоит не так уж плохо, как пытается представить это тов. Сысоев.

Спортивную стрельбу следует рассматривать как школу для охотника-спортсмена. Молодой, начинающий охотник, проходя эту школу, ознакомится с ружьем, научится снаряжать патроны, освоит меткую стрельбу, узнает охотничьи законы, привыкнет к дисциплинированному поведению. Общение с природой под руководством опытного охотника привьет ему много

полезных навыков, расширит его знания. В этом громадное прикладное значение стрелково-охотничьего спорта. Кроме того, стрелково-охотничий спорт с пользой занимает досуг охотника в межсезонье.

Учитывая столь большое значение стрелково-охотничьего спорта, приходится сожалеть, что так мало внимания уделяют ему охотничьи общества и Росохотрыболовсоюз в целом.

Для развития стрелково-охотничьего спорта, конечно, нужны средства. Их, несомненно, следует расходовать экономно. Кто с этим не согласится? Однако в нашем государстве на то, что полезно советскому человеку, расходуются большие средства, особенно если это касается укрепления здоро-

вья, воспитания мужества и выносливости. Достижение благородных целей обычно не судит денежных барышей, но не в барышах здесь дело.

Тов. Сысоев приводит данные о денежных суммах (11 тысяч рублей), израсходованных на стрелково-охотничий спорт во Владимирской области, где насчитывается 18 городов и 28 поселков городского типа. Распределите 11 тысяч рублей хотя бы только по крупным городам области, предусмотрите расходы на ремонт разнотипных спортивных сооружений и станет ясно, как ничтожно малы ассигнования, отпускаемые на стрелково-охотничий спорт во Владимире.

В заключение хочется сказать, что тов. Сысоев ополчился на стрелково-охотничий спорт без каких-либо серьезных оснований, в то время, как на ветер выбрасываются большие средства на бесполезные акклиматизации (например, серой куropатки) и «обогащение» фауны такими вредными животными, как енотовидная собака.

П. ВАСИЛЬЕВ

г. Москва

МОЖЕМ ТОЛЬКО МЕЧТАТЬ...

МНОГИЕ ФАКТЫ, о которых сообщает в своей статье тов. Сысоев, имеют место и у нас, в Белоруссии. Например, в Минске есть несколько таких «спортсменов», на которых в течение многих лет из года в год расходуют немалые общественные средства, вплоть до приобретения для них дорогих ружей. А вот сельские охотники и охот-

ники таких промышленных центров, как г. Борисов, только по журналу и другой спортивно-охотничьей литературе могут составить себе приблизительное представление о стрелково-охотничьем спорте. О спортивной стрельбе они могут только мечтать. Да что говорить! За порохом из г. Борисова ездят в Минск. Где уж там заниматься спортом!

Руководящие охотничьи организации должны быстрее покончить с таким положением, когда стрелковый спорт становится привилегией небольшой группы избранных лиц.

И. АВСЕВИЧ

г. Борисов,
Белорусская ССР

ПРОМЫСЛОВОМУ РУЖЬЮ— БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ

К. НУМЕРОВ

В НАШЕЙ СТРАНЕ охотники-спортсмены составляют подавляющее большинство армии охотников, и естественно, что конструкторы-оружейники и промышленность вопросам спортивного оружия уделяют значительно больше внимания, чем вопросам, связанным с производством оружия для охотников-промысловиков. Между тем охотник-промысловик является производителем больших материальных ценностей. В связи с этим считаю необходимым высказать некоторые пожелания и замечания в отношении проблемы производства оружия для промысловой охоты.

Э. Штейнгольд советует делать ружья для промысловой охоты разнообразными по калибру: для гладких стволов от 32 до 12 и для нарезных от 5,6 до 12,7 миллиметра. Ружья должны быть разнообразными еще и по сочетанию стволов — от одностоволок до четырехстволок и, кроме того, различными по мощности. Но эти хорошие пожелания вряд ли осуществимы по той причине, что при современной специализации и автоматизации производства оружие может быть дешевым и надежным в действии (а именно: такое оружие нужно охотнику-промысловому) только при массовом его изготовлении. Количество же охотников-промысловиков не так велико и имеет тенденцию к уменьшению. В Красноярском крае, например, на территории в 2,4 миллиона квадратных километров насчитывается всего около 9—10 тысяч охотников, занимающихся промысловой добычей пушного зверя и дичи, а настоящих охотников-промысловиков, для которых охота является основным занятием, среди них не более 30 процентов. Такому числу охотников, даже если каждый из них приобретет по два ружья, потребуются не так уж много ружей.

Еще меньше потребуется для них нарезного оружия, так как значительная часть охотников-промысловиков проживает в районах, где всякая охота с промысловым нарезным оружием запрещена. Следовательно, о массовом производстве разнообразного по калибру, сверловкам и назначению промыслового оружия можно говорить только в том случае, если все это оружие будет доступно любому охотнику. Если же право владения таким оружием (особенно нарезным) будет по-прежнему ограничено, то оно не найдет сбыта и изготавливаться не будет. В силу этого необходимо ставить вопрос о нескольких, самых необходимых, рабочих моделях и калибрах промыслового оружия, не подменяя вопросы его улучшения разговорами о красоте гравировки, цвете оксировки, ширине насечки на шейке ложи и т. д.

Красноярский край протянулся с севера на юг на три тысячи километров. В Саянской горной тайге—на юге края—

добывают соболя, белку, лося, марала, северного оленя, рябчика, глухаря и других животных. В Минусинской, Хакасской, Красноярской и Канской лесостепях и степях заготавливают лисицу, зайца-беляка и русака, волка, сибирскую косулю, серую куропатку, тетерева и т. д. В северной тайге по болотистому левобережью Енисея и на правобережье в Приангарской и Эвенкийской тайге промышленляют соболя, белку, лося, северного оленя, рябчика, глухаря и т. д., а в тундре и лесотундре — песца, северного оленя, горностая, белую куропатку. Но даже для таких, казалось бы, разнообразных промысловых охот и условий практически достаточно всего 3—4 модели промыслового оружия.

Так, для промысла пушного зверя и дичи в таежных угодьях практически достаточно пуледробового ружья с дробовым стволом 28—20 калибров и пулевым 5,6 миллиметра; для охоты в степи и лесостепи — пуледробового ружья с дробовым стволом 20—12 калибров и мощным пулевым стволом калибра 7,62 миллиметра. В лесотундре и тундре песца и белую куропатку добывают в основном самолетами и только северного оленя и полярного волка бьют с помощью нарезного оружия калибра 7,62 миллиметра. Охотники национальных округов предпочитают промышивать мелких животных во всех случаях с нарезным оружием калибра 5,6 миллиметра, а более крупных с помощью карабинов калибра 7,62 миллиметра.

В настоящее время выбор оружия для промысловой охоты практически ограничен дробовыми одноствольными и двухствольными ружьями, преимущественно крупных калибров (20—12), пуледробовым ружьем «Белка», малокалиберными винтовками ТОЗ-8, ТОЗ-16 и 17, охотничьим карабином 8,2 миллиметра и редко — карабинами 7,62 миллиметра. Все эти модели ружей имеют ряд существенных недостатков, о которых не раз писалось в охотничьей литературе. Однако в силу того, что это оружие сейчас широко распространено и его практически пока нечем заменить, следует в первую очередь сделать все возможное для его улучшения, хотя бы за счет создания к нарезному оружию калибров 5,6 и 8,2 миллиметра боеприпасов с улучшенными баллистическими данными.

В отношении новых ружей для промысловой охоты следует пожелать, чтобы нарезное оружие в дальнейшем конструировалось только под мощные патроны с хорошими баллистическими показателями, но при минимальных размерах гильзы. Никакие суррогаты, вроде бутылочного винтовочного патрона с пулевой калибра 5,6 миллиметра, недопустимы. Для калибра 5,6 миллиметра достаточно добиться начальной скорос-

Обсуждаем статью
«Проблемы усовершенствования
охотничьего оружия»

ти пули в 450 метров в секунду, для калибра 7,62 миллиметра отличным современным патроном является патрон образца 1943 года.

В ряде стран (ГДР, Чехословакия и др.) в качестве охотничьего нарезного оружия широко используют после незначительной переделки военные карабины. Это весьма рационально. Почему нельзя осуществить то же самое у нас? Например, снятый с вооружения самозарядный карабин Симонова (СКС) под патрон образца 1943 года был бы идеальным ружьем для охоты на всех без исключения копытных зверей от косули до лося, а также на лисицу, волка и даже медведя.

Боязнь использования военного оружия в целях промысловой охоты иногда объясняют заботой о сохранении дичи. Из этих же соображений Э. Штейнгольд советует даже дробовые самозарядные ружья для спортивной охоты делать с магазином не более чем на два-три патрона. Между тем сохранность дичи зависит прежде всего от правильного планирования норм добычи промысловых животных, от контроля за выполнением этих планов и от сознательности самих охотников. При отсутствии знаний о запасах наших промысловых животных, при отсутствии контроля за их промыслом нельзя добиться сохранения и увеличения их запасов даже в том случае, если все охотники будут вооружены только одними шомпольными ружьями. Пора, наконец, понять, что при действенном планировании и контроле, при бережном отношении охотников к фауне скорострельность, дальность и высокое останавливающее действие охотничьего оружия ведет не к сокращению запасов промысловых животных, а к их более полному использованию, так как в этом случае немного уменьшается число подранков.

Вопросы совершенствования охотничьего оружия на страницах нашей охотничьей печати ставятся не впервые. Хотелось бы пожелать, чтобы на этот раз дело не свелось только к добрым советам и пожеланиям, как это было ранее. Необходимо, чтобы наши конструкторы-оружейники и промышленность приняли участие в обсуждении проблем охотничьего промыслового оружия, учли ценные пожелания и советы, высказанные в ходе обсуждения, и в дальнейшем считали бы их руководством к действию.

Охотники-промысловые оружие — это прежде всего орудие труда охотника, от производительности которого зависит уровень заготовок пушнины и дичи, и потому на его совершенствование пора обратить самое серьезное внимание.

Красноярское отделение ВНИИЖП
Красноярск

КАК СОХРАНИТЬ ДИЧЬ НА ОХОТЕ

Вы пробудете с товарищами на охоте 2—3 дня. И пусть невелика норма отстрела, но 2—3 птицы вы все же хотите отвезти домой, семье. А у всех участников летне-осенней охоты этот багаж составит уже не 2—3, а 15—20 птиц... Как же сохранить дичь от порчи в теплое время?

* * *

Убитую птицу потрошат и набивают хвоей (лучше можжевельной): в ней содержатся особые летучие вещества — фитонциды, которые убивают вредных бактерий. Битые места ощипывают и присыпают солью, насыпая ее и в клюв птицы. Дичь как можно чаще проветривают, не давая ей «задохнуться» в сумке. При укладке в ящик или корзину каждый ряд дичи перекладывают сухой соломой или сеном. Таким способом битая дичь сохраняется свежей 1—2 дня.

* * *

Несколько дней птицу можно сохранить свежей даже при отсутствии на остановочной базе холодильника или погреба со льдом. Для этого непотрошеную птицу нужно плотно обернуть чистой тряпкой, пропитан-

ной уксусом; по мере высыхания тряпки ее смачивают уксусом снова.

* * *

Частичное потрошение дичи деревянным крючком (через заднепроходное отверстие) обычно себя не оправдывает: при вырывании кишок часть их содержимого попадает во внутреннюю полость тушки и ускоряет начало разложения.

* * *

Чтобы сохранить дичь на длительное время, ее сушат, солят или коптят.

Для сушки птицу ощипывают, потрошат и моют. На мясистых частях делают глубокие надрезы. Приготавливают раствор соли средней крепости (так, чтобы в нем не тонула сырая картофелина), доводят до кипения и опускают в него тушку птицы на 2—3 минуты. Затем тушки вывешивают на ветру на 2—3 дня для просушки. После этого просушиваемую дичь помещают на 10—12 часов в «вольный дух» русской печи спустя несколько часов после ее топки.

Чтобы засолить дичь, ее ощипывают, потрошат (но не моют), отрезают ноги и голову. Внутри и снаружи тушку обильно натирают солью и кладут в бочонок, пересыпая солью (из расчета 0,5—0,7 килограмма соли на 10 килограммов дичи). Если

и стараясь не порвать кожу. Для предохранения от разрывов кожу натирают пальцами левой руки.

Щипать птицу рекомендуется на большом листе бумаги, складывая отдельно перья и пух, чтобы потом было легче их использовать.

Ощипанную птицу опаливают на огне, непрерывно ее поворачивая. Тушку легче опалить, если предварительно ее окунуть на 1—2 минуты в горячую (65—70°) воду.

ее вилкой до кости в самом толстом месте окорочка. Если выделяющийся сок будет прозрачен — жаркое готово.

Мелкую птицу — бекаса, дупеля, вальдшнепа — подают целиком. Чирка, рябчика, куропатку перед подачей на стол разрезают пополам (вдоль). Среднюю и крупную утку, тетерку, фазана и т. п. птицу режут на 4, 6 или 8, а глухаря или гуся — на 12—16 частей. Сначала у поджаренной птицы отрезают окорочка, потом тушку режут вдоль на две части, а затем каждую половинку — на 2—3—4 части. У глухаря или гуся ножку можно разделить по суставу на 2 части.

Разрезанную птицу подогревают в

* * *

Собирая в лесу ягоды, не вырывайте из земли их кустики: эти многолетники могут расти очень долго, кусты черники, например, до 300 лет. Не обламывайте кустов малины, веток рябины и орешника, берегите дикие ягодники и орехоплодные растения.

В солнечный сентябрьский день определить стороны света можно и без помощи компаса. Направьте часовую стрелку часов на солнце, а угол между нею и часом дня разделите пополам: там будет юг.

Совета молодым

хотят сохранить цвет мяса, то добавляют немного селитры. Хорошо добавить в солонину специи — перец и лавровый лист. Сверху бочонок плотно закрывают крышкой.

Соленую дичь нередко коптят. Самая простая коптильня получается, если в бугре выкопать яму, а топку сделать сбоку в косогоре. На яму ставят бочку или ящик и в них за шейки развешивают дичь для копчения. Можно коптить дичь и в дымоходе русской печи. Перед копчением тушки прополаскивают в воде и выветривают в течение 1—2 дней. После копчения дичь остужают, очищают от копоти и укладывают в тару, перекладывая ряды дичи сухой соломой или сеном.

В качестве топлива для копчения употребляют сырую солому, хвою, можжевельник, опавший лист, гнилушки и т. п. Чтобы получить больше дыму, топливо посыпают сверху сырыми опилками или просто смачивают водой, не допуская обгорания дичи. Время копчения и нужную степень жара определяют в процессе работы. Мелких уток (широконоску, чирков) коптят 1,5, крякву — 3,5—4 и казару или гуся — 5 часов.

* * *

Мелкое перо и пух идут для набивки подушек, перин и т. п. Предназначенное для этой цели перо следует освободить от жесткого стерженька, ощипав его пальцами. Хранят пух и перо в сухом месте, чтобы они не свалялись. Крупные перья, связанные в пучки, применяют для смазки сковородок маслом или мушкетных изделий перед выпечкой — взбитым яйцом.

духовке или печи, затем аккуратно раскладывают на подогретое блюдо, поливают растопленным маслом и образовавшимся при жарении соком, обкладывают горячим гарниром и украшают зеленью. Старые охотники — ценители жареной дичи — рекомендуют к ней ассорти из остро-консервированных фруктов: к рябчику — моченую бруснику, к фазану — свежие плоды граната, а к утке — печеные яблоки.

* * *

Для разрезания птицы очень удобны большие садовые ножницы: они перерезают не только мясо, но и сухожилия, и кости.

НА МОРДОВСКИХ ОЗЕРАХ

Ник. СМЕРНОВ

Рисунок И. МИХАЙЛИНА

Вон там звезда одна
горит...

Ап. Григорьев

I.

НАВСЕГДА запомнились охотничьи поездки тридцатых годов вместе с А. С. Новиковым-Прибоем, — Силычем, как звали его родственники и друзья, — с П. Г. Низовым, П. А. Ширяевым и А. В. Перегудовым...

Ездили мы обычно на родину Силыча, в Мордовию, в окрестности села Матвеевского, где на берегу озера Имаркэ находилась наша охотничья избушка. Поездки происходили обычно в августе.

Силыч собирался в эти поездки деловито и серьезно, с присущей ему хозяйственностью, предусматривая каждую мелочь.

— Я ничего не могу делать тяп-да-ляп, — говорил он, — а тут и дело-то предстоит особенное: охота — мой самый любимый отдых, и я должен себя чувствовать во время отдыха не хуже, чем в самом лучшем санатории.

И когда мы, устроившись в поезде, разместив на полках ружья, рюкзаки и сумки, облегченно вздыхали, Силыч, весь сияющий, пожимал нам руки и возбужденно поздравлял:

— С праздником!

Он был в стоптанных кожаных сапогах, в старенькой лиловой косоворотке, в поношенной кепи — совсем «мастерской» из какой-нибудь ремонтной мастерской.

И с каким удовольствием покручивал он свои ногатские усы и сколько приветливости светилось в его улыбке, и молодой радости — в зорких и лукавых глазах.

А когда утром мы подходили к озеру, к нашей избушке «на курьих ножках», Силыч сбрасывал с плеч ружье и стрелял из обоих стволов: это был салют зачинающимся кочевым охотничьим дням.

— Приволье-то какое, — вздыхал всей грудью Силыч, оглядываясь вокруг.

Недалеке от озера протекала спокойная, вся в камышах, река Вад, по одному берегу которой лежали ржаные поля, а по другому — луговые просторы, где высились пахучие сенные стога. За лугами, далеко-далеко, мягко синел дремучий бор с запеводно чистыми лебедиными озерами.

— Я еще подростком бывал в том бору, с покойным отцом, — рассказывал Силыч, — и мне все кажется, будто въявь видел там и Алешку, и Жар-птицу... — ведь я обучался грамоте по русским сказкам, которые и сейчас люблю всей душой.

Вскоре же после нашего приезда в избушке появлялись деревенские друзья Силыча.

Сначала приходил сосед-пасечник, мордвин Кузьма Косов, высокий, седеющий человек, с выразительным, длинным и остроносным лицом — совсем Иван Грозный в изображении Репина. Он хорошо описан в рассказе Ширяева «Куница».

Сдержанный и немногословный, постоянно дымивший тру-

бочкой шоколадного цвета, Косов делился местными новостями и «докладывал» о видах на охоту.

За ним появлялся Тимофей, тоже мордвин, шутиливый и смешливый, с лицом, сплошь залепленным янтарными веснушками, и чуть прихрамывающий на левую ногу, в которой, как шутиливо говорил он, сидела «пуля капитала», полученная в гражданскую войну.

— Опять, значит, поохотимся? — шурился Силыч.

— Для милого дружка и сережка из ушка.

— А может не только уток, но и тетеревков найдем?

— В Лучистом бору два сводочка верных — как за пазухой. Тимофей, ударив себя по груди, подмигивал и улыбался во все лицо.

— А колбасы копченой да селедки захватил?

— Я — вообще человек запасливый.

— Может и это самое имеется?.. — Тимофей закрывал глаза, запрокидывал голову и звучно щелкал пальцем по горлу.

— Много не дам, ну, а на крови наперсточек полагается.

— Птичка божия тоже клюет по зернышку...

Потом приходил товарищ детских лет Силыча, страстный охотник, крестьянин Степан Максимович Ивашкин, добродушный, синеглазый и русобородый, говоривший певучим старинным говорком.

В книге Перегудова «Новиков-Прибой «Повесть о писателе и друге». М., 1953 — дан очень выразительный портрет С. М. Ивашкина. Прекрасно показан он и в рассказе Алексея Силыча «Лесная топь».

— Вот, Силантыч, и опять свиделись, — тихо и ласково говорил Ивашкин, появляясь в дверях избушки с ружьем за плечами и с утками у пояса.

Друзья обнимались.

— Утки-то нынче есть? — спрашивал Силыч, жадно разглядывая коричнево-пестрых крикуш.

— Урожай на них отменный, — степенно отзывался Степан Максимыч. — Водополье было немерное, травы высокие, наливные, жирные, сено душистое, — так бы и не уходил с лугов...

— Даже песни играть хочется... — добавлял Косов.

— Вот она, жизнь-то настоящая, — улыбался Силыч.

Мы просыпались на рассвете и быстро разбредались по широкому поречным лугам, «перехватывали» возвращающихся с ночной кормежки уток, неторопливо обходили дремотные болота, столь любимые ленивыми крикушами.

Днем «отсыпались» в избушке, насквозь провеянной ароматным ветром с лугов, купались в озере, подолгу лежали на его берегу, слушая плеск волн.

Силыч по доброй воле почти всегда выполнял обязанности «кока». Ему, с шутками и прибаутками, помогал Перегудов, носивший для важности подобье поварского колпака из бумаги.

— Только не пересоли, — смеялся Силыч, — ты ведь постоянно в кого-нибудь влюблен.

Перегудов делал умиленное лицо и, дотрагиваясь до левой стороны груди, медлительно вздыхал:

— Что ж делать, Силыч, если сердце у меня такое чувствительное, будто горлинка: воркует и воркует...

Перед сумерками мы опять расходились по лугам. Утки летели то в одиночку, то небольшими стайками, и по лугам грохотали, раскатывались наши выстрелы.

П. Г. Низовой, будучи охотником-созерцателем, не огорчался промахами: он, как и Перегудов, любил не самый процесс охоты, а ее обстановку — закаты за полями, розовеюще-

тонкий туман над водой, первую звезду на севере, костер в лугах, среди сенных стогов.

Превосходно стрелял, если бывал в духе, Ширяев: чуть ли не каждый его выстрел прерывал полет любой птицы, не только тяжеловесной кряквы, но и быстролетного чирка.

Неизменно горячился Силыч, вносящий в охоту всю страстность своей натуры.

Однажды вечером, когда мы сошлись с ним у лодки, на нас налетела стайка крякв. Четыре почти слитных удара — и одна из уток грузно шлепнулась в бочаг. Силыч, не раздумывая, бросился за ней, погрузившись в воду по грудь. Смеясь и отдуваясь, он неторопливо выбрался на берег, высоко держа в одной руке ружье, а в другой — утку.

— Холодно? — спросил я.

— Ничего: матрос-то ведь тертый, цусимский.

Иногда Тимофей отыскивал где-нибудь утиный «навадок», соблазняя щедрой стрельбой.

— Потешимся за милую душу.

— А не врешь? — улыбался Силыч.

— Подписуюсь с приложением печати...

И на другой день мы неспешно плыли в лодке, сначала среди кувшинок, потом среди высокой дубравы, горьковато и сладостно пахнувшей подсохшими листьями, свежими грибами, вянувшей малиной. А там — глухая пасека, почти столетний дед, знавший Силыча еще подростком, чуткая дрема у костра, предрассветная тьма, какие-то буреломные чащи, топкие болота и, наконец, уединенное озерко, где по утрам собирались («наваживались») утки.

По росе, по рассветному холодку охотились мы и на тетерева — молча, настроенно и озабоченно бродили в березовых рощах за суеязящимся ирландцем, с нетерпеливой дрожью ожидая мертвой стойки.

Вот, наконец, и стойка, задыхающийся шепот: «вперед!» — и из травы, из кустов с грохотом вздымались тетерева, и впергонки перекачивались, вслед им, выстрелы...

Случалось, что Силыч, поднимая битую птицу, еле мог говорить от волнения:

— Никак не привыкну к этой охоте. Как станут подниматься на крыло, сердце перемещается в голову — гложу от гула.

II.

Хороши были вечера в избушке после охоты.

Мы подолгу засиживались за самоваром, вспоминали удачные выстрелы и обидные промахи, часто выходили в «прихожую», где во всей красоте старинного фламандского натюрморта лежали утки или тетерева, с неумелой стройностью пели русские песни.

С особенным чувством запевал Силыч «Веселый разговор» или «Варяга».

А как жарко и страстно беседовали мы о литературе и с какой остротой и глубиной дружбы ощущали наш кочевой охотничий уют!

Ездившая иногда с нами Л. Н. Сейфуллина вносила в беседы нотки женственно изящного юмора, создавая художественно охотничий портрет каждого из нас. Жалею, что не удосужился записать эти «портреты».

Ее муж, В. П. Правдухин, автор превосходной охотничьей эпопеи «Годы, тропы, ружье» и романа «Яик уходит в море»,

много и с большой яркостью рассказывал о своих охотах в сибирских и уральских степях.

Этот неутомимый страстный охотник и несправедливо забытый писатель казался на первый взгляд суровым и нелюдимым, но при близком знакомстве подкупал и добротой души, и товарищеской чуткостью, и щепетильной честностью во всех деяниях.

Л. Н. Сейфуллина, очень любившая и ценившая его и как человека, и как писателя, крайне ревниво относилась и к его охотничьим успехам, считая, что он должен непременно обстрелять всех, и очень огорчалась, если этого не случалось.

Сколько вообще было в этой талантливой и милой женщине чисто женского, придававшего ее учительски строгому облику черточки пленительной непосредственности.

Бывало, что с нами ездил Эдуард Багрицкий, и это оживляло и охоту, и застольные беседы искристым блеском поэзии.

В Багрицком было поэтично все — и творчество, и внешность: несколько совиное, ироническое лицо, пронзительные глаза степного кочевника, небрежная прядь рано поседевших волос, наискось перекрывавшая высокий, морщинистый лоб. На охоте он носил серый, усадебно-старинный архалук, хорошо подчеркивавший романтичность его образа.

Астма мешала ему много ходить — он довольствовался утиними перелетами по соседству с избушкой или ближайшим лесом, где с замиранием сердца «подсвистывал» рябчиков, уподобляясь герою одной из его баллад — птицелову Диделю.

После охоты он читал — и с каким неподражаемым артистизмом! — стихи Киплинга, Анненского, Блока, а иногда и свои, и перед нами цветной панорамой возникали и проплывали то далекие океаны и джунгли, то небывалые «романтические цветы», то черноморские корабли под разноцветными флагами, то украинские степи времен гражданской войны...

Багрицкий, если говорить о современниках, был одним из любимых поэтов Силыча.

III.

Происходили во время наших охотничьих поездок и интересные встречи.

Как-то утром, возвращаясь с охоты, мы с Силычем выстрелили по высоко пролетавшей шилохвости, и она, дрогнув, стала неторопливо снижаться.

— Упала ваша утка! — слабо донесся чей-то голос и скоро показалась с птицей в руках незнакомая девушка, которой на вид было не больше семнадцати-восемнадцати лет.

Силыч шутливо пропел:

— Откуда ты, прелестное дитя?

— Из Умета, это соседняя деревня. А вы?

Мы не успели ответить: она удивленно и радостно блеснула глазами и, не отводя их от Силыча, радостно сказала:

— А я вас узнаю по фотографии в книге, я вас читала,

вы — Новиков-Прибой...

— А что читали? — польщенно спросил Силыч.

Девушка перебрала чуть ли не все произведения Силыча. Он, еще более польщенный, радостно переглянулся со мной.

— Видал?





На снимке (слева направо):

А. Перегудов, П. Ширяев, Н. Низовой,
Н. Смирнова, А. Новиков-Прибой.

Фото публикуется впервые.

Мы пригласили девушку на перепутье, в избушку. С тех пор Нина К... стала нашей частой гостьей.

Это была действительно замечательная девушка — умная, глубокая, одаренная, красивая светом серо-голубых глаз, смуглостью тонкого лица.

Удивительна была по своей глубине ее любовь к литературе, которую она знала с завидной разносторонностью, как удивительна и ее нежная и преданная привязанность к природе.

Легко и весело, с тонкой художественной наблюдательностью, рассказывала она о своей жизни — она работала счетоводом в лесхозе — и грустно, на цыганский лад, пела, сидя с нами в сумерки у озера, у костра:

— Вон там звезда одна горит
Так ярко, так мучительно...

Нина рвалась учиться — и мы общими силами помогли ей выбраться в Москву и поступить в один из вузов.

Позднее она стала талантливым инженером и удачно вышла замуж. К сожалению, мы скоро потеряли ее из виду. Только на исходе войны (в 1944 г.) она, живя в Казахстане, писала одному из нас: «Мне очень захотелось узнать, что случилось со страстными охотниками с голубого озера Имарк-

кз? Прошло почти 15 лет, когда сонное мордовское утро вы потревожили гулким эхом ружейных выстрелов, и, теряя перья, оставляя след на росной траве, упала первая раненая утка. Не будь этих выстрелов, не будь вас, и моя жизнь, может быть, была бы иной».

В другом письме она писала: «Я вспоминаю вечера на уснувшей Имарке, вас. Были ли на ней еще вы? Где-то теперь наш уютный охотничий домик».

Александр Владимирович Перегудов, ездивший в послевоенные годы на Имарку, рассказывал:

— Съездил как бы в наше общее прошлое, погрузил о тех, кого уже нет, — а скольких из нас нет! — посмотрел еще раз на те места, где мы оставили столько душевного тепла.

Многое там изменилось: рядом с пасекой вырос целый поселок, пообмелела река, меньше стало уток.

Но все так же плещется Имарка, так же синее бора вдалеке, и на лугах, где, по-прежнему, высятся стога, все как бы слышится девичий голос:

— Вон там звезда одна горит...

Охотничий же домик на берегу озера стал теперь музеем, знакомящим окрестных колхозников и приезжих горожан с жизнью и творчеством их замечательного земляка — Алексея Силыча Новикова-Прибоя.



Тофаларское утро

Валентин УРУКОВ

Закипает картофель
Над костром в котелке.
И беседуют тофы
На своем языке.

Не блины, не пельмени
Им послужат едой, —
Харюза да таймени
С ключевой водой.

Тянет чистым и свежим
Холодом от воды.
А собаки медвежьи
Чуют, видно, следы:

Ощетинились, встали
В полумраке, рыча.
А рассвет — блеском стали
Льется с крон кедрача.

И на пике зубчатом
Над простором тайги
В небесах отпечатан
Силуэт кабарги.

Иркутская область

В гололедицу

НА ЛУГУ ВОЗЛЕ ДНЕПРА дед Куцевол вскопал участок земли и посадил капусту. Капуста не удалась. Зато вот уж второй год на этом месте растут саженные бурьяны, и все называют их Дедовыми бурьянами.

Сегодня с ночи после месячной слякоти, наконец, ударил морозик. Но изморозь держалась до обеда. Ноги разъезжаются по мокрой ледяной корке, а на Дедовы бурьяны даже больно смотреть: они сверкают снопами искристых всплешек.

— Смотри, дядя, — говорю я, — как ветер качает Дедовы бурьяны!

— Ветер? — лукаво щурится дядя Гаврила и снимает с плеча ружье. — А ну, племянник, посмотри повнимательнее. Где же тот ветер?

Действительно, воздух и не шелохнется. А бурьяны, ясно вижу, блестя, качаются. Дядя посмеивается надо мной:

— Чего глазами хлопнешь? Неужто так трудно сообразить, что бурьяны может качать не только ветер?

В это время из бурьянов выбегает, тяжело покачивая крыльями, рыжеватая и большая, как баран, птица. Ловлю ее на мушку и одновременно вижу: вслед за первой бежит целая стая таких же птиц. Однако не успеваю выстрелить — дядя вырывает из моих рук ружье, а сам я падаю на лед от толчка в спину. Надо мной наклонилось злое дядино лицо:

— Ты в кого хотел стрелять?! В кого, спрашиваю!?

— В дрофу, — отвечаю неуверенно и робко.

— Дро-о-офу! — передразнивает меня дядя. Присмотришься-ка к той дрофе!

В сотне шагов от нас сидят дрофы с повернутыми в нашу сторону головами. На перьях птиц, как и на всем вокруг, поблескивает лед.

— Они, верно, обмерзли и не могут лететь, — примирительно бормочу я.

— Лететь! Они так измучились, что и бежать уж не могут. А ты вздумал брать их на мушку, — уже примирительно, словно оправдываясь, вздыхает дядя. Шмыгает носом и добавляет: «Ну, чего на льду лежишь? Беги, заворачивай дроф к селу».

Гнать обессилевших птиц оказалось не труднее, чем такую же небольшую отару овец. Все тридцать четыре дрофы сначала не очень быстро бегут, затем — идут, все чаще и чаще приседая на землю. Они все время тихонько перегугиваются между собой да все жмутся друг к другу, совсем, как овцы.

Со двора навстречу нам выходит мой отец. Он рассматривает птиц, неодобрительно покачивая головой, и спрашивает:

— Для чего ты их, Гаврила, пригнал в село? Сейчас будешь резать или сначала подкормишь? А может быть, хочешь дрофоводством заняться?

— А что ж, — говорит дядя, сдвигая шапку на затылок, — сделать из дрофы домашнюю птицу — дело неплохое. — У нас сарай почти пуст. Разреши, брат, подержать в нем птиц до завтра!

— По мне, — заговорил отец, — хоть всю зиму держи. На доброе дело не жаль толику зерна выделить.

На следующее утро во двор сходятся родственники и знакомые. Из толпы к дяде Гавриле выкатывается бочкообразный буфетчик с пристани Дереевка и лыство бормочет:

— Послушай, счастливчик! Можно с большой выгодой сбить на пароходы твоих дрофок-дудачков.

Буфетчик похлопывает себя по карману, — и тебе, и мне. В общем даю, не торгуясь, по пятерке за голову.

Дядя хмыкает, рассматривая носки своих сапог, потом громко говорит:

— Что ж, я не против — забирай дичь!

Толпа осуждающе ропщет: лицо моего отца багровеет. Но буфетчик спокойно направляется к сараю. Дядя Гаврила, будто ничего не замечая, идет за ним. У двери дядя останавливает буфетчика.

— Подожди, — говорит он ему, — что ты думаешь делать?

— Известно что! — передергивает плечами буфетчик. — Посварачиваю птицам шею и за подводой.

— Нет, — возражает дядя, — сначала давай условимся при всех: если дудаки, значит, перебыют тебе крыльями руки или, скажем, выключат глаза — я не виноват. Так?

Буфетчик отскакивает от двери и смешно моргает белыми ресницами поросычьих глазок. Толпа хохочет.

— Как же их забирать? — уже оробев, бормочет он.

— А вот так! — восклицает дядя и настежь распахивает дверь.

Минутная тишина. И вдруг из сарая вырываются, как буря, десятки могучих крыльев. Передний край дрофиной стаи с гулом рвет воздух двора и затем косо взмывает ввысь, а задний — гудит еще в сарае. В гул воздуха вплетаются ликующие крики взрослых и детей, кто-то даже запекает из «Вечорниц» Нищинского, заменяя отдельные слова: «По си-нему небу дудаки под ветром летают!..»

Толпа, словно зачарованная, стоит неподвижно и следит за птицами. Потом обступает дядю Гаврилу. Многие жмут ему руку, кое-кто одобрительно похлопывает по плечу, по спине.

В сторонке стоит буфетчик. Колочими глазками смотрит на толпу, на дядю Гаврилу и кусает губы.

В седой дали, уже над самым горизонтом легкой тучкой летит дрофиная стая.



ПЕТР ПЕТРОВИЧ СОКОЛОВ родился в 1821 году в Петербурге. Отец его — художник Петр Федорович Соколов был автором пользовавшихся огромным успехом акварельных портретов, а мать — сестрой знаменитого К. П. Брюллова, автора нашумевшей «Гибели Помпеи».

Поступив в Академию художеств, Соколов через несколько лет попал в мастерскую своего дяди — К. П. Брюллова, но вскоре, поссорившись с ним, вышел из академии и, как он сам писал незадолго до своей смерти одному знакомому, решил обратиться к лучшему учителю — природе*.

Ранние работы Соколова — портреты — выполнены явно под влиянием отца. Прекрасно исполненные, они все же лишены того мастерства, той прозрачности акварели, которые отличали замечательные произведения Петра Федоровича Соколова.

Нужно сказать, что портретные работы Петра Петровича являются в сущности лишь эпизодом в списке многочисленных его произведений, в которых обнаруживается свойственная ему своеобразная манера письма, острая наблюдательность и пристальное внимание к окружающему его в 1860—1870-ые годы крестьянскому и помещичьему, с его псовыми охотами, быту.

Справедливость заставляет отметить, что и в портретной живописи Соколов преодолел свою раннюю тенденцию подражать манере отца и сумел встать на путь создания психологического портрета, первые нотки которого уже звучат в портрете скульптора Н. А. Рамазанова (1860 г. Русский музей), а в полной мере осуществлены в его двух шедеврах — портрете писателя Сергея Атавы (псевдоним С. Н. Терпигорева), создавшего талантливые очерки уходящего помещичьего быта («Оскудение») и в замечательном автопортрете, который изображает престарелого художника, полного, несмотря на свой преклонный возраст, энергии и суровой непримиримости ко всякому угнетению, к какому-либо сделкам со своей совестью.

По свидетельству современников Соколов был человеком замкнутым и вел уединенный образ жизни. Исследовательница его творчества О. Спицина называет его «человеком неуживчивым». Действительно, из его биографии мы знаем, что он трудно сходил с людьми и из его немногих истинных друзей мы можем назвать уже упоминавшегося писателя Терпигорева, по соседству с небольшим имением которого в Тамбовской губернии Соколов жил в 1800-х годах.

Дружба связывала его и с другим писателем — автором охотничьих рассказов Н. Г. Буниным.

Ведя в продолжение многих лет почти кочевой образ жизни, странствуя по различным уголкам средней полосы России, Соколов зорко всматривался в окружающий его крестьянский и помещичий быт, а его любовь к охоте, и по преимуществу псовой, уже отживавшей



П. П. СОКОЛОВ. Охота на уток весной с подвезда. Акварель, 1870-е годы. Русский музей, Ленинград.

О Х О Т А

В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Н. ПАХОМОВ

П. П. СОКОЛОВ. Борзые взяли волка. Акварель. Музей коневодства, Москва.



* О. Спицина. Петр Петрович Соколов. 1821—1899. М., «Искусство», 1953 г.

свой век, сказала на тематике его произведений.

Посещая в молодости в Петербурге литературные вторники И. И. Панаева, познакомившись с Некрасовым, а позднее с Белинским и Тургеневым, художник навсегда стал близок демократическим кругам. Отсюда его любовь к произведениям Некрасова, Гоголя, Тургенева, подтверждением чему служат такие его работы, как «Взимание недоимок», 1867 г. (Русский музей, Ленинград), «Крестьянские похороны», 1872 г. (Государственная Третьяковская галерея, Москва). Позднее он выполнил целый ряд иллюстраций к произведениям Некрасова, Гоголя и Тургенева.

В 1890-х годах вышел альбом Соколова, состоявший из 9 листов иллюстраций к стихотворениям Некрасова, причем примечателен тот тематический выбор, на котором остановился художник. Проиллюстрированными оказались следующие стихи поэта: «Тройка», «Филантроп», «Маша», «Дедушка Мазай и зайцы», «Еду ли ночью по улице темной», «Генерал Топтыгин», «Псовая охота», «Эй, скатерть самобранная...» (отрывок из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»).

Такая направленность весьма характерна для Соколова. Вспомним, что в своей акварели «Потрава», о которой упоминалось в первом очерке, равно, как и в картине «Охотники», резко обнаруживаются демократические тенденции художника.

Стоит только взглянуть на уверенную в своем превосходстве фигуру барина, оставшегося на охоте «попом», т. е. не убившего ничего, несмотря на дорогое ружье и породистого пойнтера, принимающего, как естественный долг, убитую охотником из мешан дичь, за которую он собирается заплатить — как нам становится ясно, на чьей стороне находятся симпатии художника. Его отношение к изображенному подчеркнуто и позами охотничьих собак: барский пойнтер, как бы чувствуя за собой, как и его владелец, «дворянское» происхождение, нагло устоялся на бедную собачонку «без родословной», которая смущенно поджала хвост от такого знакомства.

Весьма показателен и отказ Соколова в 1876 г. от предложения великого князя, бывшего в то время президентом Академии художеств, взять на себя исполнение охотничьих сцен для Александра II, т. е. отказ стать придворным художником. Этим отказом художник доказал свою принципиальность и испортил навсегда свои отношения с Академией художеств, хотя в эти годы он остро нуждался в заработке.

В отличие от Сверчкова, посвятившего свой талант исключительно изображению псовой охоты (кроме нескольких картин, сюжетом которых были медвежьи охоты), Соколов в своих полотнах и акварелях запечатлел все многообразие русской охоты.

Изданный Фельтеном в конце 1870-х годов в Петербурге альбом «Русские охоты» заключал в себе хромолитографии, выполненные с акварелей Соколова, находящихся в настоящее время в Русском музее в Ленинграде, в которых мы находим самые разнообразные сцены. Даже самый беглый перечень во-



П. П. СОКОЛОВ. У шалаша с гончими. Акварель, 1870-е годы. Русский музей, Ленинград.

шедших в него листов позволяет нам убедиться в этом.

«На тяге», «Убитый лось», «Охота на уток весной», «Охота на оленя», «Охота на зайца», «Охота на дрофа», «Охота на глухаря», «Охота на чернышей с чучелами» и т. д. — такова тематика этого альбома, состоящего из нескольких выпусков, по 4 листа в каждом. Справедливость, однако, заставляет признать, что все эти темы ружейной охоты удавались Соколову гораздо хуже, чем любезные его сердцу сюжеты псовой охоты, где он не имел соперников. Лист «Охота с гончими на рысь» является характерным тому подтверждением. Как известно, никакая охота на рысей с гончими не производится, а случайная встреча с нею гончих не дает еще права превращать эту случайность в типичный, широко буд-то бы применяющийся способ охоты.

Весьма мало убедительна, как по своей композиции, так и по своему выполнению, акварель «Охота с рогатиной на медведя». Любопытно, что будучи иностранцем, очевидно плохо знавшим русский язык, особенно его охотничий словарь, Фельтен допустил несколько курьезных ошибок. Так, в названии данной хромолитографии вместо «рогатина», понятной любому охотнику, стоит «рогатка», а на листе, где изображена охота на глухарину току, вместо «глухаря» стоит ошибочное, перевернутое слово «стеряя».

Петр Соколов, принимавший участие во многих псовых охотах во время своих странствий по России, изобразил в многочисленных картинах и акварелях все разнообразие моментов этой увлекательной, чисто русской, страсти.

С каким тонким знанием написаны все детали, с каким проникновением изображены люди, лошади и звери на этих полотнах! В отличие от Сверчкова,

картины которого по большей части статичны, Соколов дает всю динамику псовой охоты, рисуя скачущих лошадей, убегающих зверей, спеющих к ним борзых, или изображает момент, когда, чуть ли не на скаку, охотник сваливается на волка, прибитого к земле мертвой хваткой борзых.

По произведениям Соколова можно проследить весь процесс псовой охоты, начиная с выезда на охоту, увидеть притаившихся на лазу борзятников, испытать острое волнение при виде бешеной скачки за волком, увидеть картину лихой приемки волка из-под борзых, моменты отдыха, сцены с гончими и много других разнообразных, но таких волнительных для истого охотника, моментов.

Следует отметить, что Соколов в от-

П. П. СОКОЛОВ. Охотники. Масло, 1864 г.



личие от Сверчкова не любит приукрашивать ни своих лошадок, ни своих охотников. Они отнюдь не позируют; все изображено просто в обыденной, деловой охотничьей обстановке, но зато в этой деловитости, в этой правде обнаруживается такая тонкая наблюдательность, такая влюбленность автора в то, что он изображает, что все полотна Соколова подкупают нас прежде всего своей задушевностью.

Если у Сверчкова пейзаж служит лишь по большей части нейтральным фоном, то у Соколова он живет самостоятельной, полнокровной жизнью, будучи тесно связан с изображенной сценой. Быть может очарование охотничьих сцен Соколова и заключается в его проникновенном изображении нашей скромной природы, столь дорогой сердцу не только охотника, но и каждого истинно русского человека.

Поистине Соколов в своих охотничьих жанрах пропел гимн русской осени, той осени, которая вдохновляла Пушкина, Тютчева, Некрасова и других!

Необходимо упомянуть о работах Соколова над иллюстрациями к произведениям любимых им Гоголя и Тургенева. Иллюстрации эти показывают не только незаурядный талант Соколова как иллюстратора, но и показывают, что реалистические, демократические тенденции нашей литературы находили живой отклик в душе художника. Интересно, что, иллюстрируя «Мертвые души» Гоголя и «Записки охотника» Тургенева, художник как-то сжился с ними, сроднился, на что указывает обстановка, что он, исполнив серию акварельных иллюстраций к тому и другому произведению, вновь взялся за кисть и исполнил еще черные варианты к этим же произведениям. Вспомним, с какой любовью Соколов исполнил в разные годы несколько вариантов к «Бежину лугу», ни в одном из них не повторяя своей прежней комбинации.

Разве не чувствуется в этом особой влюбленности, скорее даже какой-то одержимости, отличающей этого столь юного в своем творчестве, даже в преклонном возрасте, художника?

Остается сказать о живописном мастерстве Соколова. Очень жалко что охотничий жанр не пользуется в наших музеях достаточным вниманием, в силу чего многие блестящие по живописи вещи из-за своей охотничьей тематики проходят мимо внимания лиц, ведающих пополнением наших музеев.

Несколько полотен Соколова можно смело и вполне справедливо назвать шедеврами. Такова находящаяся в Государственной Третьяковской галерее картина «Скачки», выполненная в 1870 году с замечательной экспрессией, прелестная по колориту. Вторым шедевром является небольшая по размерам картина «Заснул», выполненная в 1872 г. и находящаяся в Москве в Музее коневодства. Композиция этой картины до крайности проста: около лесной сторожки заснул утомленный после скачки псарь, рядом с ним стоит пегая лошадка, у ног которой, растянувшись на землю, лежит серо-пегая борзая. Кругом веет лесной прохладой, а по небу плывут и клубятся плотные облака, напоминающие изумительные облака в



П. П. СОКОЛОВ. Охота на лося. Акварель, 1876 г. Русский музей, Ленинград



П. П. СОКОЛОВ. Английская борзая. Масло, Таллинский музей.

картинах талантливейшего, рано умершего, художника Федора Васильева.

Красные штаны псаря, синяя куртка являются чудесными кусочками живописи, а пейзаж с облаками овеян такой проникновенностью, что, стоя перед картиной, трудно от нее оторваться и надо сделать над собой огромное усилие, чтобы вырваться из плена ее обаяния.

Петр Петрович Соколов умер 2 октября 1899 года. Судьба их со Сверчковым была почти одинакова. Оба пользовались в начале своего творчества шумной славой, оба в преклонные годы своей жизни остро нуждались, оба в конце своей жизни поселились в Царском селе (ныне г. Пушкин), на кладбище которого и похоронены.

Академия художеств, присвоив П. П.

Соколову звание академика живописи лишь в 1899 году, т. е. в год его смерти, не участвовала в похоронах Соколова, как это ранее произошло и на похоронах Сверчкова.

Но, как и у Сверчкова, творения Соколова, пережив его, продолжают волновать всех людей, искренне любящих родной пейзаж, с его незатейливыми перелесками, с просторами обширных полей, со всеми обитателями лесов, бескрайних пространств.

Соколов еще ближе нам, он как-то не так параден, как Сверчков, он проще, теплее и как-то доходчивее. И за эту простоту, за его теплое отношение к зверю и человеку мы любим и помним его.

(Продолжение следует)



СПРАВОЧНИК ОХОТНИКА

ВЫШЕЛ В СВЕТ НОВЫЙ «Справочник охотника», рассчитанный на самый широкий круг читателей.

Справочник открывается краткой статьей. В нем даются характеристика охотничьей фауны, сведения об организации охотничьего хозяйства, излагаются основные правила охоты.

Далее освещаются вопросы охраны и воспроизводства охотничьей фауны. Улучшение условий гнездования птиц, подкормка животных, их акклиматизация и другие биотехнические мероприятия, а также распределение их по месяцам года — все это находит в книге достаточно полное отражение.

В последующих разделах справочника читатель получает сведения об охотничьих ружьях, их устройстве, выборе и использовании, о боеприпасах, снаряжении патронов для охоты. Здесь же приведены правила приобретения и хранения оружия.

Немало полезных советов содержится и в главе о самолетах. Знание самолетов нужно прежде всего охотнику-промысловому. Но эту главу с интересом прочтет и охотник-любитель.

Составители справочника не забыли включить в него и советы о том, как целесообразнее всего одеваться на охоте, какую носить обувь, как подготовить снаряжение и инвентарь. Даны также рекомендации об организации ночлега под открытым небом.

Много внимания в справочнике уделено охотничьему собаководству. Рассказывается о породах собак, их приобретении, содержании и кормлении, даются элементарные сведения о разведении, дрессировке и натаске.

В разделе, посвященном стрелковому спорту и стрельбе на охоте, приводятся данные об устройстве стендов и классификационных нормах для определения разрядов стрелков, рассказывается, какими способами стре-

лять на охоте, какое брать упреждение, как по различным признакам определять, ранено животное или нет и степень поражения.

Большое место в книге занимает глава о промысловых зверях и охоте на них. Приведены сведения о биологии наиболее распространенных в нашей стране охотничьих зверей. Как определить видовую принадлежность того или иного млекопитающего по величине, форме тела и окраске, где оно обитает, чем питается, каковы особенности его размножения — на все эти вопросы даны ответы. Приводятся также интересные сведения о продолжительности жизни многих млекопитающих.

Следующая глава справочника содержит данные об охотничье-промысловых птицах и охоте на них. В ней тоже можно найти полезные сведения о биологии и дообывании пернатой дичи, о пернатых хищниках, а также об охоте с ловчими птицами.

В «Справочнике охотника» имеется также глава, содержащая сведения по обработке шкур пушных зверей, съемке шкур и разделке туш копытных животных, консервированию пернатой дичи, изготовлению охотничьих трофеев, набивке чучел.

Не упущен и такой практически важный вопрос, как техника безопасности на охоте. Даны советы об ориентировке на местности с помощью компаса и путем использования естественных и искусственных ориентиров.

В книге содержатся справки об охотничьих организациях, адресах оружейных мастерских, Посылторга и магазинов.

Таким образом, в «Справочнике охотника» даются основные сведения, необходимые каждому охотнику, особенно на первых порах его охотничьей деятельности.

Наряду с несомненными достоинствами нового справочника в книге имеются и весьма существенные недостатки.

Так, в главе об охотничье-промысловых зверях и охоте на них отсутствуют сведения о том, как по следам определять виды животных и отыскивать их. Неточны сведения и об ареале лося. На стр. 210 говорится: «Распространен по всей лесной зоне страны, за исключением Кавказа, Крыма и гор Средней Азии». Но лосей совсем нет и на Камчатке и только временно появляются на Сахалине. Неверны сведения о численности сайгаков, добываемых ежегодно в «специальном промысле». В главе «Охотничье-промысловые птицы и охота на них» не даны характерные внешние признаки, по которым можно было бы различать птиц разных видов. Допускаются, и нередко, фактические ошибки, неточности. Например, на стр. 186 написано, что вальдшнепы «...прилетают к нам одновременно с грачами», тогда как в действительно-

сти грачи прилетают в марте, а вальдшнепы в апреле. В разрез с общепринятым делением уток на речные и нырковые в главе говорится о речных и морских утках; при этом к последним относятся и такие типичные обитатели континентальных водоемов, как белоглазый нырок и некоторые другие.

В главе об охотничьих собаках характеристика различных пород дается в самой общей форме. Например, в качестве существенных особенностей английской сеттера указываются только красивый ход, крапчатый окрас и более густой, чем у ирландского сеттера, шерстный покров. Немецкую короткошерстную легавую, по мнению автора, отличают только выносливость, легкая управляемость, хорошие сторожевые качества и сравнительно грубая шерсть. А вот описание русской гончей: «Собаки этой породы среднего роста, выносливы, неприспособлены к корму, с отличными охотничьими качествами» (стр. 114). Попробуйте отличить ее по этому описанию от той же лайки, например. Такие же «конкретные» характеристики даются и борзым и другим породам.

В главе даются путанные рекомендации по вопросам воспитания, дрессировки и натаски собак. В дрессировку включаются, например, приучение щенка к чистоте, к месту, к кличке. Рекомендуются разрабатывать поиск легавой собаки в период натаски. Между тем в практике подготовки собак применяется оправдавший себя и научно обоснованный способ, при котором разработка поиска производится в период дрессировки, до встречи собаки с дичью. Во время же натаски выработанный ранее поиск закрепляется. Полевая подготовка гончих, или, употребляя общепринятую терминологию, нагонка их, изложена в главе настолько неконкретно, что использовать этот материал практически невозможно. Ошибочно утверждение автора и о том, что «отбор лучших производителей организуют на выставках...» (стр. 141) и многие другие.

Вызывает недоумение и последовательность расположения самого материала в главе. Вначале дается общая характеристика различных пород собак, советы о том, как их приобретать, дрессировать и натаскивать, и лишь после этого говорится об экстерьере собак, их разведении, кормлении и содержании. Изложение главы во многих местах трудно признать удовлетворительным. Чего стоит, например, такая фраза: «Лучшие собаки получают оценки» отлично, очень хорошо, хорошо, удовлетворительно и неудовлетворительно» (стр. 141).

В книге имеются некоторые противоречия, ошибочные рекомендации и языковые погрешности. К примеру, в разделе «Обработка трофеев» на стр. 356 читаем: «Голову зверя необходимо отделить от туловища у самого основания, не разрезая шкуру на горле поперек и близко к голове».

В целом выход в свет «Справочника охотника» весьма полезное и своевременное дело.

Е. КУДРЯВЦЕВ

* Справочник охотника. Коллектив авторов. Издательство сельскохозяйственной литературы, журналов и плакатов. М., 1963. Тир. 250 тыс. экз. Стр. 400. Цена 85 коп.

ДВАДЦАТИЛЕТИЕ свержения в стране фашистской диктатуры болгарские охотники отмечают большими успехами охотничьего хозяйства республики. Из года в год увеличивается численность зверя и птицы; охота в стране стала подлинно народной, массовой, выросла ее культура.

Сейчас соответственно постановлению Совета Министров НРБ в Народной Республике Болгарии закончена реорганизация охотничьего хозяйства. Вся территория страны разделена на участки различного охотничье-хозяйственного назначения. Выделены угодья специально для коллективной и индивидуальной охоты, можно встретить открытое для всех «свободно ловно поле»; заказники и «разводники» серой куропатки, зайца и т. п.



Для ориентировки охотников и предотвращения невольных нарушений правил охоты Народный охотничье-рыболовный союз (НЛРС) ввел типовые указатели для обозначения границ отдельных охотничьих угодий. Как правило, границами служат естественные ориентиры: реки, долины, горные хребты — и искусственные сооружения: железнодорожные линии, шоссе и т. п. Здесь и устанавливаются указатели — для каждого вида угодий соответствующая вывеска (см. схему). Они крепятся на полосатых столбах, врытых в землю, или же на стволах больших деревьев на определенной высоте и должны быть хорошо видны издали. Ставят их таким образом, чтобы тыльная сторона вывесок указывала на то охотничье поле, которое они ограничивают. На стыке двух-трех охотничьих угодий на одной и той же опоре устанавливается иногда несколько различных указателей. Но и тогда, глядя на них, охотник обращен лицом к «полю», указатель которого он в данную минуту читает. Некоторые из типовых указателей вы видите на этих снимках.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- З — заказник
- К — угодья коллективной охоты
- И — угодья индивидуальной охоты
- С — угодья свободной охоты
- Ч — разграничительные знаки

РАБОТНИКИ лесного хозяйства республики бдительно следят за тем, чтобы во всех гостиницах и на железнодорожных станциях, расположенных в лесной местности, висели бы выполненные из пластика долговечные плакаты, призывающие граждан не сорить в лесу, курить только в специально оборудованных «костровках», не тревожить дичь, не выбирать яиц из гнезд, собак водить лишь на поводке. На снимке справа: — один из таких плакатов.

Непосредственно в лесах на видных местах вывешиваются броские таблички с указанием телефонов и местонахождения ближайшего поста противопожарной службы, полиции, врача, пункта неотложной помощи.

Ганс ДОМНИК,
инженер-лесовод

г. Бюльциг,
ГДР

ПО ОФИЦИАЛЬНЫМ статистическим данным, в 1830 году во Франции насчитывалось 44 тысячи, а в 1900 году — 463 тысячи охотников. Рекордное количество разрешений на право охоты выдано в стране в 1963 году: 1 882 041.



Зарубежом



9 сентября — национальный праздник болгарского народа „ДЕНЬ СВОБОДЫ“

Желаем болгарским охотникам новых успехов в развитии охотничьего хозяйства республики!

Как сообщает газета «Юманите», сотни тысяч французов возвращаются теперь с охоты «не солоно хлебавши», давая обильную пищу карикатуристам газет и журналов.

АГРОНОМЫ ПОДСЧИТАЛИ, что в плодородной долине реки Ковери мыши и полевки уничтожают до 54 процентов урожая риса. Тревога еще более усилилась, когда выяснилось, что количество полевков продолжает увеличиваться. Детальное изучение вопроса зоологами показало, что в этом районе практиковалась массовая охота на змей, спрос на кожу которых на мировом рынке сильно возрос. Змеи уничтожали полевков и таким образом поддерживали равновесие в природе.

ХЛОПОК, высаживаемый в дельте реки Миссисипи, фермеры подвергают усиленной обработке инсектицидами. Оказалось, лягушки этого района безболезненно переносят обработку инсектицидами, тогда как лягушки других районов, где ядохимикаты не применяются, во время аналогичных опытов погибают почти поголовно.

Сентябрь

ПРИШЛА ОСЕНЬ. По астрономическому календарю она начинается 22 сентября, в день осеннего равноденствия; в народе ее приходом считают первый заморозок на почве (в Подмосковье в среднем 14 сентября).

Теперь в природе все выглядит уже не так, как летом. Первой начала желтеть листва берез; зазолотились клен и липа. Листья осины, особенно там, где верхинки деревьев не защищены от ветра, становятся огненно-красными, буреет листва на дубах; только тополь и сирень долго остаются по-летнему зелеными. Листопад начинается в начале месяца; после первого заморозка он усиливается, быстро покрывая землю шуршащим ковром. Опадают плоды деревьев и кустарников: орехи лещины, желуди, дикие фрукты, семена клена — природа щедро отдает то, что накопила за лето.

В сентябре, после затяжных августовских дождей, нередко наблюдается вторичное цветение одуванчика, калужницы, земляники, иногда вишни и яблони. В ясные сентябрьские дни начинают расселяться молодые пауки, длинные серебряные нити летят тогда в голубом небе; по-народному — наступило «бабье лето».

С первыми заморозками в спячку впадают земноводные: жабы, лягушки, тритоны; засыпают змеи, ящерицы и черепахи. В средней полосе утки собираются в стаи, в северных областях начался их отлет. Первыми на юг улетают стрижи, ласточки, соловьи, кукушки. Вокоре исчезают горихвостики, славки, зяблики, трясогузки. За этой птичьей мелочью спешат ястреба-перепелятники. Улетает скопа — стало трудно добывать пищу: рыба уходит в глубины и пернатому рыболову ее уже не достать. В середине месяца улетают чибисы, крошечные, турухтаны и другие кулики. Начался отлет перепелов. По зорям можно услышать бормотание тетеревов — начался осенний ток. У зверей в разгар линьки. Появляются поздние зайчата, по-охотничьи — «листопадники». Лисята самостоятельно выходят в поля мышковать. Белка прячет в дуплах орехи и желуди, нанизывает на еловые сучки грибы для просушки. Бурундук набивает свои кладовые кедровыми орехами и семенами растений. Бобры складывают в кучи на берегах водоемов ветки осины и ивняка, запасают корма под водой.

У зверей, подверженных зимнему сну, затухают функции желез внутренней секреции, даже при умеренном питании вызывая усиленное отложение жира.

Сентябрь — месяц оленьего рева. Трубные, зовущие на бой звуки разносятся на заре по тайге. На Дальнем Востоке ревет изюбрь, в Саянах и на Алтае — марал, в тугаях Средней Азии — бухарский олень-хангул, в лесах Крыма и Кавказа — европейский, или благородный, олень, а в тундре — северный. А вот у лося голос негромкий, гон этого самого крупного представителя оленей называют не ревом, а стоном. Олени очень возбуждены, и поединки между ними кончаются порой смертью одного из соперников. В эти дни в некоторых хозяйствах разрешен лицензионный отстрел оленей «на трубу», или «на вабу».

В сентябре разгар охоты по перу. Продолжается стрельба уток на вечернем перелете, охота с подъезда и с подсадными из шалаша. Началась охота на пролетных гусей. Тетеревиные выводки разбиваются, птицы стали плохо выдерживать стойку. Однако в ветреные дни удается успешно пострелять тетеревов из-под стойки даже в конце сентября. Продолжается охота с легавой по болоту.

В середине месяца появляются дупелиные «высыпки», трогаются к югу бекасы, а в конце месяца — и вальдшнепы. Начинается охота на тетеревов и глухарей с лайкой. Охота на рябчика с пищиком. В тех областях, где разрешена охота по медведю, его стреляют на приваде или с помощью лайки. Прибылые волки ходят вместе со стариками. Начинается охота на них с гончими или облавой, как и в августе.

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

Л

ЛАДОНЬ — нижняя часть ступни медведя, реже — крота.
ЛАЗ — 1) естественный путь, тропа или излюбленное зверем место перехода из одного угодья в другое или внутри их. Каждый зверь — волк, лось, лиса или заяц — выбирает свой Л. в зависимости от местности. Умение определить в острове Л. способствует успеху охоты облавой или с гончими. 2) Отверстие в снегу, оставленное хищным зверьком (горностаем, лаской или др.), нырнувшим в подснежные ходы полевых и др. грызунов. 3) Л. бобра — сквозное отверстие, начинающееся ниже уровня воды и выходящее на поверхность земли на неск. метрах от берега; через такой Л. бобры выходят из воды к местам кормежки. 4) Отверстие для вылезания нерпы и др. ластоногих на лед. 5) Отверстие берлоги. 6) Отверстие в будке для лазания собаки.

ЛАНКА — самка оленя.

ЛЕСОВАТЬ — охотиться на зверя и птицу (промысл).

ЛЕТУЮЩИЕ ПТИЦЫ — прилетающие в данную местность весной и улетающие осенью, с началом перелетного периода.

ЛИНЬКА — периодическая смена волосного или перьевого покрова животного.

ЛИРА — хвост тетерева, формой напоминающий лиру.

ЛИС, ЛИСОВИН — принятое у охотников обозначение самца лисицы.

ЛИСТОПАДНИК — зайчонок, родившийся в период листопада (последний помет в году).

ЛИЦЕНЗИЯ — специальный разрешение, выдаваемое гос. охотн. органами на отстрел особо ценных или оберегаемых животных (лоса, оленя, соболя, кунцу и др.). Лицензионный отстрел позволяет сохранить или поднять (в отдельных случаях — снизить) численность вида в том или ином районе, избежать перепромысла (реже — недопромысла) зверя. Самовольный (без Л.) отстрел лицензионного зверя и приемка его шкуры или мяса заготовщиком караются законом.

ЛОГОВО — 1) место в лесной чаще, кустарнике или овраге, где вывелись и укрываются в первые недели волчата; но не только самое гнездо, а и прилегающий к нему участок угодий. В период рождения и воспитания волчат матери держатся в р-не Л. и ведут осадный образ жизни. 2) Видимое на траве место лежки волков; последние никогда не ложатся на ту же лежку, но всегда в избранном ими районе.

ЛОЖНЫЙ ГОН СОБОЛЕЙ (лжегон, весеннее возбуждение) — интересное и еще недостаточно изученное явление в биологии соболя, продолжающее вызывать споры среди исследователей. Ряд авторов (Дулькейт, Юргенсон, Подаревский, Клер, Тимофеев, Надеев и др.) Л. Г. С. связывает с половым циклом, другие (почти все натуралисты, изучавшие соболя в природных условиях) полностью это отрицают. Раевский Л. Г. С. относит к сезонным явлениям, Топорков связывает его с перераспределением охотничьих участков зверька. В последнее время появилось мнение, что за Л. Г. С. принимались зимне-весенние миграции соболя, обусловленные недостатком кормов (Гусев, 1961). Л. Г. С. требует дальнейшего изучения.

ЛОНЧАК — от старинного «лонись» — прошлого года, т. е. переогодальные медведь (то же, что пестун), лось, северный олень (местн. уральск.) или изюбрь (сиб.); последний также лончок, лоншак.

ЛОПОНОС — местное (Поднепровье) название утки-широконоски.

ЛУГОВИЦА — бытующее в народе название тиркушки луговой, или чибиса.

ЛУНКА — 1) ямка, оставленная в снегу закопавшимся на ночь тетеревом (реже — другими куриными). В ряде краев и областей (справиться в своем охотобщиестве!) разрешается охота «на лунка» — спортивная стрельба взлетающих из-под снега тетеревов. 2) Отверстие во льду, проделанное и поддерживаемое выходящими на лед нерпой и др. ластоногими.

ХОРОШИЙ ПОДАРОК

СБЫЛАСЬ, наконец, давнишняя мечта волгоградских охотников: чудесный подарок получили они. Там, где двадцать один год назад от оружейных раскатов и взрывов авиабомб содрогалась земля, у северного подножия исторического Мамаева кургана, среди зеленой поросли кустарников, вырос комплекс спортивных сооружений — стрелково-охотничьего стрельбища.

Первое его испытание было проведено 17 мая на открытии спортивного сезона, в котором приняли участие стрелки-спортсмены всех добровольных обществ.

Испытания показали безупречную работу механизмов стрелковых площадок. Траншейная и круглая площадки работали безукоризненно. Оценка была единодушной: отлично! Большая заслуга в этом принадлежит общественности. Многие спортсмены принимали самое деятельное участие в строительстве.

Теперь волгоградцы имеют возможность стать гостеприимными хозяевами не только для туристов, но и для всех любителей стрелково-охотничьего спорта.

С. ПАВЛОВСКИЙ,
председатель областной
стрелково-охотничьей
секции

г. Волгоград

ЧАБАНЫ ГОВОРЯТ: „СПАСИБО!“

ВОЛКИ... Сколько бед приносят они животноводам. Особенно большой урон хищники наносят овцеводству Тургай. Долго думал Владимир Кусанов, как лучше помочь чабанам. В 1962 году он вместе с охотником-любителем Виктором Пономаревым своими силами изготовил примитивные азросаны. Собрали их из бросовых частей различных машин. Сани получились отличные, обладают хорошей маневренностью и развивают скорость до 120 километров в час. В отапливаемой кабине свободно размещаются два человека, снаряжение и необходимый запас продовольствия.

Охотничий сезон 1962/63 года на азросанах у Кусанова и Пономарева был первым. К тому же и отпуск удалось получить только в

декабре. Но и тогда за короткое время они уничтожили 27 хищников.

Значительно удачной была охота прошлой зимой. В первый же выезд охотники взяли богатые трофеи. Было это так.

Ранним морозным ноябрьским утром охотники выехали в целинный совхоз «Мирный». На центральной усадьбе совхоза их попросили съездить на овцеферму. Уже на пути к ферме охотники встретили стаю из 8 волков. За три часа были уничтожены семь хищников. Лишь одному удалось уйти, пользуясь рано наступившими сумерками.

Богатой была и следующая охота, в совхозе «Родник». Здесь Кусанов и Пономареву удалось выследить стаю, в которой было одиннадцать волков. Все они до одного были перебиты.

В прошлом охотничьем сезоне Кусанов со своим напарником убили 52 волка. За две зимы ими уничтожено 79 волков.

В какой бы совхоз ни приехали Кусанов и Пономарев — всюду их встречают, как желанных друзей. Чабаны им от души говорят: «Спасибо!»

Кусанов и Пономарев работают механизаторами целинного совхоза «Трастинский», что раскинулся в безбрежной Тургайской степи. Охотой они занимаются во время отпуска, который приучивают к зимнему сезону.

В. ОБРАЗЦОВ

г. Кустанай

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

ЖИТЕЛИ села Могильное, Курганской области, И. Горшков, А. Потысьев, В. Дымшаков, И. Пайвин и В. Коротаев незаконно остреляли двух лосей.

Народный суд приговорил каждого из этих браконьеров к штрафу в размере от 100 до 300 рублей с конфискации охотничьих ружей. Кроме того, подсудимые возместили нанесенный охотничьему хозяйству ущерб в размере 1000 рублей.

К. МОЛОКОВ,
председатель Шадринского районного нарсуда

* * *

В СЕЛЕ Белая Глина, Краснодарского края, откуда-то появился лось.

Письма читателей

Казалось бы, что будут приняты все меры к тому, чтобы уберечь это исключительно редкое в здешних местах животное. Но этого не случилось. Нашлись закоренелые браконьеры, которые устроили на лося массовую облаву — на автомашинах и лошадях. Лося затравили.

Избежать наказания браконьерам не удалось. Нарсуд села Белая Глина строго их наказал. Наиболее злостные браконьеры Я. Т. Юриков, П. Г. Ермолаева, П. С. Петренко, П. Ф. Жихарев, В. А. Соболев, А. Т. Лысунов, А. Д. Лукинов, А. Н. Семенхин, Н. С. Старокожев и Г. И. Степаненко оштрафованы на пятьдесят рублей каждый.

Г. ДЗЕКУН,
охотовед Тихорецкого района

гор. Тихорецк,
Краснодарский край

ОДИН ИЗ ПУТЕЙ

КАК ОХОТОВЕД Жигаловского коопзверопромхоза, что расположен в верхнем течении Лены, я провожу работу и в собаководстве. На выводках и полевых испытаниях составляю план вязок, укомплектовываю племенные гнезда. Однако эти меры не дают положительных результатов, так как вся племенная работа сводится на нет вольным содержанием собак, принятым в промысловых колхозах. Щенков берут обычно от матери, не зная экстерьерных и полевых качеств случайного отца.

Чтобы улучшить в районе племенную работу с промысловой лайкой, я предлагаю не укомплектовывать племенные гнезда, а начать жесткую выбраковку кобелей по экстерьерным и полевым качествам. Всех кобелей, не соответствующих племенным требованиям, надо кастрировать, оставляя для воспроизводства лишь трех-четыре лучших на деревню. Тогда у нас будет

больше шансов получить от хороших сук-лаек хороших щенков, а организованный обмен производителями и щенками между колхозами и отдельными поселками предупредит родственное разведение.

Думаю, что мое предложение поддержат собаководы и охотники Восточной Сибири.

М. РУПОСОВ,
охотовед

пос. Жигаловск,
Иркутская область

В ХАРЬКОВЕ

В ПАРКЕ Канатного завода заводской коллектив охотников провел летом выводку охотничьих собак. Судил на ринге судья республиканской категории А. А. Прокопенко и его ученик Т. Г. Шевченко. Владельцам лучших собак вручены премии: это гг. Семиненко, Майстренко, Дьяченко, Шевченко, наш самый молодой охотник Мищенко и старейший охотник коллектива Горлов. Коллектив хорошо подготовился к Харьковской областной выставке охотничьих собак.

А. ИВАНОВ

г. Харьков

КОРМА БУДУТ!

В ГОРНЫХ ЛЕСАХ Чечено-Ингушетии в связи с ухудшением кормовой базы (вырубка бука в возрасте наилучшего плодоношения) за последние годы значительно сократилось поголовье диких кабанов и косуль. Животные ушли в Дагестан и Северную Осетию.

Восстановить кормовую базу — такую задачу поставили перед собой охотники Урус-Мартановского района. С этой целью созданы специальные бригады, которые возглавляют опытные охотники Пабзу Бертаев, Амад Ампукаев и Ахмад Исаев. Они в горных лесах на полянах засеяли около пяти гектаров земляной грушей и тыквой.

К. ВИННИК

ТРАКТОРИСТЫ пахали поле. Из-под плуга выскочили и разбежались маленькие зайчата. Один зайчонок не смог убежать, так как обе его задние ножки были сломаны.

Трактористы отдали зверька моей дочке Люсе, и она принесла его в дом. Как раз в этот момент во дворе на солнце лежала кошка с тремя котятами. Мы подложили зайчонка к кошке, и он сразу же стал сосать. Боялись, что кошка задушит зайчонка и съест, но она стала его облизывать — приняла в свою семью.

Так и прижился у нас зайчонок, но котята были уже большие и молока приемышу не хватало. Пришлось подкармливать его из соски, а потом он начал пить молоко из блюдца. Когда котят раздали, кошка все свое внимание перенесла на приемыша.



Зайчонок рос. Днем он спал где-нибудь под кроватью, а ночью бегал по комнатам. Теперь он уже хорошо ел траву, хлеб, кашу. Сломанные задние ноги срослись, и хотя получились они кривыми, зайчонок бегал все быстрее и быстрее. Несколько раз он убежал из дома, но его находили и водворяли обратно.

Часто по ночам зайчонок передними лапами начинал быстро барабанить в дверь нашей спальни, требуя молока.

И вот он уже совсем большой. Хотели мы выпустить его в поле, но побоялись, что из-за своей доверчивости он может погибнуть. Так и продолжаем его держать дома.

О. УЛЯНОВСКИЙ

поселок Велянка,
Одесская область

ПОЛЕЗНОЕ ДЕЛО

ЕЩЕ не очень богат экспонатами краеведческий уголок школы села Петровка, Увельского района, Челябинской области. Но со временем он пополнится. Школьники под руководством учителей с большой любовью накапливают материал. Уже сейчас он представляет несомненную ценность: каждый предмет, собранный в уголке, можно использовать как наглядное пособие на уроке.

Собираемый школьниками материал описательного характера обрабатывается учителями. Один из них Бобылев, охотник-любитель, взял на себя инициативу описать местную охотничью фауну. Осветил он и такие вопросы, как народнохозяйственное значение промысловой охоты, охота — увлекательный вид спорта, местные лесные и болотные обитатели, пролетные птицы. Ученики на уроках биологии всегда с большим интересом слушают выдержки из этой работы своего преподавателя.

В селе каждая весна отмечается праздником «День птиц». И здесь В. Бобылев всегда найдет повод выступить перед ребятами, рассказать им что-нибудь интересное. С собой на праздник приносит он книги об охоте, птицах и зверях, а также подшивки журнала «Охота и охотничье хозяйство». Желающих почтительно — хоть отбавляй.

А. РИВОЛЬСКАЯ

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ УРОДСТВА

ЕГЕРЬ С. Т. Макарин и член бюро Дубненского охотколлектива Н. Е. Кокоша 5 февраля обнаружили в угодьях странный след лося: зверь шел, видимо, на трех ногах, а сбоку тянулась борозда шириной и глубиной примерно в полметра. Охотники заинтересовались, в чем дело, и пошли по следу.

След привел на вырубку, где, как было установлено, лось кормился лежа. Далее — в мелколесье и там, шагах в 20—25 от охотников, лось поднялся с лежки и, сделав несколько шагов, упал. На левой передней ноге лося виднелся снежный ком диаметром 40—50 сантиметров. Охотники обошли лося. При их приближении зверь снова поднялся, но, сделав несколько шагов, упал опять.

Охотники оставили лося в покое и, вернувшись в Дубну, поставили в известность о виденном членов бюро охотколлектива. Бы-

ло принято решение — отстрелять этого лося.

Животное нашли на том же месте, где его оставили Макаркин и Кокоша. Это оказался самец со сброшенными рогами. На передней левой ноге у него намерз ледяной шар размером по окружности 136 сантиметров, а сама нога была значительно тоньше правой. На всех ногах копыта были в 3—4 раза больше нор-



мальных. Животное было крайне истощено. При вскрытии каких-либо ненормальностей во внутренних органах ветеринарный врач не обнаружил.

Посылаю фото уродливых копыт этого лося и фото копыта с налипшим на него комом снега. Прошу объяснить, что явилось причиной столь ненормального явления.

В. ФЕДОТОВ,
председатель бюро Дубненского охотколлектива

пос. Дубна,
Тульская область

* * *

Сообщаемый в письме случай и осмотр конечностей лося свидетельствуют о том, что лось по неизвестным причинам в течение длительного периода (несколько месяцев) не мог ходить и большую часть времени лежал. Вероятно, он был ранен или тяжело болен. За это время у него и разрослись копыта, которые не подвергались естественному стиранию. Подобные случаи имеют место в зоопарках, при содержании лося в тесном помещении.

К сожалению, об этом можно говорить только с большей или меньшей долей вероятности, ибо не было проведено тщательное патологоанатомическое исследование убитого лося, а (судя по письму) только поверхностный осмотр.

Профессор А. БАННИКОВ

З. П. Березин из поселка Вычегодск, Архангельской области, спрашивает, есть ли разница между пулями «Якан» и «Жакан» и какая. Что такое круглая калиберная и подкалиберная пули? Каким номером дроби какую дичь следует стрелять весной, осенью и зимой?

Названия «Якан» и «Жакан» относятся к одной и той же пуле. «Якан» (E. Jaskan) — правильное название, а «Жакан» — искаженное.

Калиберной круглой пулей называется такая, которая идет плотно по каналу ствола данного калибра, а подкалиберной — пуля, имеющая на 1—2 и более калибров диаметр меньший, чем калибр данного канала ствола. Следовательно, она проходит в канал ствола с большим зазором. Подкалиберными круглыми пулями пользуются для стрельбы из каналов стволов с сильными дульными сужениями (чоками), где они должны проходить свободно. При снаряжении патронов с подкалиберными пулями их обязательно нужно центровать в патроне (см. № 12 нашего журнала за 1963 год.

статью Э. Штейнгольда «Снаряжение патронов с пулей»)

Для ответа на вопрос, каким номером дроби следует стрелять ту или иную дичь при различной температуре окружающего воздуха, приводим таблицу.

Более крупные номера дроби и размеры картечи берут в зависимости от снижения температуры воздуха, т. е. чем сильнее мороз, тем крупнее должна быть дробь или картечь.

В летне-осенний период используют наиболее мелкие номера дроби и размеры картечи.

В весенний период исходят из тех же температурных данных окружающего воздуха, что и зимой.

Чтобы надежно поражать дичь, необходимо соблюдать три условия: в цель должно попадать 4—5 штук дробин, вес одной дробины должен быть в среднем равен 1/5000 от общего веса отстреливаемого животного и скорость дробины в момент ее попадания в цель — не менее 150 метров в секунду.

№ дробы	Диаметр (мм)	Наименование объектов охоты
Картечь	от 5,25 до 7,55	Волк, сайгак и т. п.
Картечь	от 5,25 до 5,5	Рысь, косуля и т. п.
Дробь	5,0	Глухарь, гусь, дрофа и т. п.
4/0	4,75	Лисица, енотовидная собака, заяц, тетерев, кры-ковая утка, лысуха и т. п.
3/0	4,50	Тетерев, все породы уток, рябчик, куропатка, вальдшнеп и т. п. (летом)
2/0	4,25	Перепел, бекас, дупель, гаршнеп и т. п. (летом)
0	4,0	
1	4,0	
2	3,75	
3	3,50	
4	3,25	
5	3,0	
6	2,75	
7	2,50	
8	2,25	
9	2,0	
10	1,75	
11	1,50	

Наш фото-конкурс

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» проводит 1-й фотоконкурс на тему: «Охота и охотничье хозяйство в СССР».

Задача конкурса — показать во всем многообразии охоту и охотничье хозяйство нашей страны, подчеркнуть их роль в создании материальных и культурных ценностей народа.

На фотоснимках могут быть изображены охотничье-промысловые животные, орудия самодовольного промысла и живоловушки, быт охотников-промысловиков, различные сцены охоты, места обитания животных, работа музеев и заповедников и т. д. Принимаются также документальные снимки — «фотообвинения», показывающие случаи нарушения охотничьего законодательства.

В фотоконкурсе могут участвовать фотографы-профессионалы и любители. Принимаются черно-белые и цветные фотографии в двух экземплярах размером 24×30 см и 13×18 см без негативов.

Каждый снимок должен иметь название, а также указание, где, когда и при каких условиях он сделан. На обратной стороне отпечатка необходимо разборчиво написать фамилию, имя, отчество, домашний адрес. Фотоснимки печатают на глянцевой бумаге.

УСТАНОВЛЕННЫ ДЕНЕЖНЫЕ ПРЕМИИ В СЛЕДУЮЩИХ РАЗМЕРАХ:

	Первых — одна	Вторых — две	Третьих — три	Поощрительных — три
За черно-белый снимок	50 руб.	по 30 руб.	по 20 руб.	по 10 руб.
За цветной снимок	75 руб.	по 50 руб.	по 30 руб.	по 10 руб.

Лучшие фотографии будут опубликованы в журнале.

Фотоработы на конкурс направлять по адресу: Москва И-139, Орлинов пер., 1/11, редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство», с указанием: «НА ФОТОКОНКУРС».

Срок конкурса — до 1 января 1965 года. Поступившие снимки не возвращаются и не рецензируются.

Редакция журнала



Очищенную и посоленную птицу или рыбу заверните в большие зеленые листья и закопайте в горячую золу костра. Через 40—50 минут вкусное кушанье будет готово.

*

Срежьте тоненький ивовый прутик, снимите с него кору, заострите один конец. Нанижите на него шляпки молодых грибов, посолите их и поджаривайте над углями костра, поворачивая по мере надобности вертел. Шашлык из грибов — любительское ароматное блюдо на привале охотников.

РОЗЕТКА

Наряду с отечественными в решении этой задачи фигурирует много зарубежных, экзотических животных. Заполните идущие радиально к центру сектора розетки словами следующего значения: 1. Африканская антилопа. 2. Белый медведь. 3. Узконосая обезьяна. 4. Животное семейства жирафа. 5. Хохлатая антилопа. 6. Зарубежный представитель семейства оленей. 7. Дикий кабан. 8. Жвачное парнокопытное. 9. Снежный баран. 10. Хищный пушной зверек. 11. Снежный барс. 12. Луговой волк. 13. Хищник семейства кошачьих. 14. Одомашненный потомок кулана. 15. Крупная лесная кошка. 16. Пернатый хищник. 17. Дрофа-красотка. 18. Гри-

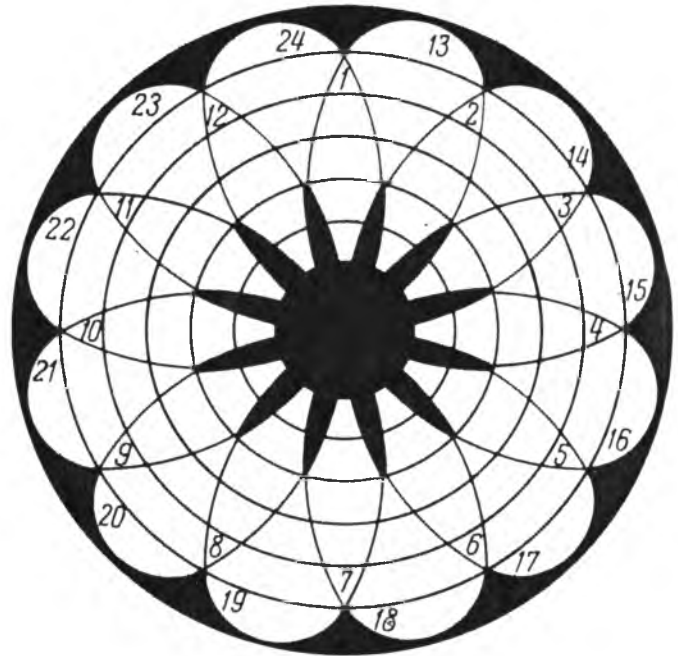
ЛЮБИТЕЛИ



СПОРТА...



...И КОМФОРТА



вистый баран. 19. Болотная птица. 20. Самка дикого барана. 21. Пеньковые веревочные лапти, применявшиеся встарь охотниками для бесшумного подхода. 22. Убежище зверя. 23. Голенастая птица. 24. Винторогая антилопа.

Если все сектора будут заполнены правильно, то в №№ с 1 по 12 и с 13 по 24 обозначится одно и то же оригинальное африканское животное.

П. ЩУКИН

г. Владивосток

ИЗЛЮБЛЕННАЯ ТЕМА

Беседовать могла кукушка без конца на тему «Воспитание птенца».

Евг. МЮССАР

г. Алмалык,
Ташкентская область

СООБРАЗИТЕ

Встретились на охоте Перепелкин и Синичкин. У первого в сетке виднелись убитые утки, Синичкину же стрелять еще не пришлось. Товарищи решили продолжать охоту совместно и всю добытую дичь делить пополам.

Уток им удалось настрелять вдвое больше, чем лежало в сетке Перепелкина, а куропаток — в два раза меньше, чем уток, взятых на совместной охоте. Спрашивается, сколько уток и куропаток оказалось всего в сетке Перепелкина после дележа, если Синичкин положил в свой рюкзак 2 утки и 1 куропатку.

В. РОМАНОВ

г. Лыпецк

ШУТОЧНЫЕ ЗАДАЧИ...

1. Какую согласную надо взять 100 раз, чтобы увидеть уютный, теплый и мягкий ночлег охотника?

2. Сколько раз надо взять краткую гласную и какой добавить к ней слог, чтобы получить классическую позу легавой на охоте?

...И СЕРЬЕЗНЫЕ

В словах: милка, нанос, роман и мизер переставьте так буквы, чтобы получились следующие охотничьи термины: 1. След зайца на снегу. 2. «Доклад» собаки об обнаруженной ею дичи. 3. Определенное количество дичи, положенное к добыче на день охоты. 4. Созданный коллективом охотников участок для кормежки и укрытия птицы или зверя.

Н. ФИЛАТОВ

г. Саратов

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА



В конце июля и начале августа научные круги и советская общественность тепло отметили столетие Московского зоопарка. К славному юбилею Министерство связи СССР выпустило специальные конверты и почтовые марки, беззубцовую серию которых мы демонстрируем сегодня нашим охотникам-филателистам.



ЖАДНОСТЬ...

Рис. А. МАРИНСКОГО и А. САШИНА

Ответы на кроссворд «Ромашка», опубликованный в № 8 журнала.

1. Огарь. 2. Шакал. 3. Цокор. 4. Толай. 5. Озимь. 6. Хомяк. 7. Враль. 8. Луток. 9. Глист. 10. Фазан. 11. Диана. 12. Куцук. 13. Грива. 14. Грива. В выделенном кругу: акклиматизация.

У
Г
О
Л
О
К
К
О
Л
Л
Е
К
Ц
И
О
Н
Е
Р
А

В НОМЕРЕ

ОХОТА НАЧАЛАСЬ	1
СЛОВО ОБ ОХОТЕ.	2
А. КИСЕЛЕВ. Праздник уральских охотников	7
А. ОНОПРИЕНКО. Сделаем хозяйство образцовым.	9
Б. КУЗНЕЦОВ. Пути интенсификации охотничьего хозяйства.	10
М. АЛЬЖАНОВ. Ловчие орлы.	13
Д. БЕРЕСТЕННИКОВ, Т. АРДАМАЦКАЯ, Черноморский заповедник	15
М. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ. Прекратить пальбу на Маныче!	17
В. КОЗЛОВ. Волк.	18
Д. ПЛОТНИКОВ. Опасный хищник будет истреблен.	21
В. ПРАВОТОРОВ. Научная конференция в Кирове	23
У нас в гостях журнал «Наука и жизнь».	25
В. КАЗАНСКИЙ. Таза.	27
В. ГРЕКОВ. Малые мюнстерлендеры.	29
В. ОПАРИН. Стрелковый спорт должен быть массовым.	30
К. НУМЕРОВ. Промысловому ружью—больше внимания	32
Н. СМЕРНОВ. На мордовских озерах.	34
Павло ЛОВЕЦКИЙ. В гололедицу.	37
Н. ПАХОМОВ. Охота в русской живописи.	38
Е. КУДРЯВЦЕВ. «Справочник охотника»	41

На первой странице обложки:

п. п. СОКОЛОВ. Борзятник на серой лошади.

Акварель, 1872 г. Москва, Музей коневодства.

На четвертой странице обложки:

п. п. СОКОЛОВ. Заснул.

Масло. Москва, Музей коневодства.

(К очерку Н. Пахомова «Охота в русской живописи»).

ПОПРАВКА

В статье «Кавказский заповедник» (№ 5 журнала) на 27 стр. в средней колонке в девятой строке сверху вместо 100 тысяч голов следует читать: 10 тысяч голов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),

А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, П. И. Мануйлов, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора)

Оформление А. А. Шварца

Технический редактор В. И. Сушкевич

Адрес редакции: Москва Н-139, Орликов пер., 1/11.

Тел. К 2-99-41, К 2-97-70

Рукописи и фото не возвращаются.

Формат 60×90%. Подписано к печ. 25/VII 1964 г. Т 12304.

Печ. л. 6,0. Вум. л. 3. Цена 30 коп.

Зак. № 02997. Тираж 371 000.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна», Киев, Довженко, 1.



П. П. СОКОЛОВ. Иллюстрация к «Запискам охотника»
И. С. Тургенева



П. П. СОКОЛОВ. Охотники на привале.
Акварель, 1871 г. Государственная Третьяковская галерея.

Цена 30 коп.

Индекс 70673

34

